

Ястреб небес

Светлой памяти

Александра Ивановича Покрышкина

Фронтовика

Первого трижды Героя Советского Союза

Маршала авиации

С глубоким уважением

От благодарных потомков

Посвящается.

Автобиография

Александр Иванович Покрышкин -выдающийся Советский летчик — ас. Трижды Герой Советского Союза. Его талант непревзойденного мастера воздушного боя, наиболее полно раскрылся в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г.

Он родился 6 марта 1913 года в городе Ново-Николаевске (ныне г. Новосибирск) в семье рабочего-каменщика. В 15 лет после окончании 7 классов школы начал свою трудовую деятельность.

Получил профессию слесаря -инструментальщика.

С июня 1932 г. в рядах Рабоче Крестьянской Красной Армии (РККА). В 1933 году окончил 3-ю Пермскую школу авиационных техников, в 1934 г. - курсы усовершенствования технического состава BBC РККА имени Ворошилова в г. Ленинград.

Службу нес техником авиационного звена связи 74-й стрелковой дивизии Северо-Кавказского военного округа. В то же время постигал азы летного искусства в Краснодарском аэроклубе. В 1939 г с отличием окончил 1-ю Качинскую военную авиационную школу пилотов имени А.Ф. Мясникова. В качестве младшего летчика его направляют, для дальнейшего прохождения службы в 55 истребительный авиа полк (ИАП) BBC Одесского военного округа. Одним из первых он освоил новый истребитель МИГ -3, поступивший на вооружение полка в апреле -мае 1941 г. Начало Великой Отечественной войны застало старшего лейтенанта А.И. Покрышкина в должности заместителя командира эскадрильи 55 ИАП BBC Южного фронта. Его аэродром подвергся бомбардировке 22 июня, в первый день войны. Но уже в первые дни войны он открывает счет своим многочисленным победам.

Участвовал в оборонительной операции в Молдавии, Тираспольско-Мелитопольской оборонительной операции, Донбасской оборонительной операции, Ростовской оборонительной операции и Ростовской наступательной операции.

К концу 1941 г. кавалер высшей государственной награды страны — ордена Ленина. Старший лейтенант Покрышкин совершил 190 боевых вылетов и был признан одним из лучших воздушных разведчиков в авиа полку.

В марте 1942 г. командованием авиа полка капитан А.И. Покрышкин первый раз представляется к званию Героя Советского Союза. В его наградном листе было отмечено, что «за время военных действий имеет 288 боевых вылетов, из них на штурмовку войск противника-63, на разведку войск противника -133 на сопровождение своих бомбардировщиков — 19, на прикрытие своих войск -29, на перехват самолетов противника - 36, на разведку со штурмовкой — 6. К сожалению, обстоятельства сложились так, что высокая награда обошла героя.

Своей первой медали «Золотая Звезда» командир эскадрильи 16-го гвардейского авиа полка (216-я смешанная авиационная дивизия, 4-я воздушная армия Северо-кавказский фронт) гвардии капитан А.И. Покрышкин удостоился 24 мая 1943 года за многочисленные победы в небе над Кубанью.

К маю 1943 г А.И. Покрышкин выполнил 363 боевых вылета уничтожив только по официальным данным 30 самолетов противника (реально воздушных побед было значительно больше).

Особое внимание Александр Иванович уделял подготовке летных кадров, их боевой выучке.

30 летчиков прошедших школу А.И. Покрышкина стали Героями Советского Союза, а 6 из них -дважды.

24 августа 1943 г. его грудь украсилась второй медалью «Золотая Звезда» к этому времени за плечами гвардии майора А.И. Покрышкина было 455 боевых вылетов, многочисленные воздушные бои на юге Украины.

В 1943 г. его признают одним из самых результативных советских летчиков истребителей. Это о нем президент США Франклайн Рузвельт восхищенно скажет: «Покрышкин, несомненно самый выдающийся летчик, Второй Мировой войны!»

В феврале 1944 года командующий BBCKA маршал авиации А.А. Новиков предлагает

гвардии подполковнику А.И. Покрышкину возглавить структуру боевой подготовки истребительной авиации ВВС. Перед ним открывается перспектива быстрого карьерного роста. Однако Покрышкин отказывается от этого предложения с просьбой продолжить службу в родном гвардейском полку.

В марте 1944 г. его назначают командиром 16-го гвардейского авиаполка 4-го Украинского фронта, в составе которого он воевал с начала войны. Уже в июле того же года дважды Герой Советского Союза А.И. Покрышкин вступает в должность командира 9-й Гвардейской Мариупольской авиационной дивизии с присвоением ему очередного воинского звания. В составе 2-го, а затем 1-го Украинских фронтов дивизия под его командованием участвует в воздушном сражении по уничтожению Бродской группировки противника на Яссском направлении. Несмотря на запреты и массу неотложных дел прославленный комдив не раз находил время на схватки с врагом в воздухе.

19 августа 1944 года за 550 боевых вылетов и участие к маю 1944 г. в 137 воздушных боях в которых лично сбил 53 самолета противника, гвардии полковник А.И. Покрышкин первым в СССР удостоен третьей медали «Золотая звезда» Героя.

В ходе Львовско-Сандомирской наступательной операции части 9-й авиадивизии прикрывали от ударов вражеской авиации соединения 3-й танковой армии.

За образцовое выполнение заданий командования в боях при прорыве обороны немцев на Львовском направлении дивизия была награждена орденом Богдана Хмельницкого 2-й степени. В Сандомирско-Силезской, Нижнесилезской и Верхнесилезской наступательных операциях ее части в составе 6-го гвардейского авиационного корпуса 2-й воздушной армии успешно выполняли боевые задачи по прикрытию войск 3-й гвардейской танковой армии 5-й гвардейской и 52-й армий. За образцовое выполнение заданий командования в боях при форсировании р. Одера юго-восточнее Бреслау дивизия была награждена орденом Красного Знамени.

На завершающем этапе войны ее части успешно действовали в Берлинской и Пражской наступательных операциях. За овладение г. Виттенбергом дивизия была награждена орденом Ленина, а за отличие в боях за Берлин, ей было присвоено наименование «Берлинская». Всего летчики 9-й гвардейской истребительной авиадивизии в годы Великой Отечественной войны уничтожили 1147 вражеских самолетов, а полковник А.И. Покрышкин выполнил 650 боевых вылетов провел 156 воздушных боев, сбил 59 самолетов лично и 6 в группе. 24 июня 1945 г. полковник А.И. Покрышкин участвует в знаменитом Параде Победы на Красной площади. Ему как прославленному герою доверяют нести штандарт 1-го Украинского фронта.

В июле 1945 г. направлен на учебу в академию. После окончания в 1948 г. Военной академии имени Фрунзе (с золотой медалью) получает назначение в войска ПВО страны. Он успешно осваивает новую реактивную технику, которая поступает на вооружения.

С января 1949 г. по июнь 1951 г. он заместитель командира 88-го истребительского авиакорпуса ПВО.

В 1951-1955 г. - командир этого же соединения.

В августе 1953 г. ему присвоено звание генерал-майора авиации. В феврале 1955 г. возглавляет истребительную авиацию Северо-Кавказской армии ПВО. Потом очередная учеба в Высшей Военной академии имени Ворошилова (ныне Военная академия Генерального штаба В.С.).

Ее А.И. Покрышкин окончил в 1957 г. с отличием.

В январе 1958 г. вступает в должность командующего 52-й воздушной армии ПВО Московского военного округа. В феврале ему присваивают очередное звание -генерал-лейтенант авиации. С августа 1959 г. -командующий Киевской армией ПВО, заместитель командующего Киевским военным округом по войскам ПВО. С февраля 1961 г. - командующий 8-й отдельной армией ПВО, являясь одновременно заместителем командующего войсками Киевского военного округа по войскам ПВО. С июня 1968 г. заместитель Главнокомандующего Войсками ПВО СССР.

С января 1972 г. - председатель Центрального комитета ДОСААФ СССР, с ноября 1981 г. - военный инспектор -советник Группы Генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

В послевоенные годы написал несколько книг мемуарного жанра о Великой Отечественной войне, за что в 1965 году был принят в Союз писателей СССР.

Скончался прославленный маршал 13 ноября 1985 г.

Похоронен с воинскими почестями на Новодевичьем кладбище. Отечество свято чтит светлую память о нем.

Имя маршала авиации А.И.Покрышкина увековечено в названиях улиц и площадей, учебных заведений, в памятниках и мемориальных досках Москвы, Ржева, Калининграда, Краснодара, Ростова-на Дону, Новосибирска, Новокузнецка и других городов России и ближнего зарубежья. Его именем названа малая планета № 3346, остров на Дальнем Востоке, Новая станция Новосибирского метрополитена.

Награды.

- 1941, 1943, 1963, 1967, 1978, 1983 — орден Ленина.
- Май, август 1943, 1943, 1944 — медаль «Золотая Звезда».
- Апрель 1943 г, июль 1943, декабрь 1943, 1953- орден Красного Знамени
- 1943- медаль Армии США «За выдающуюся службу».
- 1944 — медаль «за боевые заслуги».
- Апрель 1945, май 1945-орден Суворова II степени.
- 1945 — медаль «За Победу над Германией» в В.О. 1941-1945 г.»
- 1947, 1975 — орден «Красная Звезда».
- 1975 — орден «За службу Родине в ВС СССР».
- 1984 г. - медаль «Ветеран ВС СССР».
- 1985 — орден Отечественной войны. (I степени).

1 Окрыленный мечтой

Я изучил материал,
Весь тот, что прозою подали.
Солидный к слову капитал;
Честь по достоинству воздали!

Покрышкин-маршал и герой,
Высокой чести удостоин.
Венчался трижды он Звездой,
«Ястреб небес»¹ — отважный воин.

Первым в стране его признали
И оказали трижды честь.
Доносят памяти- скрижали;
- Первый — достоин, был и есть!

Очень отважный человек,
Признанный Асом по заслугам.
И не простой свой жизни век,
Он вел дела таким же кругом.

«Ястреб небес»¹ — американский журнал «Правдивые комиксы» статья №45, 1945 год.

Сдержаненный в меру, деликатен,
Этим всегда не отразим.
Кому — то очень неприятен;
-Но был всегда собой самим.

Я изучил материал,
Весь тот, что прозою подали
О нем поэму написал:
— Свою — так раньше не писали!

***

Родился он в семье простой
В тринадцатом году²
В Сибири город небольшой,³
У света на виду.

Отец рабочий человек,
Домохозяйка мать,
Трудом торили жизни век,
чтоб счастье в ней познать

В тринадцатом году² - 1913 год 6 марта

В Сибири город небольшой,³— Новониколаевск Томской губерни ныне город Новосибирск

Вторым ребенком в семье был,
Его рожденья ждали.
И Александр, получил
Имя — как желали.
Они родители как есть,
Им оказали сыну честь.

А всего шестеро детей,
В этой семье росли.
И сень познали всяких дней;
- Но в люди все пошли.

Четыре брата и сестра
Ему родными были.
Детства нелегкая пора;
- Войной в то время жили⁴

К тому район тот городской,
Семьей где проживали
В то время славой был плохой,
Грабили там и воровали.

Причины связаны с войной,
Затем пора безвластья.
И жил народ с этой бедой.
Словно порой ненастья.

Войной в то время жили⁴ — 1914 — 1-я Мировая война, после Гражданская война.

Но Александр подрастал,
Прилежно школу посещая.
Об лучшей доле он мечтал;
- С надеждой, что придет такая.

Только трудиться, не лениться,
Он с детства к знаниям стремился
И верил, что мечте той сбыться:
- Раз к ней трудами заручился.

Об авиации мечтал,
Еще в двенадцать лет,
Он самолеты наблюдал;
- Благословлял их след.

Строил модели самолетов,
В кружке делом забот.
С детства готовился к полетам,
И тем путем шагал вперед.

Но трудный путь к заветной цели,
Семь классов за спиной⁵
И он с отцом в одной артели;
- На стройке, нужной той порой

Семь классов за спиной⁵ — 1928 год.

Семье тем самым помогает,
Ведь любой труд- делу в зачет.
И о мечте не забывает;
В тяжелых буднях тех забот.

Затем с отцом он поругался:
- На жизнь их разный взгляд при том
Он мечте верен оставался

И сам пошел своим путем.

Он в техучилище учиться
Сразу поступил.
Верил, что в жизни пригодиться:
Слесарь повсюду нужен был.

Полтора года там учился
И специальность получил
Слесарем к месту получился:
В институт сразу поступил⁶

Вечером в нем он занимался,
А в день завод его работа.
Этому ритму предавался
Неся по жизни все заботы

В институт сразу поступил⁶ Институт сельхозмашиностроения вечернее отделение, Новосибирск.

Знания к месту получались,
В цеху их в дело воплощал.
С большою пользой окупались,
Он кое-что изобретал.

К тому дипломы и награды
На своем месте парень был
И в коллективе были рады
Он гордость их-не подводил.

Но время службы подоспело,⁷
В военкомат сразу пришел
Он добровольно вершил дело:
- Считая верным путем шел.

А там он просьбу изложил,
Чтобы мечте помогли сбыться,
Он в авиацию просил;
-Его направили учиться

И его просьбу поддержали
Он в Пермь направлен был учиться⁸
Мечте настречу посылали:
-Но не дано тому случиться.

Но время службы подоспело, 7 - 1932 год 17 июня.

*Он в Пермь направлен был учиться⁸ — 3-я Пермская авиа школа авиатехников
На месте только он узнал,
Что здесь готовят не пилотов.
Техников-нужный персонал,
Ремонтом ведать самолетов.*

И много было здесь таких,
Ребят, в Перми что оказались
Невероятный судьбы штрих;
-Ведь не пилотами сказались

Но им начальник сообщил
И все расставил по местам.
Он своей речью доводил:
- Что здесь важней они — не там!

«Вы все мечтаете и к чести,
Как Чкалов небо покорять.
А кто же будет в нужном месте:
- Моторы в дело собирать?!

Поверьте- нужная работа,
А без нее нельзя никак.
Ведь мотор сердце самолета;
И ваше дело — добрый знак!»

Не всех он в этом убедил,
Хотя к учебе приступали.
Каждый в душе пилотом был;
-А здесь их в небо не пускали...

Но тем не менее гранит,
Этой науки к месту нужной.
Отбросив напрочь сень обид,
Принялись грызть все очень дружно

Вперед немного забегу;
-Не тень на эту школу бросить
Понять полнее помогу,
— Что жизнь порою в судьбу вносит.

Покрышкин часто вспоминал,
Лиши добрым словом школу эту.
Когда пилотом асом стал,
Как судьбы славную примету.

Неоднократно жизнь спасала,
Наука та, что здесь познал.
Смерть перед нею отступала:
-Трижды героем страны стал.

Ну все, довольно отступлений;
— Речь по порядку доводить.
Впредь избегать таких суждений,
А если нет -тому так быть!

Школу закончил он отлично,⁹
И за себя был очень рад.
Он посыпался сразу лично,
Учиться в город Ленинград.

Там были курсы ком.состава,¹⁰
И расширяли кругозор.
Давали все согласно права,
А не один только мотор.

Но и мотор не забывали,
Давали все их, сколько есть.

Тех самолетов, что летали,
Чтоб им оказывали честь.

Он больше года здесь учился,
Прилично знаний получил.
Во все вникать, понять стремился;
-На место службы тот убыл¹¹

Школу закончил он отлисно,⁹ -1933 год.

Там были курсы ком.состава,¹⁰ - Ленинград, курсы усовершенствование тех состава ВВС РККА имени Ворошилова.

-На место службы тот убыл¹¹ декабрь 1934 г. Северо-Кавказский военный округ 74-я дивизия ст.авиатех звена связи.

Он старший техник по приказу
Авиа звена.

Включился в дело тут же сразу,
Как полагалось и сполна.

Исправно техником служил,
В путь самолеты провожая.
Затем встречал их, этим жил,
Мечте своей не изменяя.

В тридцать восьмом, впервые сел,¹²
Он на учебный самолет.
Свершилось, - в небо он взлетел,
Удачно выполнил полет.

И за семнадцать всего дней,
Усвоил он программу года.
Лишь единицам из людей
Так благосклонна в том погода.

Талант, мечта, к ней верный путь,
О чем мечтал — то и свершилось.
Всей его жизни в этом суть;
Как он желал, - все получилось.

В тридцать восьмом, впервые сел,¹² — сентябрь 1938 года Краснодарский аэроклуб, УТ-2 самолет. г. Краснодар.

А в ноябре, все тот же год,
Его направили учиться.
В школу пилотов¹³ — так везет;
-Лишь тем, посмел кто отличиться.

В тридцать девятом-военлет,
Закончил школу он отлично
И направлялся в свой черед,
В Одесский округ приграничный
Его просили, чтоб остался,
В школе инструктором служить.
Он все продумал -отказался:
-Ведь мечтал, небо покорить.

3 Становление летчика

Город Бельцы,¹⁴ аэродром,
Румынская граница.
И несет службу он на нем,
Беде чтоб не случиться.

А время было не простое,
Год сороковой.
Европа вся жила с бедою:
-А Гитлер нес ее с собой.

*В школу пилотов¹³ г. Сталинград качинская авиашкола пилотов им.Мясникова
Город Бельцы,¹⁴ — Молдавия.*

Он всю Европу захватил,
Ей свою волю диктовал.
Свои границы закрепил,
Как сам хотел, того желал.

Они обширно простирались,
Над всей Советскою страной.
Войсками к делу укреплялись;
-И пахло в воздухе войной.

Границы часто нарушались,
Шли диверсанты, в небесах.
Их самолеты появлялись,
-Ведя разведку на местах.

Меры, конечно, принимали.
Врага стараясь упредить.
В пути заслоны выставляли;
-Чтоб обязательно схватить!

А самолеты, те чужие,
Была команда — не сбивать
принимать меры, но другие;
— С тем дело миром утрясать.

Вот так и жили на границе,
Жизнь принимали таковой.
И ждали, что беде случиться,
Но надо будет дать ей бой.

С тем регулярно занимались,
А боевое ремесло;
-Постичь секреты все старались;
И дело славно это шло

Полеты, каждый день полеты,
Бои учебные вели.
Не знали отдых военлеты,
Участка этого земли.

Покрышкин в схватках отличался,
Знал в совершенстве самолет.
И своей тактикой пытался,

Вести победам в схватках счет.

С успехом это выходило,
Но он инструкции ломал.
Ему укором это было,
А он позиций не сдавал.

Ему доверили звено,
Самые сложные заданья.
Старалось выполнить оно,
Славных заслуг полка признанья.

С тем сорок первый год пришел,
В полку прибавилось заботы.
Иную технику довел;
— Нового типа самолеты.¹⁵

Ну а Покрышкин раньше всех
Освоил новый Миг
И доводил в полку успех;
-Учил летать самих.

Он зам.комэска в полку стал.
И жил в этих заботах
В июне полк их весь летал
На новых самолетах

Конечно, если б год, другой,
На них они летали.
Иной уклад был боевой,
-Полком сильнее стали.

*Нового типа самолеты.*¹⁵ — *Mig -3.*

Команда в полк им поступила,
Три самолета перегнать
В Кировоград, она гласила,
Там курсы-ими честь воздать¹⁶

Звено Покрышкина послали.
Те не ударят в грязь лицом.
Только добра этим желали;
-Быть в командирах, - молодцом.

Покрышкин четко доложил,
«Готовы к вылету звеном!»
Но командир их упредил:
«Погода сложная при том...
Туда по курсу к нужной цели, -
В Григориополе, чтоб сели...»
Так и случилось, - не легка,
Дорога к нужной цели.
Землю укрыли облака;
— И где сказали — сели.

*Там курсы-ими честь воздать*¹⁶ — курсы командиров эскадрилий г. Кировоград

Там им во взлете отказали,
Велели здесь сидеть и ждать,
Лучшей погоды ожидали:
-Тогда маршрут свой продолжать.

Расположились отдохать;
-Ведь завтра выходной¹⁷
Можно часок, другой поспать;
-Познать блаженство и покой...

4. Война! Первый ее день.

Но рано утром, на рассвете,
Сигнал тревоги всех поднял.
Грозное время тем отметил:
-Властино он сладкий сон прервал.

Покрышкин быстренько поднялся,
Так как приучен к тому был.
Секунды дела, он собрался,
На сборный пункт, тот поспешил.

А там приказы получали.
Из числа тех, кто подходил.
И получив их, - выполняли:
-Каждый свое дело вершил

Ведь завтра выходной¹⁷ -воскресенье 22 июня 1941 года

К mestу вопрос он задает,
«Тревога боевая?
Или учебная, в зачет?»
Ведь служба строевая
Случалось много их в то время,
Несли тревог невольно бремя...

«Война!» -ответ он получил
«Бои идут границей
И нас коснуться-мы не тыл,
-Бомбежкой заручиться..!

Война! - он вдруг оцепенел
Услышав это слово.
Ведь как военный, знал удел,
-Всю страшную основу.

Оцепенение прошло,
Секундами в зачет.
Словно толчек мысли дало,
-Вести трезвый расчет.
Что делать? -Выполнять приказ!
Маршрута не меняя.
Или назад, спешить тот час,
Войны законы упреждая.

Аэродром их на границе,
Там суждено беде случиться.

Их долг на месте срочно быть,
И в бой с врагами там вступить.

Но самолеты не готовы,
Боекомплекта совсем нет.
И это важная основа:
— А для войны, как пустой след...

Покрышкин помочь попросил,
Чтоб их звену те оказали.
В ответ, отказ он получил:
— Свои проблемы там решали.

И самолеты снаряжали,
На Кишинев им путь держать.
Врага удары упреждали;
-Приказом — город защищать.

Тогда решенье принимает
Самим готовться в полет.
Свой старый опыт вспоминает,
Авиатехника в черед.

Все подготовили, взлетели
И курс на свой аэродром.
На полевом звеном и сели;
-В Бельцах разгромлен был врагом.

На полевом весь штат на месте,
Укрыты самолеты,
Бомбажки не было к их чести,
Врага страшной работы.

Лиць только сели, сразу дело:
- Боекомплектом снарядить,
И пристрелять все пушки смело;
Чтобы врага смели разить.

Метров на сто, к тому не боле,
Покрышкин попросил
«Я не могу, не в моей воле»,
Тут оружейник возразил.

«На двести у меня приказ
Инструкция на месте...»
— «А мне на сто сделай сейчас,
Врагам чтоб больше чести.
В упор я буду их разить,
Наверняка, чтоб только сбить!»

«Ну хорошо, не возражаю»,
Стал оружейник уступать
«И как ты хочешь, пристреляю,
-Ведь тебе в небе воевать...»

Этот вопрос сумел решить
И к штабу торопился

Чтоб все по делу доложить;
-Звеном ведь в полк явился.

Но комполка там не нашел;
- Не было на месте.
Нач.штаба это все довел;
-Устав, как дело чести.

Начштаба выслушал доклад
И сразу же задачу
Поставил тут же -дал наряд:
-Исполнить-не иначе.

Место на карте указал;
- И подсказал -командир там.
В данном квадрате пребывал
И без бензина сел он сам.

Надо туда к нему добраться,
Всю обстановку довести.
Бери — У-2 тому так статься,
Чтоб быть у времени в чести.

Пусть он немедленно, тот час,
Сразу вылетает.
Тебе исполнить тот приказ,
Так обстановка заставляет.

«Но почему, - все таки Я!»
Покрышкин возмутился.
Пилотов дружная семья:
— «Я крайний получился!»

У-2 — ведь каждый поведет,
Маршрутом к нужной цели.
Мое звено приказа ждет;
— В Бельцы, чтобы летели!»

Помочь там делом, поддержать,
остановить аврал...»
«Покрышкин! - Бросьте возражать!»
Нач.штаба приказал.

«Да, там бомбили, тяжело,
В бой с врагом вступали
И жертвы есть, но пронесло;
-Рубеж тот отстояли.
А вам другой сейчас приказ;
-И выполнять его тот час!»

Покрышкин поднял самолет
Маршрут прекрасно знал
Удачно завершил полет,
Где комполка встречал.

Он командиру доложил,
Всю обстановку боевую

А тот докладом дорожил;
-Принял как есть ее такую.

Тут же он сразу улетел
И в полк маршрут держал
Ну а Покрышкина удел:
- Сидел бензин тут ждал.

В обед подъехал бензовоз,
Заправил самолет.
Решили быстро тот вопрос;
-И сразу же на взлет.

Лиши только в полк он прилетел,
Ведомые встречали.
И к нему сразу, как удел:
-Команды в небо ждали.

«Когда команду нам дадут?
Сидеть уж надоело.
Кругом бои с врагом идут,
А мы сидим без дела!»

«Сейчас, я на КП спешу»,
Покрышкин отвечал
Узнаю все и доложу,
Вам ждать лишь мой сигнал»

Он в штаб вошел и доложил:
«Я прибыл, все в порядке!»
Сразу задание просил:
-Так надоели прятки:
«Пол дня бои уже ведут

Они звеном команду ждут»...
Но успокил ком.полка,
«Задание я дам,
Сложное, служба не легка,
В разведку выйти вам

Вот здесь границу перейти,
Выйти на Яссы и Романы
Аэродромы там найти
И точно снять копией планы...

В бой не вступать, а избегать
Врагов в своем пути.
Разведки данные под стать,
Сюда к нам донести».

Тут же к ведомым он пошел,
Они за карту сели.
Маршрут, задачи им довел,
Чтоб выйти им на цели.

Обговорили весь полет:
-С врагами не сближаться

А избегать их в свой черед,
Живыми чтоб остаться.

К слову сказать — все так решали,
Радиостанций не имели
Без связи дело исполняли;
— Но добивались нужной цели.

Взлетели, стали на маршрут,
С предельно — малой высотой.
Вышли на Яссы-точка тут,
Сделали горку под собой.

На высоте аэродром,
По кругу обошли
Не обнаружили на нем,
Того за чем пришли.

Нет самолетов совсем здесь
Зенитки лишь стреляли
Со всех сторон от них та честь;
Но к счастью не попали...

Понятно все, - аэродром
Близко от границы
Боятся быть враги на нем;
-Беде чтоб не случиться.

Снова с потерей высоты
На запад полетели
Ориентиров лишь черты
Мелькают к нужной цели.

Слева дорога, а по ней
Движение колонн
На нашу сторону верней;
-Несут войны закон

Из пулеметов бы сейчас
По ним полосонуть.
Но им нельзя — помнят приказ;
— Иной разведки путь.

Но вот Романы на пути,
Беды чтоб не случилось.
Решили с запада зайти;
-Отлично получилось.

Зашли откуда, их не ждали,
С тем обошли аэродром
Там самолеты увидали;
-Больше двухсот было на нем.

Все цепким взглядом ухватили
Кружить над ним, себе во вред.
По ним зенитки врага били,
Трассами в небе, был их след.

Хлопья разрывов окружали
Это отважное звено
Им уходить — напоминали;
-Чтоб быть на месте суждено...

И донести, что увидали,
Ведь в полку нужен результат.
Живыми их с разведки ждали,
После всех огненных преград.

Но прилетели, приземлились,
На место зарули
Сразу в работу те включились;
-План нужный всем чертили

Стоянки, сколько их имели,
Ничто не забывали
Точки зенитные, что в деле,
Их тоже отмечали.

Подробный план, до мелочей,
Отличный получился.
Таким дошел он до очей;
-Им комполка гордился:
«Ну молодцы! Чего скрывать;
— С такими можно воевать!»

Покрышкин сразу предложил:
— «Их надо наказать!»
«Силой полка», - он доводил
— «Всю уничтожить рать!

Ведь это тот аэродром,
С которого взлетали
Бельцы бомбили ясным днем,
-Нам горе причиняли...»

Но возразил тут ком.полка,
— «Не горячись!» - сказал
«Эта дорога не легка»
И дальше продолжал.

«Надо в дивизию запрос,
Решения послать
И разрешения вопрос,
-Оттуда только ждать...

За самовольство, так как есть,
Могут наказать
Сейчас войны суровой честь,
-Жестоко покарать

Сейчас идите к самолетам,
Там располагайтесь.
И разрешение к полетам,
На месте дожидайтесь...»

Довольно времени прошло,
Солнце к закату уходило.
Команды нужной не пришло;
-Ведомых это аж бесило:

«Ну сколько проку от того,
Что нас зенитки угощали,
План донесли- дела всего;
-Себе добавили печали...»

Но их Покрышкин оборвал;
«Не заводитесь, вам не время,
Еще вон день не угасал;
И понесем отваги бремя...»

Но вдруг команда поступила;
— По телефону подан знак
Готовность первую сулила,
В предверье вражеских атак.

В кабины летчики забрались
Сидят и ждут сигнал ракет
Время прошло, они заждались;
— Ну а сигнала — нет и нет.

Телефонист тут появился,
С КП бегом приспел сюда
И точной вестью поделился;
-Что к ним идет сама беда.

Бомбардировщиков девятки
Аж целых три на них спешат
Вам быть готовым к этой схватке;
— И отразить этот отряд...

Досада, страшная досада!
Немцы ополчились
Дождались — вот она награда;
Хоть и с разведкой отличились.

Ну почему ударом их,
Мы не упредили.
Ведь был разведки славный штрих;
-Все это упустили.

Такая злость вдруг подступала,
Начальников костила.
Нерасторопность осуждала:
-Она ведь жертвы приносила...
Но как известно, эта злость,
К добру не приведет.
Если в душе она как гость;
-Беду лишь принесет.

Но тут вдруг техник самолета
Команду всем подал:

«Я слышу, слышу гул полета!»
И рукой в небо указал.

Туда Покрышкин посмотрел,
Там точки увидал:
-Это они -решил удел;
И самолет зарокотал.

Стоянку тут же он покинул,
Чтоб по команде сделать взлет
На КП взгляд пытливый кинул:
-С красной ракетой не везет...

Но вот ракеты полетели,
Покрышкин сразу же на взлет
Ориентир — там в небе цели:
-Пошел с надеждой -повезет!

К ним подошел и бросил взгляд;
— Черно зеленым цветом
Желтыми пятнами пестрят,
На солнышке при этом

Таких конструкций не видал,
Был с ними не знаком.
Чуть довернул и газу дал,
Пошел нужным путем.

Глаза вдруг солнце ослепило
Он толком их не рассмотрел
Время атаки подходило:
-Пятьдесят метров, как хотел.

Короткой очередь была,
Тот самолет к земле подался.
Спутной струей его крыла,
Коснулся - он закувыркался.

Затем он выровнял полет,
Пошел с набором высоты.
Считая больше повезет;
-Бить ненавистные кресты.

И с высоты на них зашел,
Атакою подался.
На крыльях звезды их нашел;
Оцепенел и растерялся.

«Что я наделал! Виноват!
Ведь своего подбил!
К ним подходил не наугад;
— Ошибку совершил!»

И стал он рядом в их строю,
Летел сопровождал.
Проклинал миссию свою:
— Ведь так он оплошал!

Вдруг он увидел самолеты,
Что позже поднимались.
Вели в атаку их пилоты;
-Той же ошибке предавались

На перерез он им пошел,
Крыльями махая.
И беду страшную отвел,
Атаки их срываю.

Вскоре пилоты разбрались;
-Что авиация своя
На свою точку удалялись,
С ними остался один Я.

Стыд и позор сердце терзали,
Мелькнула мысль -покинуть свет.
План самолеты тот сорвали;
-Свели поступок тот на нет.

Большая группа подходила,
К той группе, что была
И вся приличная та сила,
К границе груз несла.

Покрышкин сразу встрепенулся:
— Ну, на Романы все идут.
К жизни пилота он вернулся;
Стал выполнять, всем нужный труд.

Решил-хоть как -то оправдаться,
Зайти на тот аэродром.
Не позволять врагу подняться;
-Помочь пилотам тем при том.

Минут пятнадцать там крутился,
Огонь зениток принимал.
Туда никто не появился,
Напрасно самолеты ждал.

Подумал, где -то отбомбились,
Задачу выполняли.
Мест таких много, где годились,
Враги ведь наступали.

На базу он домой пошел
К Яссам подходил
И столбы дыма там нашел:
-Врагов кто-то бомбил

Он понял, - самолеты те,
У Прута здесь бомбили,
И были в том на высоте;
-Пожары сильны были.

Тут он немного отошел,
Все трезво оценил.

Своей дорогою пошел,
А для себя решил:
В боях поступок оправдать,
Вперед с победами шагать.

Дома удачно приземлился,
И на КП сразу пошел.
В пути поднять глаза стыдился,
Пока до цели он дошел.

Там ком.полка застал на месте,
Стал перед ним, словно немой.
Ведь стыдно было -дело чести;
За тот поступок нынче свой.

Тот на него грозно смотрел,
По делу речь повел:
«Что ж ты, герой, совершил удел;
— Так сильно нас подвел.

СУ-2 был сбит, свой самолет;
-Да как же так случиться?!
Ты, невнимательный пилот;
-Посмел тем отличиться!»

Покрышкин вдруг заговорил:
«Мне тошно самому,
Себя за это я корил:
-Дела-не по уму!

Я против солнца заходил,
В атаку на него.
Звезд не заметил, упустил
И расстрелял его.

А когда звезды увидал,
Хотел жизнь завершить,
Врезаться в землю пожелал:
— К чему с позором жить!»

Комполка сразу возразил:
«Ты что, совсем сдурел,
Ты не один повинен был;
-Берешь за всех удел!

Возьми за правило как есть,
Смотри и разбирайся.
Когда поймешь — воздавай честь;
— Да не ошибайся!

«Группа над нами здесь была,
К аэродрому выходила
И я вершил свои дела;
Подумал немцы — так все было.

Решил быстрей атаковать,
Удар их упредить

Ну и ошибся, что скрывать,
Виновен, - тому быть...»

Доклад Покрышкин завершил,
Вину свою признал.
Комполка понял — не грешил:
-Душой все осознал.

«Ну успокойся...» - Произнес,
«Ведь всякое случается,
Считай закрытым тот вопрос;
— Пусть он не повторяется...

Су-2 подбитый тобой, сел
Недалеко смог приземлиться.
Жаль только штурмана посмел,
Ты ранить, - убыл он лечиться».

Несколько летчиков как раз,
Недалеко здесь находились.
Беседа кончилась, тот час.
Те к командиру обратились.

«Ответьте нам, ну почему,
-В вопросе этом мы отстали.
Время прошло, как быть тому,
-Мы самолетов тех не знали.

Хоть бы альбомы нам прислали,
Где фотографии самих
Чтобы в бою мы не сбивали
Нам не известных свовсем их.

А так своих будем сбивать,
Чтобы чужие нас боялись.
К чему врагов этим пугать;
-Надо во всем, чтоб разобрались.
Комполка выслушал вопросы,
Пообещал их все решить.
Очень серьезные запросы,
Чтоб воевать с успехом, жить.

Хотел еще что-то добавить,
К тому что ранее сказал
Не получилось словом править;
-Гул самолетов услыхал.

Над нами МИГи появились,
Поняли все — они с Бельцов
И на площадку все садились:
Стай крылатою бойцов.

Там основной аэродром,
Они с врагами в бой вступали
Первым июньским войны днем.
Когда враги на нас напали

И сразу все к ним подошли,
Личный состав, что был на месте.
Увидеть тех, кто бой вели
С первых часов войны и с честью.

Они героями все были.
Для всех, встречающих здесь нас.
Ведь в схватку первыми вступили;
Для всей страны в тот страшный час.

Комэск к КП сразу пошел
И командиру доложил
Как первый день войны прошел,
Все по минутам изложил

Перед рассветом прозвучал,
Сигнал тревоги боевой.
Врасплох пилотов не застал:
— На месте были все порой
Семь человек здесь оставались
Усердно делом занимались.

Укрыли сразу самолеты,
Чтобы врагов не привлекать
Сами остались там пилоты;
— Сидеть в готовности — и ждать.

А рано утром, на рассвете
Лишь только солнышко взошло
«Хеншель»¹⁸, разведчик их приветил,
С войной у них дело пошло.

На перехват его взлетело,
В мгновение звено
Пилоты знали свое дело:
— Быть врагу сбитым суждено.

Но тут заметили тот час,
Большую группу самолетов.
К аэродрому шли как раз,
Чтоб разбомбить точку пилотов.
В атаку сразу же на них
Все семеро пошли
Но мало сил было самих,
Чтоб в схватке повели.

«Хеншель»¹⁸ — Хеншель -126 немецкий самолет- разведчик.

Мессеры ¹⁹ группу оттеснили
Бомбардировщики в зачет
Аэродром дружно бомбили,
Своих побед множили счет

Наши пилоты не робели,
Немцев старались упредить.

Не все враги дошли до цели,
Кто-то ушел к земле дымить.

Наш самолет один подбили,
Чужих до десяти в зачет.
Но эту группу оттеснили;
-Сели, закончив свой полет.

Но только сели самолеты,
К ним новой группой идут.
Спешат немецкие пилоты,
Бомбовый груз с собой несут

Навстречу им один поднялся,
Бомбардировщик врага сбил.
Сам без бензина он снижался
Малый запас со взлета был

Мессеры 19 - «Мессершмитт-109 немецкий истребитель

Тут его мессеры зажали,
И без защиты подожгли.
Своей победой засчитали;
-Без боя к ней они пришли.

А остальные самолеты,
Укрытыми стояли.
Для них закончились полеты,
Заправки они ждали.

С трудом заправились чуть чуть,
Центральный склад их разбомбили.
Свободней стало — они в путь;
-В свой полк лишь к вечеру прибыли.

На ужин летчики собирались,
Подвел итоги комполка
Всего в полку они касались;
-Для войны доля не легка.

Прежде всех павших он назвал,
Стоя их память все почтили
Молчали, каждый поминал
Людей с которыми дружили.

Как в небе так и на земле,
Лихо бомбёжки вспоминали.
Но жив остался полк, в седле.
Хоть день войны принес печали.

Затем коснулся он побед.
Приведя данные разведки.
Десять машин оставив след,
Там у Бельцов, в земле как метки.

Остались навсегда лежать:

-Не суждено им воевать.

А вся дивизия, как есть.
Страны границы защищая
Пол ста машин сбила, ей в честь
Врага атаки отражая.

Все эти данные за день,
Вселяли радость от удачи
Уменьшив боль потерять, как тень:
-Ведь не могло все быть иначе.

Выходит бой ведя умело,
Немецких асов можно бить.
Хваленных, гитлеровских смело;
-Победой над врагом вершить.

С тем разошлись все отдыхать,
Что день грядущий принесет?
С утра работу начинать,
Будни войны, его забот...

Покрышкин лег, но сон не шел,
Хоть знал, что нужно отдохнуть.
Чтобы груз дня с ним отошел,
С утра облегчив новый путь.

Уснуть мешал ему Су-2,
Нехорошо так получилось.
И пребывала голова,
В мыслях о нем, познав ту милость.

Вспомнил Романы, тот полет.
Аэродром, он сам над ним.
Огромный риск, ведь самолет,
Тогда был страшно уязвим.

Если б поднялся кто порой,
Больше двух сотен там стояло.
То мог погибнуть он-герой!
— От такой смерти чести мало...

5. Первые Победы, первые неудачи.

В кошмаре эта ночь прошла,
С востока небо заалело.
Запад скрывала ночи мгла;
— Сигналом верным сути дела.

Аэродром уже не спал,
Гудели дружно самолеты.
Тех.состав службу исполнял,
На предстоящие полеты.

Летчики тоже тут стояли,
Поэскадрильно, как всегда.
Заданий в дело ожидали;

– В день предстоящего труда.

Вот появился комполка
И вместе с ним начальник штаба.
Будет задача не легка;
-Как дело крупного масштаба.

Они о чём — то совещались,
А затем долго «колдовали».
Видно, задачи совмешались;
-Выполнить все они желали.

Вдруг комполка заговорил:
«Линия фронта рядом с нами.
По реке Прут», - он доводил;
«Разделены рекой с врагами.

Наша задача нанести,
Удары по врагам
По их колоннам, что в пути.
Движутся к Пруту берегам.

Налеты также отражать,
В нашей полосе.
Врагов сюда не допускать;
-Присечь попытки все.

Разведкой также заниматься,
И знать все замыслы врага.
Им не давать сюда прорваться;
-Где Прута наши берега...

Аэродром наш охранять,
Звенья дежурные иметь.
Чтоб не могла фашистов стать,
Сюда случайно залететь.

Ну что? Задачу уяснили?
По самолетом и ждать там!
Конкретно каждой эскадрилье,
На месте я задачу дам.

Все к самолетам поспешили,
Раз поступил такой приказ.
Подвезли завтрак и решили,
Сами заправиться как раз.

Но только к делу приступили,
Как тут машина подошла:
«Покрышкин в штаб!»- предупредили
-Ждали задания дела.

Минуты дела он на месте,
К нему напарником пилот
И комполка им честь по чести,
Двоим задание дает.

«В разведку вас я посылаю,
К карте пилотов он подвел.
Район вот этот выделяю:
-И он рукой его обвел.

Узнать врага все переправы,
Что на реке возводят Прут
В бой не вступать, хоть вы не правы;
-Живым с докладом сюда ждут.

Его Покрышкин попросил:
«Дайте ведомых мне своих
Ведь мы слетались» - доводил:
«Хоть одного, а не двоих!»

Но комполка не уступил:
«Полетишь с этим вот пилотом,
Вчера он мессера уж сбил:
-Владеет славно самолетом.

Как понимать? Не доверяют!
Вина вчерашняя всплыла.
Он замолчал — пусть проверяют;
Будем вершить свои дела.

К Пруту от солнца подошли.
И курс держали по нему.
Переправ вовсе не нашли:
-Ну нет, - так нет — и быть тому!

К конечной точке подходили,
Вот здесь и делать разворот.
По курсу мессеров узрили,
Но им добавили хлопот.

И они следом устремились,
Их пять — и тем они сильней.
Догнать и сбить они стремились,
Пятеркой дружною своей.

У них приказ — в бой не вступать!
Что делать? Но вот обстановка!
Они посмеют их догнать,
И посбивают очень ловко.

Покрышкин сделал разворот,
Его напарник поддержал.
И устремились в свой черед;
-На тех, кто их атаковал.
Пошли в атаку лобовую,
Сблизились, начали стрелять
Но в обстановку не простую
Сумели вдруг попасть опять

Они диктуют свою волю,
Их больше — в этом весь резон.

К нему пристали, сзади двое,
А троє к другу — они вон.

К тому увидел клубы дыма,
Близ самолета, у хвоста
Враг не стреляет нынче мимо;
-Да, обстановка не проста
Они сейчас его сожгут,
Троим по силам этот труд.

Помочь напарнику решает;
-Ведущего той тройки сбить
Он сверху ястребом слетает;
-Сумел задачу ту решить!

И вспыхнул мессер, загорелся,
Для него первый, к счету есть!
На него тут же засмотрелся,
Взглядом оказывая честь.

За что наказан был и сразу,
От взрывов самолет дрожал
Крылья пробили тем же разом,
Он управление терял.

С трудом он выровнял машину,
Но друга надо выручать.
Создать им вескую причину,
Четверку боем ту связать.

А друг уйдет, наверняка,
Хоть поврежденный самолет
Если не ранен, то рука
Удачно завершит полет.

Он отбивался, нападал.
В правом крыле дыра зияла.
Левое тоже наблюдал;
-С него обшивки часть содрало.

На большой скорости полета,
Самолет на спину ложился.
Рули не слушали пилота:
-Он к той позиции стремился.

И тем не менее вел бой.
Свои позиции меняя.
Конечно, рисковал собой
У врагов время отнимая
Они четверкой наседали
И от него не отставали.

А враг секунды не давал,
Чтоб на часы ему взглянуть.
Покрышкин дрался и не знал;
-Какой у времени был путь.

Однако здравый смысл гласил,
Пора из боя выходить
Друг в безопасности уж был;
– И ему надо уходить.

Тут же он сделал разворот,
Спикировал к земле.
Вершил на бреющем полет,
Но был у жизни он в седле.

Летел и друга поминал:
-Сумел ли дотянуть.
Ведь он в неравный бой вступал,
Чтоб верным был тот путь.

К аэродрому подлетел,
Стал на посадку заходить
Шасси не вышли, как удел;
На второй круг лишь уходить.

Их аварийно выпускал,
Благополучно приземлился.
И на стоянку свою стал,
Мотор заглох, он отключился.

Усталость страшная на время,
Ему сковала руки, ноги.
Тяжелое полета бремя
Случилось на войне, дороги.

Механик на него смотрел,
После осмотра самолета.
Не верил, что остался цел;
Живым вернулся из полета.

Время какое-то прошло
По сторонам он посмотрел
Друга увидел повезло;
К нему бежал тот-жив и цел.

Радость усталость всю сняла,
Он из кабины в миг поднялся:
«Ты жив! На счастье, вот дела!»
Сразу с товарищем обнялся.

«Сколько пробоин получил?»
Вопрос ему задал
«Чистым пришел» - он доводил.
«Совсем не пострадал».

Ну а как ты сюда попал,
Когда я уходил,

То видел -самолет пытал;
-Ведь ты подбитым был

И на КП я доложил,
Что ты погиб в бою.
А ты воскрес -смотри ожил
И несешь миссию свою!

«Да меня сильно потрепали»
Покрышкин произнес
Но сбить не сбили, как желали:
-Был не решен этот вопрос.

Горящим падал самолет,
Кто тебя сбить пытался.
Но я прервал его полет,
Он в этом просчитался.

«Почему вышел ты из боя?»
«Да, мотор начал барахлить
Отказ свечей, давал он сбои:
-Ну я и вышел, тому быть.

Я дал форсаж — и приключилось:»
«А Винт облегчить не посмел?»
«Потом дошло, все получилось:
-Но ты тогда уже горел.

Я развернулся и домой,
Результат рейда доложил.
Нашей разведки боевой:
-Приказа дело завершил».

Покрышкин выслушал его:
«Ну ясно все» - сказал
Не видел он вины того,
Совсем не осуждал.

Ведь самолеты эти в полк,
Недавно лишь пришли
А их освоить, чтоб был толк;
-Пилоты не смогли.

И на КП сразу пошел,
О деле доложить
Комполка сразу там нашел,
Посмел все изложить.

Командир выслушал его,
С победою поздравил.
Предостерег лишь от того;
-Чтоб хвост врагам не ставил...

Затем вернулся к прежней теме:
«Разведку надо провести
Как говорил, по той же схеме,
В полк результаты донести.

Бери исправный самолет,
Свое звено в придачу
И веди грамотно полет:
-Выполнни задачу.
«Есть, товарищ командир!»
Тут же прозвучало,
Справедлив, порой наш мир;
– Поддержкой доброго начала.

К Пруту от солнца подошли,
С приличной высотой
Затем спикировать смогли,
Над самою водой.

Маршрут на бреющем прошли,
Участок просмотрели.
Но переправ там не нашли
Домой вернулись, сели...

С тем второй день войны кончался,
Сел и задумался пилот
О том, как с мессерами дрался,
С первой победою в зачет.

Его победа окрыляла;
-Смотреть уверенно вперед
И о другом напоминала;
-Ведь чуть не сбили самолет.

Его изрядно потрепали,
Еле домой на нем добрался.
Немцы урок ему подали;
-Чтоб он в бою не отвлекался.

Он виноват, что наблюдал,
Там, за горящую машиной.
Секунды боя потерял:
-Тот промах вескою причиной.

Враг его тут же наказал
И самого чуть не отправил.
Туда, за кем он наблюдал,
Свою победу в душе славил.

В бою он сильно рисковал,
Ведя в атаку самолет.
Но риск надежды оправдал:
-Ведь друг продолжил свой полет
Если б не сделал он того,
То сбили друга бы его...

А общий вывод был такой;
-Впредь не смотреть за самолетом.
Который сбил в бою порой,
А продолжать дело полетом.

С тем энергично уходить,
Заняться поиском другого.
Врага, его стараться сбить.
И также поиск вести снова...

Этого правила как раз,
Он всю войну его держался.
И подчиненным тот приказ.
Доводить каждому старался.

За всю войну оно не раз,
Его от смерти уводило.
Но и другим, кто чтил приказ,
Дни жизни светлые дарило...

С утра лишь день в права вступил
Вновь поступил приказ
Комполка лично доводил:
-Исполнить тот же час!

«Вам срочно в Пырлицу спешить
Со своим звеном.
Десант там вражеский накрыть;
-Сжечь его огнем».

В Пырлицу быстро долетели,
Там аэродром.
Но никого там не узрели,
Обшарив все кругом.

Три парашюта там валялись,
Видимо сбили самолет.
Пилоты с ними и расстались,
Жизнь сохранив свою в зачет.

Местные жители узрили,
Эти полотна на виду.
И о десанте сообщили,
Не разобравшись на беду...

Что делать? Ведь боезапасы!
Ну не лететь с ними домой!
Нужно использовать припасы,
В Яссах штурмовой боевой.

И в Яссы курсом довернули,
Звеном направились туда.
С запада город обогнули:
Верной штурмовкой как всегда.

Хотели выполнить работу,
Как самолеты увидали.
Те ниже них несли заботу;
-Два мессершмита пролетали

Их пропустили под собой
И тут же с высоты полета
В крутом пике вершили бой,
Сбили ведущего пилота.

Молниеносно получилось,
Ведомый сразу удирать.
Он понял, что беда случилось;
– К чему со смертью здесь играть?!

Покрышкин вышел с разворота
И стал преследовать его
Вдруг смотрит, два его пилота,
Гоняют в небе — но кого?

Врага он бросил, к ним подался,
Они крутили карусель.
Он толком так не разобрался;
—Какую видели те цель?

Они гонялись друг за другом
И в небе немцев не видать.
Странное дело, лишь с испуга,
Такое можно вытворять.

Он подошел, подал сигнал.
Крыльями махая.
С большим трудом звено собрал,
Домой его сопровождая.

Сели удачно, приземлились,
Сразу к пилотам подошел.
«Так почему вы там крутились?»
Вопрос Покрышкин им довел.

Один ответил: «Так случилось,
Напарник в хвост ко мне пристал
Я думал, мессер, его милость;
— Ну и маневры совершал.

Тут же задал вопрос другому:
«Ты почему к хвосту пристал?»
«А тот ответил:- «По иному;
-Сделать не смог и охранял
Друга от вражеских налетов,
Немецких в небе самолетов.

Он крутил петли и я тоже,
А от него не оставал.
Друга бросать в беде негоже;
—И я задачу выполнял».

Покрышкин выслушал доклады,
Но ругать летчиков не стал.
Хоть был и повод для досады;
-Мессер второй от них удрал.

Он понимал, они впервые,
Врага так близко увидали.
Простили он фокусы такие
Ведь хорошо, что не стреляли.
От первой встречи и друг в друга;
—Удачно вышли с того круга.

Этот урок был не плохой,
Пилотам молодым.
Пусть неудачен первый бой;
— С удачей быть другим.

А враг резервы подводил,
В Яссах большая группировка,
Скопленье техники и сил,
Оттуда действовали ловко.

На Кишенев идти хотели,
Тирасполь штурмом захватить.
Словом в виду имели цели;
-Посмели силы здесь копить

Была поставлена задача
В Яссы с разведкою сходить.
Там все разведать, не иначе;
-Наверняка чтоб смело бить.

Эту задачу выполняли,
Пилоты данного полка.
И Кишиневский подключали,
Так как задача нелегка.

Но все разведали как надо,
На карту точки нанесли.
Чтоб была полною отрада,
Еще с разведкою пошли.

Туда Покрышкина послали,
Надежной парою пошли
И кое-что там выясняли,
Поправки в карту нанесли.

Только пришла пара с полета,
Как над собой узрели их
Летели наши самолеты
В Яссах бомбить врагов своих

Быстро заправились и к чести,
В сопровождение пошли.
Бомбардировщики на месте,
Их охраняли как могли.
От истребителей врага,
Ведь обстановка дорога

Армадой вышли они к цели,
Стали удары наносить.
И истребители при деле,
Всем им за воздухом следить.

Бомбардировщики по цели,
Бросают груз свой на врагов.
Немцев зенитки озверели:
Всюду разрывы облачков...

Один СБ²⁰ они подбили,
Пошел он факелом туда
Где силы вражеские были
Данью последнего труда

Покрышкин это все увидел
И охватила его злость.

Конечно это он предвидел
Ведь был на празднике не гость.

Один СБ²⁰ — скоростной бомбардировщик.

Подал ведомому сигнал,
Крыльями махая
Тот его понял, поддержал
Его сопровождая.

Круто спикировали, вдруг
Они на батарею
Снаряды замыкали круг;
— Старались, не жалея.

Несколько штук их подавили,
Зенитки замолчали.
Бомбардировщики при силе,
Задачу выполняли.

После штурмовки высоту,
Стали набирать.
Вдруг мессершмита по кресту,
Посмели опознать.

Покрышкин сразу с разворотом,
Начал с ним сближаться
Маневр ведя с таким расчетом:
- Ведомый смог с ним рассчитаться.

И немец клонул — получилось:
— В прицел ведущего ловили
А в это время, так случилось,
Его ведомый сразу сбил.

Покрышкин рад был за него;
— Ведь первый самолет
Он поддержал в бою его;
— Сбил молодой пилот.

Победа веру окрыляет,
В себя, в оружие свое.
Ведет на подвиг, вдохновляет,
Престижно всем иметь ее.

Пилот имеющий победы
И внешний вид его иной.
Преодолеть посмел он беды,
Все что поставлены войной.

Смелее судит он о бое,
Свой взгляд и мнение — все есть.
Вести способен за собою,
Воздав победой свою честь.

Они с задания пришли
И удачно сели.
Машин осмотр провели;
- Пробоин не имели.

К тому уж вечер заходил,
Со своей прохладой.
К ним комполка сюда прибыл,
Для своего доклада.

Собрались службы все полка,
По его приказу.
Значит задача нелегка,
Если все тут сразу.

Он график действий изложил,
На дни, что заходили
По суткам время доводил
Для каждой эскадрильи.

Задача ставилась такая,
Нужно сковать аэродром.
Романы, звенья посылая.
Чтоб не взлетал никто на нем.

При этом график доводили,
В дивизии был утвержден.
Полеты чтоб во время были
И выполнялся четко он.

Чтоб через каждого два часа
Звенья в Романы подходили
Отдых не знала полоса²¹
И неустанно ту бомбили
Стоянки, чтоб не забывали
Их также, сразу штурмовали.

При чем соседний полк как раз,
Там до обеда должен быть
А их — иной совсем приказ;
-С обеда штурмы проводить.

В общем картина прояснялась
С рассвета немцев поднимать
И до заката, чтоб не спалось,
Им не давать в небо взлетать.

Покрышкин выслушал задачу;
-Романы он прекрасно знал
Идти на гибель -не иначе,
Но вслух об этом не сказал.

Отдых не знала полоса²¹ - взлетно посадочная полоса аэродрома

Так по расчету выходило,
Ведь немец тоже не дурак
Поймет наш график — им по силам:
-Результат нескольких атак

И наши звенья будут ждать,
Там эскадрильи самолетов.
Огнем своим будут встречать;
-Многих лишимся мы пилотов

К тому там в штабе не учли,
Зениточный заслон.
Наши ресурсы помогли:
– Считали такой он.

Наши полки не прекрывались.
Зениток не имели.
Ну и они на том попались;
– Судя об этом деле...

Комэск тут слово попросил:
«Товарищ, комполка?»
Ему всю суть он доводил,
Как доля не легка

Лучше ударить один раз,
Всей силою, что есть
И точно выполнить приказ,
Всем нам хвала и честь.

А если графика держиться,
Ровно неделя тому срок.
Без самолетов нам оставаться
И без пилотов, как урок.

С комэском все были согласны
И понимали дела суть.
Но молча это, а не гласно:
– Ведь у приказа другой путь

И комполка все понимал:
«Да, мы в дивизию звонили
Но поступил один сигнал;
– Что график этот утвердили...

Приказы надо выполнять,
А как, подумать надо с вами
Чтоб жертв пилотов избежать,
Ну и победы нести знамя»...

С рассвета звенья поднимались,
Кто на разведку, на штурмовку
Своей работой занимались,
Война давала установку.

Врага колонны штурмовали,
Что к Пруту подходили
И переправы им срывали,
Чтоб к нам не заходили.

Ну а с обеда на Романы,
Согласно графика пошли
Не допускали там изъяны
И без потерь дело несли.

С полком соседним связь держали
И обстановку уясняли
Маршруты их не повторяли
И заходили, где не ждали.

Сам комполка затем следил,
С каждым звеном он вел беседу
Словом он всех благословил
Чтоб не ходили там по следу
К тому и время он сместил,
Чтоб самолеты враг не сбили.

Вечер в права свои вступал,
За день все здорово устали.
В полетах каждый пребывал,
График исправно исполняли.

Но вдруг разрывы услыхали.
Это Котовск рядом бомбили.
И духом сразу все воспряли:
-Готовы к взлету снова были.

Мгновенно группою взлетели,
Те что исправны были.
Маршрут известен всем до цели;
Где станцию бомбили.

На месте юнкерсов²² застали,
Они собирались уходить
И сразу бой там в небе дали,
Их девять было — пришлось сбить.

За Прутом одного догнали,
Самым последним как раз был.
И в землю там его вогнали;
Чтоб с горем к нам не приходил.

Юнкерсов²² — Ю-87 немецкий бомбардировщик.

И их постигла неудача,
Те потеряли одного.
Погиб, но выполнил задачу;
— В таране смерть взяла его.

Первым атаку начинал,
На главный в группе самолет.
И был убит, но продолжал
Вести в беспамятстве полет.

Сразила в голову его,
Пуля на излете.
Но курс держал и от того
Врага таранил в самолете.

Он им помог, ведущий сбит,
А группа вся распалась.
И те от горечи обид:
-Врага громили, всем досталось.
С трудом Покрышкин приземлился,
Пуля попала в маслобак
Мотор работал, не ленился,

Но не в режиме, как то так...

Он просто чудом долетел,
До своего аэродрома
Ведь мог заклинить, где то б сел,
Там на маршруте, а не дома.
Одна лишь пуля от всего,
Так подвела она его.

Грядущий день беду принес,
Вдруг обстановка изменилась,
Войны жестоким был вопрос
И все попали в ту не милость.

Немцы форсировали Прут,
Начали мощно наступать.
Везде войска их там, и тут
-А им задачу выполнять.

Неоднократно вылетали
Врага колонны штурмовать
У переправ им досаждали;
-Чтоб враг пошел отсюда вспять.

В очередной полет пошли,
Сорвать фашистам переправу.
И к Пруту дружно подошли,
Чтоб разгромить врага на славу.

Вот вышли к цели, там заслоном,
Огонь зенитки свой ведут.
Проходят вопреки законам
В надежде, что их не сбьют.

Прошли пикируют на цели,
Внизу скопление врагов.
И летят бомбы к цитадели
Весомым грузом и без слов.

Ведут стрельбу из пулеметов,
Вся эскадрилья, тут как есть
И летят трассы от пилотов,
Врагу оказывая честь.

Но вот с набором высоты,
Выходят, чтобы опять
Те ненавистные кресты,
По новой штурмовать.

Под ними море из огня,
Работали отлично
Бежит фашистов солдатня,
Чтоб спрятаться прилично.

Новый заход, зенитки бьют,
Они не унывают.
Несут войны нелегкий труд;
-Победу добывают.

И тут передний самолет,
Стал густо дымить.
Но продолжал он свой полет,
Стараясь пламя сбить.

Снаряд зенитки угодил,
В комэска²³ самолет.
Пламя пытался, но не сбил,
И продолжал полет.

Пламя сильнее разгоралось,
Все понимали дела суть.
Он не дотянет, получалось,
К своим-отрезан этот путь.

И вдруг горящий самолет,
С горизонтального полета.
Резко спикировал в черед
Рукой ведомою пилота

Комэск²³ — Атрашкевич Федор Васильевич командир эскадрильи.

Всем было видно и отлично,
Как он горящий самолет.
Направил в гущу и тактично,
Чтоб разгромить врага оплот

Раздался взрыв все разметало,
От взрыва сильного того
Как он желал, на место стало,
Последней волею его...

Всех эта гибель потрясла,
Комэска, славного кумира
Уроком всем она была;
-Не посрамил чести мундира.

В ярости летчики старались,
Честь его памяти воздать.
И над зенитками снижались,
Почти таранив врага стать

Так тяжело его все знали,
В полку отважного бойца.
Ценили, чтили, уважали:
-Исполнил долг он до конца.

Когда вернулись из полета,
Все к зам. Комэска подошли.
Стояли возле самолета
О делах боя речь вели.

Сюда подъехал комполка,
Ему Покрышкин доложил.
Что доля схватки нелегка,
Гибель комэска изложил.
Командир выслушал его,
И с большой горечью отметил.

Что жаль пилота самого;
Образ комэска для всех светел.

Время какое-то стоял,
Был молча в думы погружен.
Пилота тот отлично знал,
Мало таких было как он.

Затем он взглядом всех обвел,
Невольно горечь отмечая.
И свою речь тут же повел,
Тяжесть утраты той снимая.

«Ну что повесили носы,
Ведь вы живые возвратились,
С того кошмара полосы,
Чтобы с врагом успешно бились.

С тем еще злее должны быть
Врага коварного и злого
И за товарища всем мстить;
-Вот этой жизни вся основа...»

И как то легче сразу стало,
От этих слов, что он сказал
Вселил надежду, не пристало
И каждый голову поднял.

После по делу продолжал
Покрышкина комэском ставил
«Не подведет» - он подсказал,
На этом точку не поставил.

Довел, что в полк комэск придет,
Он после курсов возвратится.
Соколов дело поведет,
Так суждено тому случиться.

«Ну а пока Покрышкин к чести,
Прошу ценить и уважать.
Ему же в штаб и быть на месте,
Дела по службе принимать».

И все смотрели на него;
-Как дело поведет.
Хотя и знали все его,
Но тут иной полет.

А он задумчиво стоял,
Думая о том.
Ведь груз нелегкий принимал,
По времени при том.
Нести ответственность за всех,
Людей, что в эскадрилье.
И боевой ковать успех,
Чтоб не ломались крылья.

А это очень тяжело,

Ведь дело не простое.
Сраженье с отступленьем шло,
По фронту и большое.

К тому не просто заменить
Такого командира
Ему таким же надо быть,
Лавры нести кумира.

В штабе приказ он получил,
Людей направить в Сынжерею.
Аэродром подскока был,
Его готовить поскорее.

Линия фронта проходила,
Недалеко возле него
А им с руки все это было.
Вот и готовили его.

На нем базироваться там,
С него и в небо подниматься.
Колонны штурмовать врагам,
Им нанести урон стараться.

На перехват с него взлетать,
Врага коварных самолетов.
И обязательно сбивать,
Задача наших всех пилотов.

За сутки сделали все там,
Порядок навели.
И позвонили срочно нам:
«Готов мол, довели».

И ждать не стали прилетели,
На тот аэродром
Всей эскадрильей на нем сели,
Считая тут их дом.

Покрышкин летчиков собрал,
Теперь на новом месте.
И им задачи освещал
– Свершить их дело чести.

Им предстояло наносить,
В двух направлениях удары
И регулярно тому быть.
Не распыляя силы даром.

Одно Унгены, где дороги,
От него шли на Кишинев.
Вести учет врагам там строгий.
С тем больше дел и меньше слов.
И у Бельцов бывать на месте,
Вернее, северней под час.
Немцев громить, как дело чести,
Там они фронтом шли на нас
Реку форсировали Прут
И нам покоя не дают.

После того тактику схваток.
Посмел свою tot изложить
В своих сужденьях был он краток,
Чтоб суть познали, как им быть

Он предлагал действовать вместе,
Единой группой, в двух местах.
И наносить удары к чести,
Вгоняя немцев в жуткий страх.

Одно звено, всех прикрывает,
Охрану полную несет.
Оно зенитки подавляет,
Следит за воздухом в зачет.
И всех немецких самолетов,
Лишает в зоне их полетов.

Другие звенья на штурмовке,
Своей работой заняты.
И доверяют обстановке;
-Они прикрыты с высоты.
Зенитки тоже подавили,
Для них проблему ту решили.

Он сам штурмовкой занимался,
Приличный опыт того был.
Как важно, чтоб не отвлекался,
Пилот, на цель что заходил.

Его пилоты поддержали,
С надежной тактикой под стать.
Тут же в Унгены вылетали,
Чтоб ее в деле испытать.

Пошла восьмерка самолетов,
Маршрут приказом исполнять.
Покрышкин вел своих пилотов
В Унгены немцев штурмовать.

Сверху их парой прикрывают,
С тем стали к цели выходить.
Зенитки дружно их встречают;
-Пришлося той паре их накрыть.

Дороги техникой забиты,
На Кишинев они спешат.
И ничто в спешке не забыто;
-Жестокий бой там дать хотят.

Сбросили бомбы по колонкам,
Прицельно вышло в свой черед.
А затем стали по законам,
Над ними в круг — пусть нам везет!

Стали из пушек, пулеметов,
Эти колонны осаждать.
Все получалось у пилотов,
-Никто не смел им помешать.

Группа потерь не понесла,
Одну машину повредили.
Снаряд зенитки — те дела,
Но ее дома посадили.

После заправки в свой черед,
Сразу к Бельцам они спешили,
Сделать туда надо налет,
Как и приказом утвердили.

Только усилили звеном,
Группу, что сверху прикрывала.
И штурмовали все при том:
Больше работа предстояла.

Первый полет им показал,
Что пары мало самолетов.
Звеном прикрыть он подсказал;
-Надежней щит будет пилотам.

Несколько вылетов совершили
До вечера порой.
И на посадку поспешили,
Аэродром свой полевой.

Здесь оставаться не решались,
Лишь проводили взглядом.
Врага атаки опасались;
-Линия фронта рядом.

Покрышкин сразу рассказал,
О боевой работе.
Комполка молча принимал,
Доклад и был в заботе.

Затем подумавши сказал:
«Комдив вас порицает;
Мало налетов он признал:
-Большего желает ...

Покрышкин сразу возмутился:
«Да как же мало в свой черед?!
В поте лица каждый трудился;
- В два раза больше в свой зачет!

Но комполка его поправил;
Комдива доводил приказ.
«Штурмовать звеньями»: добавил
«И непрерывно — каждый час.
В двух направлениях как есть;
Врагу оказывая честь».

Покрышкин снова не сдержался,
Приказ комдива осуждал;
-Да как же так- весь день старался
И в не угодные попал!

Ведь столько целей поразили.

Потерь совсем не понесли.
Врага заслоны упредили
С победой день свой провели.

Ну а звеном, что за удары,
Словно булавочный укол.
Мы потеряем время даром:
-С тем день на смарку весь пошел

С такой работой боевой,
Два дня по графику держаться,
Все потеряю мы порой;
-Мат.часть, людей, - тому так статься».

Комполка выслушал его,
Все о полетах расспросил.
И понимал тот самого.
В душе согласен с ним он был.

«Ну хорошо!» - он подсказал
«Проводи тактику свою,
С комдивом» - дальше продолжал
«Я нынче сам поговорю.

На завтра те же вам задачи,
Летать с подскока, не иначе.
Ну а сейчас все отдыхать,
Чтоб завтра бой врагам давать».

Эти удары штурмовые,
Всей эскадрильей боевой
Для врага были болевые,
Эффект большой несли с собой.

Этим в дальнейшем занимались,
Вели ту тактику в бою.
Успехов в деле добивались,
Были с победами в строю.

Однажды, выполнив задачи,
Что день грядущий преподнес.
Лететь решили не иначе.
В Бельцах решить один вопрос
Там кое-что проштурмовать,
Затем домой и отдыхать.

Маршрут известный те у цели,
Хотели сходу штурмовать
Но вдруг разведчика ²⁴ узрели
Прежде его надо сбивать.
Разведчика ²⁴ -Хеншель 126.

Покрышкин снизу подошел
И расстрелял его в упор.
Разведчик вниз, с дымом пошел,
Теряя к слову кругозор.

Круто к земле шел самолет,
Но перед самою землею.

Сумел свой выровнять полет
И уходил своей тропою.

Покрышкин это увидал
И за ним сразу поспешил.
В крутом пике он догонял
И рассчитаться с ним решил

Догнал и тут же наказал,
Тот самолет упал, взорвался.
В огонь зениток сам попал,
Был поврежден, но не сдавался.

Он высоту сумел набрать,
Другого «Хенкеля» увидел:
- Видимо шел того сменять,
Его Покрышкин, так обидел.

Не замечал он самолетов,
В небе пятерки боевой.
Был сразу вычеркнут с полета;
- Покрышкин дал удачный бой.

Но сам с трудом в небе держался
И стал домой он уходить.
Он от штурмовки отказался;
– С тем, долететь и посадить.

Дошел с трудом, но приземлился
И на стоянку зарулил
Ему механик удивился;
– Пилот залитый кровью был.

«Что с Вами?» - он вопрос задал.
«Да, подбородок, зацепило,
Совсем не больно» - подсказал
– Покрышкин; так все это было.

«Вот самолет — другой вопрос,
С ним вам придется заниматься.
С трудом меня сюда донес,
Весь осмотреть, тому так статься».

Вскоре все летчики собрались,
Возле комэска своего.
Проблемы боя обсуждались
И доводилась суть его.

Ну а механик той порой,
Всю осмотрел машину.
Как ее можно вернуть в строй;
– Ту выяснил причину.
Затем к пилоту подошел,
Поведал о причине:
- Что в самолете он нашел,
Верней в его кабине.

«Да вы, в рубашке родились!»

Сразу же поведал
«И будет долгой ваша жизнь;
— Встретит вас Победа!

Вот посмотрите вы сюда,
Как пуля здесь ходила.
Весь результат ее труда;
— А вас слегка лишь зацепила
Лишь миллиметры роковые
Пошли в засчет вам — вы живые!

И точно — так все получалось,
Покрышкин след весь просмотрел.
«Доброю» -пуля оказалась;
-Не роковой ее удел.

Справа вошла она в кабину,
Сделав пробоину в борту.
Влево пошла, нашла причину;
-Ролик ²⁵ преграду — как черту.

Затем направо полетела
И подбородок зацепила.
После, закончив свое дело;
-Она ушла, как заходила.

Он в треугольнике подчас,
Узком по форме оказался
В самой вершине был как раз;
— И чудом жив остался.

Вот так шли будни боевые,
Игра со смертью в чехарду.
Счастье, остался кто живые:
-Преодолев войны страду.

Ролик ²⁵ — преграду как черту -ролик сдвижной части фонаря.

Несколько дней прошло полетов,
Покрышкин увеличил счет.
Громил он вражеских пилотов,
Ковал победы в свой засчет.

Однажды получил приказ:
Лететь в Бельцы и штурмовать.
Но фронтом шла гроза как раз:
-Нельзя полеты выполнять.

Он командиру доложил,
О сложной обстановке.
Но штаб приказ тот утвердил:
Сверху пришли те установки
Самой дивизии был глас;
-Лететь и выполнять приказ!

Пятеркой на Бельцы пошли
И по маршруту перед ними
К стене сплошной вдруг подошли:
Сплошь облаками грозовыми

Там грозно молнии сверкали,
Но путь во тьме не освещали.

Что делать? Фронт не обойти,
Лиши напролом к Бельцам прорваться
И эту стену сквозь пройти,
Живыми в том пути остьаться.

Вдруг вспомнил случай он такой.
Перед войною это было.
Как самолет идя грозой,
В полете молния сразила.

На землю клуб огня упал,
Комета вместо самолета.
Пилот в ней заживо сгорел,
Весь результат того полета.

И он подумал в тот же миг,
Вдруг из пятерки вспыхнет кто-то
Пилотов жалко всех своих,
Из -за грозы терять кого-то

Если вернуться, в самый раз,
И изменить маршрут полета.
Обвинят в трусости тот час;
Меня комэска, военлета.

Лучше погибнуть, чем нести,
Такой ярлык, жизнь проживая.
Лучше у смерти быть в чести,
Чем жизнь позором прожигая.

И он команду всем подал.
Чтобы по курсу все держали.
С тем увеличить интервал
И тут же в облако попали.

Кромешный ад, а не полет.
Самолет в стороны бросало.
Сверкали молнии в зачет.
Вспышками мрак тот озаряло.

Время какое-то прошло,
Впереди небо засветлело.
Вышли из тьмы, им повезло
Удачно завершили дело.

Он влево, вправо посмотрел
И самолеты там узрил.
Все живы, целы, как хотел.
Он счастлив той минутой был.
Ну а теперь зорко следить,
Но врагов там не увидали.
С такой погодой, тому быть
Они и в небо не взлетали.

Тут же нашли их батареи,
Те на позиции стояли.

Они снарядов не жалея,
Отлично их проштурмовали.

А теперь всем лететь домой,
Заходом в тучу грозовую.
И миновали чередой.
Преграду сложную такую.

Но впереди сгустилась тьма,
Сумерки ночи надвигались.
Пришла по времени сама.
В полете с ней и повстречались

Ориентиров не видать
С трудом Покрышкин вышел к цели
Звено случилось потерять
Во тьме исчезли, улетели

Но он с ведомым сел как надо,
Попал на свой аэродром.
Звено пропало -вот досада;
-Каким оно пошло путем?

Может к соседям залетели?
Сели на их аэродром.
А может в поле где то сели
И неудачно все при чем?!

Сам командир звена как раз
Биноват порою.
Нарушал он полет -приказ;
-Вывел всех из строя...

Нашел Покрышкин комполка,
Все это доложил.
Его в том доля нелегка;
Людей не сохранил

Но успокоил командир:
«Не стоит огорчаться,
Что говорить, ведь тесен мир,
К утру найдутся, - тому статья..»

Команду в штабе он подал,
Соседей обзвонить
И всем пошел этот сигнал;
-Найти и дело завершить.

К тому Покрышкину сказал,
Что Соколов вернулся в строй.
Комэск, его он замещал
И станет замом тот порой.
Все легче будет для него,
Комэск поддержит самого

И точно, сам он подошел,
Слышал весь доклад.
И слово нужное нашел,
Чтоб снять горечь досад.

Он а Халхин Голе воевал,
Опыт имел и много знал.

Соседи приняли сигнал,
Но о звене ничто не знал:
Никто о нем ничто не знал:
-Словно бесследно те пропали

Вот это все так угнетало,
Не мог Покрышкин отдохнуть.
Мысли плохие порождало;
-Не смог он в ночь спокойно спать.

Лишь задремал, сразу подъем.
Работа в небе ожидала
С его участием, при чём,
Ковать победные начала.

С утра Покрышкин доложил
Комэску обстановку
О делах суть всю изложил
С присущей расстановкой
Все обстоятельно как есть,
Им оказал он словом честь.

Затем Комэск личный состав,
Всей эскадрильи обошел
С тем перед каждым он представ,
Беседу личную провел
Пилоты, техники все были
И их беседою почтили.

Ну а Покрышкин в это время,
Дело запроса выяснял
И не простое нес он бремя,
Машину в воздух тот поднял

Вестью пришло, фонарь кабины,
В полете, мол, нельзя открыть
При большой скорости машины;
-С ней погибать — тому так быть.

И он проверил факт в полете,
Так все получалось.
На его верном самолете;
-Это приключалось.

Комэску это доложил
И к комполка вдвоем пошли,
Ему об этом доводил,
Что в испытаниях нашли.

Комэск сам лично доложил:
— «Так нельзя это оставлять,
Пилот в капкане смерти был;
— Его удел -лишь погибать!»

«Что будем делать?» -командир
Встречный вопрос задад,

Хоть был он признанный кумир,
А делать что — не знал.

«Снимать фонарь»- ему сказали.
И без него летать.
Жизни пилотов тем спасали;
-Дело надежное, под стать.

«Скорость уменьшится полета»,
Комэск тут подсказал
«Совсем немного, но пилотов
Жизнь спасем» - дальше продолжал
Покрышкин мысли той финал

«Ну хорошо» - все доказали
И комполка сигнал подал
Чтоб фонари все поснимали:
-Тем жизнь пилотам сохранял.

И тут из штаба доложили,
Звено пропавшее нашли.
Те у Котовска в поле были.
Сюда спешили, как могли.

В душе Покрышкин ликовал,
Печаль, досада отступили
Тяжесть горы он с плеч снимал:
-Его ребята живы были!

И в небо дружно все смотрели,
Ждали товарищей своих
Им поступил сигнал -летели
И счастьем было видеть их.

Вдруг самолеты увидали,
Сам комдивизии предстал.
И самолет его узнали,
Экспорт того сопровождал

— Тут же команда поступила:
«Покрышкин, срочно в штаб прибыть!»
Что ему встреча та сулила,
Точно не знал — тому так быть

Там у КП комдив стоял.
Был чем - то недоволен.
Доклад его он не признал
И сразу стал в сужденьях волен.

«Где эскадрилья? Мой вопрос!
Почему группу растерял?
Ты до комэска не дорос:
-Не свое место занимал!»

Покрышкин сразу растерялся:
-Крутым был дела поворот
Но тут же с мыслями собрался
И доводил ему отчет.

«Шесть самолетов уж готовы,
Задачи выполнять при чем
Ну а звено, его основа
Примет сейчас аэродром!»

На полосу он указал,
Там самолеты подходили
«Пол часа времени» - сказал
«Будет в комплекте эскадрилья».

Один пилот погиб вчера,
Наша утрата — потеряли.
Война, конечно, - не игра.
-Гибель пилота мы познали.

«Почему группу растерял?
Не принял всех аэродром?»
Вопрос по новой он задал
И ждал ответ его при том.

«Ночью с задания спешили».
Ему Покрышкин отвечал.
«Во тьме, немного нагрешили
И ком.звена с звеном отстал.
С тем они в поле приземлились
И вот сейчас сюда садились!»

«Какая ночь?! Что ты несешь?
Сумерки ночью называешь.
Каков комэск! - ну ты даешь!
— С таким лишь горе налетаешь!»

Ему Покрышкин возразил:
«Когда гроза в права вступает,
То ночь с приливом ее сил,
Конечно, раньше наступает.

Когда приказ нам довели,
Лететь маршрутом грозовым
Этого видно не учи:
-Простым незнанием своим!

«Ну ты все знаешь! Голова!
И командира поучаешь!
Ну а как сбил ты свой Су-2;
-Об этом видно, забываешь!»

«Я виноват» -сказал пилот
«Но вину эту искупил
Шесть самолетов в свой зачет,
Врага коварного я сбил...»

Затем в сердцах он не сдержался,
Тут же комдиву возразил.
Тактикой боя возмущался;
-Он не умело проводил

Сразу комдив отдал приказ:
-Убрать с комэсков самого.

Как недостойного под час:
-Понизить в должности его.

Но комполка ему сказал,
«Он заместитель к его чести,
Временно дело исполнял,
Пусть служит вновь на своем месте».

«И с заместителей — убрать!
Тут вновь комдив протестовал
«Звеном пусть смеет управлять;
-Повысит знаний капитал!»

Покрышкин понял, что зарвался
И разрешения спросил
Идти, с комдивом расставался,
С тем огорчен он очень был.

Пришел на место, сразу встретил
Комэска тот вопрос задал;
«Ну как комдив тебя приветил?»
Ответ вопроса ожидал.

«Надолго в памяти моей
Эта останется беседа...»
Ответил тот всего верней
Не предавал беседы следа

«Комдив остался, кем и был
Я командир звена...»
Финал беседы доводил,
Подав всю суть сполна.

Тут же комэск ему сказал;
«Зачем затеял спор?»
«Добиться правды я желал
А вышел один вздор»
Тот с огорчением отвечал,
Весь результат спора венчал.

«Сейчас бы в бой» - пилот сказал
«Хоть душу отвести»
Комэск тут сразу подсказал:
«Не будет в том чести

Злость до добра не доведет,
Поверь, я это знаю
Беду лишь только принесет:
-Об этом утверждаю
Как успокоится пилот,
Тогда удачно бой пойдет».

Тут командир звена пришел,
К комэску обратился
Докладом речь свою повел,
Что, мол, воротился.

Но Соколов строго спросил
«Почему пары не держался?

Ее покинул и убыл:
-Звеном своим прочь оторвался».

Но командир тот возражал:
«Куда же он нас вел?
Укор Покрышкину послал:
-Выход такой нашел.

Покрышкин сразу возмутился:
«Я сел на свой аэродром,
А вот куда ты удалился?
-И в поле сел с большим трудом!»

Тут же комэск сразу сказал:
«Товарищ, командир!
Такого впредь, чтоб я не знал:
-Побереги мундир!

На Халхин-Голе там под суд,
За это отдавали,
Тебя спасло — это зачтут;
Что ты не внес печали
Вы избежали жертв людских,
Как счастье, - не было таких»

И командир звена утих,
Поступок осознал.
Он понял смысл тех слов самих;
Ему комэск правду сказал.

«Вам все понятно» - продолжал
Повысив голос Соколов.
К.З - «Так точно!» - отвечал:
-Познал он суть дела основ.

«Тогда вперед, вас ждет звено
Готовьте к вылету его.
С ним в бой вступать вам суждено:
-Не подводите никакого!»

Вот так непросто все слагалось,
Тогда, как грянула война
Не сразу все и получалось:
-Чтоб бой победы нес сполна.

К тому в дивизии самой,
Состав руководящий.
Не знал за настоящий бой;
-Битвы настоящей.

Мнением тех пренебрегали.
Кто в настоящем был бою.
Тактику волей диктовали,
Порой, никчемную свою.

Войска по фронту отступали
Бои тяжелые вели
Землю Молдавии сдавали
Врагу отпор дать не могли.

Звенья летали на штурмовки,
Врагу, удары наносили.
Но не меняли обстановки,
Удары слабые по силе.

Несли потери, получалось,
Согласно тактики такой.
Но смертью жизнь не омрачалась;
– И шли как прежде той тропой.

Уж летний день, от дел кипел,
Звенья два раза вылетали.
Покрышкин был лишь не у дел:
-Его в резерве тут держали.

Вдруг поступил с КП сигнал;
-Срочно вызывали.
И он с надеждой путь держал,
Чтоб дело ему дали.

6. Самообладание и мастерство

Пришел, нач.штаба сообщил:
«Вам надо быть в разведке,
Дело серьезное» - гласил:
«Иметь на карте метки.

Линию фронта нанести,
Ее определить
У жизни быть к тому в чести:
-Сюда вам с данными прибыть.

Район Бельцы и Кишинев
Узнать всю фронта оборону
Не отходить от тех основ:
-Чтоб точно было по закону...

Возьми ведомого сейчас
И срочно вылетать.
Исполнить в точности приказ:
-С удачей будем ждать...»

Покрышкин тут же попросил,
Дать хоть примерно установку.
«Что ты!» -в ответ он получил:
«Никто не знает обстановку!

Тебя за этим посылают,
Чтобы посмел все осветить
И этих данных ожидают:
-С тем в курсе дел по фронту быть!»

Спешил Покрышкин к самолету,
В пути обдумывал маршрут.
Чтоб быть удачному полету
И приземлиться снова тут.

Разведка -дело не простое,

Над территорией чужой.
Лететь придется им порою
С врагом вступать возможно в бой.

Стараться в схватки не вступать
Ведь это в планы не входило.
Но как все выйдет, не смел знать;
-Война шаблонов не любила.

Взлетели на Бельцы пошли
С приличной высотой
Удар зениток отвели;
-Огонь вели порой.

Линию фронта соцерцали,
Видать отлично с высоты
На Кишинев свой путь держали
-Отметить все в пути версты.

За Кишинев зашли решили,
Пройти оттуда над землей.
Маршрутом тем же не грешили;
Но у врагов над головой.

Зашли в пике и постарались,
Причем на скорости большой.
К Бельцам маршрутом возвращались
Все уточнив в пути порой

В пути им мессеры предстали,
Но не решились дать им бой.
Они со страху убежали,
А пара шла своей тропой.

Вышли к Бельцам высоту взяли,
И снова снизились порой.
Кое-что снова уточняли,
Всей обстановки боевой.

Вернулись тут же доложили,
Линию фронта нанесли.
На карту, все там поместили,
Где сейчас бой войска вели.

Комполка выслушал отчет,
Нач.штаба приказал
Подать в дивизию расчет,
Всех данных капитал.

И сразу два звена послали,
Врага удары упреждая.
И штурмовать им приказали
В пути колонны сокрушая.
Покрышкин голос свой подал:
«А мне что делать, тому статься?»
И комполка сразу сказал:
«А вам разведкой заниматься!»

Дела важнее нет сейчас,

Поверьте, в этой обстановке
Вам быть на месте, ждать приказ,
Я лично дам вам установки.

Бои и схватки впереди,
Вас не лишают того права,
Ну а сейчас -сиди и жди;
Веди разведку с тем со славой

Приказ Покрышкин исполнял,
Сидел, томился ожидая.
Была команда — он взлетал;
-Разведки дело исполняя.

Но вот немного легче стало,
В дело позвали помочь
Вся эскадрилья штурмовала
Он вместе с ней тому бывать

Почти до вечера в работе,
К солнца закату подошли
К аэродрому в той заботе;
— На него сесть они смогли.

Перекусить только собрались
Чай к самолетам подвезли;
— Не получилось-поднимались;
— Новый приказ им довели.

Идти на Днестр — переправы;
-Врага удар там упредить
Лишить врага возможной славы;
— Те шли туда их разбомбить.

Пришли и начали полетом
Те переправы охранять
Но не дождались самолетов;
-Враг не решился штурмовать.

Уже и сумерки сгущались,
Те взяли курс -аэродром.
Но с самолетом повстречались
Разведки вражеской при том.

Покрышкин ближе всех был к цели,
Поразил верхнего стрелка
И вновь зашел к той цитадели;
-Пилотов бить наверняка.

Зашел как надо, прицел взял,
Но его немцы упредили.
Стрелок врага пули послал:
-Раньше — они при деле были.

Разбили тут же козырек,
Передний фонаря.
И с ним прицел — плохой урок:
Не слали пули зря.

Атаку вновь не провести:
-Прицела он лишился.
И встречный воздух, к той чести,
В кабине получился.

Решил из боя выходить,
Домой идти пытаться.
И там машину посадить,
С поломкой разобраться.

Дошел удачно, посадил,
Механик осмотрел.
Машину всю и доводил,
Атаки той удел.

Пуля в прицел здесь угодила,
Вернее в лампочку его.
И с тем упала ее сила,
В живых оставила того.

Прицел на уровне лица,
К слову в кабине был.
И защитил собой бойца,
От смерти оградил.

«А вы не ранены?» -спросил,
Механик в свой черед.
Он потрясен случаем был:
«Нет!»- отвечал пилот.

«Вот только хлопоты тебе,
С ремонтом предоставил.
Быть суждено такой судьбе;
-Прицел мне жизнь оставил...»

Вернулись летчики с полета,
И к нему сразу направлялись.
Узнать причину у пилота.
Ведь в небе с ним они расстались
Подошли, сразу оценили,
Вопросы лишними тут были.

Покрышкин им вопрос задал:
«Ну как, разведчика, подбили?»
«В воздухе там и запыпал».
В ответ пилоты доводили.

Ну а с утра снова в разведку,
Бельцы ведь немцы взяли.
Им сделать нужную отметку,
Где силы выставляли.
Чтобы удар там нанести
И силы те с земли смести.

Вернулись, сразу заправлялись
Горючее, боезапас
С обеда в дело направлялись,
Сопровождать в Бельцы как раз

Бомбардировщики летели
Чтоб обработать там все цели.

Дошли удачно отбомбились
И взяли курс к себе домой.
Тут мессершмиты появились,
Чтобы вести удачно бой.

Покрышкин сразу с разворота,
Пошел в атаку лобовую.
Все сделал грамотно с расчета;
— Их отразить, — сам атакуя.

Врагов дружины вся распалась,
Не дружным стал их в небе строй.
Лишь одна пара оторвалась
И к цели нужной шла порой

Бомбардировщик сбить решила
Но их Покрышкин упреждал
Очередь длинная прошила:
—Мессер — он тут же запыпал.

Но опоздал с этим немного,
Когда врага он наказал.
Отправил в нужную дорогу,
Тот тоже очередь послал.

Бомбардировщик задымил
И высоту начал терять
Покрышкин тут же рядом был,
Посмел его сопровождать.

Затем увидел парашюты,
Их три там в небе появились.
Пилоты сбросив смерти путы,
К своим удачно приземлились.

А он летел, себя корил:
—Не успел выручить его,
Врагу секунды подарил
И потеряли своего!

Хоть чувство радости и было,
Ведь экипаж не пострадал.
На земле жизней не убыло;
— Всем парашют то право дал

А группа «МиГов» бой вела
И мессершмитов отогнали
Но и потери понесла:
—Одного в схватке потеряли.
Пилот был ранен, жив остался,
На парашюте он спускался.

С утра сигнал в полк поступил,
Дивизия звонила.
Сходить с разведкой к немцам в тыл:

-Приказом доводила.
В тылу глубоком у врагов.
На реке Прут все переправы.
Разведать — вот объем делов:
-Успешно миновать заставы
Данные срочно предоставить.
Приказа дело тем восславить.

И командир полка решает,
Туда направить два звена.
Пусть два задачу выполняют:
-Ведь тыловая сторона.

Так нелегко туда пройти,
Да и обратно воротиться.
Всем самолетам в том пути,
Быть может, сбитым кто случится.

Кто-то назад сюда придет,
Данные доставит.
Дело приказа доведет,
Точку в том поставит.

Одно звено ведет разведку,
Его другое прикрывает.
И все вопросы, что нередки,
Их по маршруту выполняет.

Звену Покрышкина, приказом,
Звено разведчиков прикрыть
Только увидят врага, - сразу
Атаку их должны отбить.

Но получилось, что ведомый,
Не смог мотор свой запустить
И самолет остался дома:
-Дело Покрышкин стал вершить

Был должен пару прикрывать,
От неожиданных налетов.
В случае -боем их связать,
Прикрыть разведчиков -пилотов

И они тройкой полетели,
Свою задачу выполнять.
Хоть и далек их путь до цели,
Но им к тому не привыкать.

Вот вышли в заданный район,
И над рекой разведка стала.
Да низко так, что удивлен
Покрышкин был за те начала
Ведь не сумеем подойти,
Внезапно к переправе,
Зенитки встретят нас в пути;
И сбить кого-то вправе

Так и случилось при подлете,

В район им нужных переправ.
Зенитки встретили в полете,
Огнем своим тем честь воздав.

Со всех стран они стреляли,
Чтоб самолеты сохранить
К самой воде почти приняли,
И уходили, тому быть.

Но тройка, это же не пара,
Друг-другу в том строю мешать.
Чтоб избежать в пути удара,
Высоту больше пришлось взять.

Только Покрышкин приподнялся,
Лишь от спасительной воды.
Как сразу же удар раздался;
-Снаряд зенитки — знак беды.

В двигатель точно он попал.
Сразу в моторе перебои.
И самолет скорость терял,
Готовый встретиться с водою.

Но не случилось, удержался,
Ушел от Прута самолет.
К линии фронта он старался,
Идти — и вел его пилот.

С трудом все это выходило,
Покрышкин место выбирал.
Чтоб приземлиться — так все было;
-Живым оставаться он желал.

Летел и ждал в моторе сбоя,
Приборы масла и воды
Уж на ноле стоят порою;
Заклинит он — как знак беды.

И что-то - там в нем затрещало,
С ударом лопнуло как раз.
Машина в лес плашмя упала;
-Он отключился тот же час.

Очнулся, все окунул взглядом,
Вокруг врагов не увидал.
Да никого не было рядом,
С трудом кабину покидал.

Жгучая боль в ноге мешала,
Ему кабину покидать.
И путь ему тем предрекала,
Но он посмел вперед шагать.

К линии фронта продвигался
И на восток свой путь держал
Четверо суток добирался,
Но в свою часть снова попал.

Его погибшим все считали,

Ведь столько времени под час.
Так же в журнале записали,
Что пропал без вести как раз.

Он комполка сразу нашел,
И тут же доложил.
Как это время все провел,
Пока сюда спешил.

Командир выслушал его,
И был искренне рад.
Что видит снова самого:
-Преодолевшим ад.

Затем совет ему подал,
Лечиться, отдохать
Туда Покрышкин путь держал,
Совет тот исполнять.

В пути друзей он навестил,
Все были ему рады.
И он доволен встречей был,
Восторг друзей — ему наградой.

В санчасти встретили его
И ногу осмотрели.
Тут поместили самого,
Лежать ему велели.

И он лежал и вспоминал,
Прошедшие бои.
Анализ строгий им давал;
-Учел ошибки все свои.

Он делал выводы по чести,
Вперед старался заглянуть.
Чтоб в жизни быть на своем месте,
И верил он в счастливый путь.

С тем приобрел себе тетрадь,
Чтоб мысли изложить.
Схемы полетов начертать,
Тактику боя доводить.

И там же сразу написал,
Как заповедь свою.
В атаке скорость признавал,
Чтоб победить в бою.

Удар внезапным получался,
С приличной скоростью большой.
Воздушных целей он касался,
Да и наземных всех порой...
Как то друзья к нему пришли,
Больного навестить.

С тетрадью здесь его нашли
И тут же принялись шутить.
Шуток незлобный был удел,

С адресом, - кто первом владел.
Покрышкин выслушал всех их
И тут же посвятил.
Тех друзей — летчиков своих
В дела, что он вершил.

Схемы боев он показал,
Как нужно воевать.
Свою им тактику давал,
Победы с ней ковать.

Друзьям в беседе доводил,
Свои соображенья.
И многих в том он убедил;
-Так было без сомненья.

Чтоб бой удачно провести,
С победою в зачет,
Надо готовиться к чести;
-Тогда вам повезет.

Здесь все продумать на земле,
Со схемами в черед.
Чтоб быть там в воздухе, в седле;
— Победа к Вам придет!

И в этом с ним были согласны,
Надо готовиться к боям.
Не терять время с тем напрасно,
Дело вершить мгновенно там.

Нога, конечно, заживала,
Но очень медленно при том.
Свою болью досаждала,
Ходил Покрышкин с костылем.

Пришел однажды на стоянку
И там увидел самолет
В ремонте был он спозаранку
Его готовили в полет.

Ставили двигатель на нем,
С завода новый получили.
Чтоб стал он боевым конем.
Исправно все в нем доводили.

Техник сказал «Твой самолет,
Тебе готовим мы для дела,
Вот совершишь его облет;
-И можешь в бой вступать ты смело!»

Вот только как ты полетишь,
В небо с костылем?
Всех немцев этих удивишь
-Лечись, дела потом!»

Это Покрышкина задело
И сразу стал он возражать:
«Вот завершите свое дело;

-Его смогу я облетать.
От вас команда лишь в зачет,
-Я совершу его облет!»

Немного времени прошло
И самолет готов к полету
Ему команду довело,
Дело свое вершить пилоту.

Покрышкин к месту подошел,
И осмотрел весь самолет.
Его исправным он нашел,
Готовым выполнить полет.

С трудом в кабину он забрался,
Двигатель сразу запустил
Его работой восхищался,
Доволен ею очень был.

Вот самолет он разогнал,
Хотел в небо взлетать.
Но двигатель внезапно стал;
-Заглох — причины не понять.

С трудом его остановил,
В том дело опыта сказалось.
Чудом машину не разбил,
Целой осталась-получилась.

Тут же механик подошел
И запустил мотор.
Работу в норме он нашел;
-Дескать пилот нес вздор.

Мотор немного поработал.
И вновь остановился
Принял механик ту заботу
С тем разобраться тот решился.

Нашли причину разобрались,
Клапаны спутать кто-то смог.
И без бензина оставались;
-Работать двигатель не мог.

А комполка, как все узнал,
Сразу взъярился тут.
Механика он обругал,
Чуть не отдал под суд.

Но обошлось, Покрышкин тут.
Его стал защищать.
Сказал, что это все учтут,
Чтоб впредь не повторять.
Несколько месяцев всего,
Как самолеты в полк попали.
Не знали суть всего того;
— Ну и ошибки допускали.

Лишь неисправность устранили,

Он совершил сразу полет
Его режимы в норме были;
— К боям готов был самолет.

Лиши он окончил свой облет,
Группа с задания пришла,
Потерян в ней был самолет;
— Плохи ее дела.

Покрышкин в строй сразу просился,
В бою товарища сменить.
Комэск с ним сразу согласился;
«Завтра в полет Вам выходить...»

С утра поставили задачу
В Бельцы лететь, аэродром.
Громить его им не иначе,
Бомбить и штурмовать при чем.

Летчики слушали приказ,
И каждый представлял.
Самую суть дела как раз;
-Врага огненный шквал.

Но на задания пошли,
Удачно долетели.
И удар первый нанесли,
По нужной делу цели.

Тут же зенитки озверели
Огонь губительный вели
Покрышкин накрывал те цели,
Их паре это довели.

Но пары явно не хватало,
Так много точек огневых.
Пара задачу выполняла
И подавить старались их.

А группа вновь пошла до цели,
Дело штурмовки завершить.
Свершили четко, как умели
И тут же стали уходить.

Ну а Покрышкин в это время,
Зенитки парой накрывал.
Группе облегчить это бремя,
Он их огонь на себя брал.

Как только дело завершили,
То группу стали догонять.
Догнали, но не всех узрили;
-Двух самолетов не видать.

Когда домой они пришли
И с обстановкой разобрались.
В строю комэска не нашли;
С его ведомым все расстались.

Налет удачно провели;
И нанесли врагу урон.
Но и потери понесли;
-Войны жестоким был закон.

7 Опыт приходит в боях.

Фронт на Одессу выходил.
Враги к Бендерам подходили.
Северней Балты сил скопил:
-В тех направлениях и били.

Но поредевшие в боях,
Свои удары наносили.
Не ведом был пилотам страх;
В мыслях, победою все жили.

Прибыл Покрышкин к комполка,
Его по делу вызывали.
Комэска доля не легка:
– Ему бразды эти вручили.

«Вам эскадрилью принимать».
Комполка свой приказ отдал.
Личный состав, мат.часть сказал,
С нею задачи выполнять.

Покрышкин тут же произнес:
– «А как же Соколов?»
«По нему я решу вопрос;
– В полку полно делов.

Если вернется он живой,
Замом ко мне пойдет
У тебя свой пилотов строй;
-И он не подведет»

«А комдивизии, в тот счет»,
Покрышкин подсказал
«Эти дела все в мой засчет»
Так комполка сказал

Без командира эскадрильи,
Сейчас нельзя никак
Нужны надежные нам крылья;
-Суть дела — добрый знак.

«Есть! - с тем Покрышкин отвечал,
И тут же свой запрос.
Он комполка сразу подал,
Ответом на вопрос.

«Если так будем воевать;
-Потери понесем.
Некому будет отдавать,
Приказы — дело в том!.

Привыкли на войну валить,

Ошибки и просчеты,
Все надо трезво оценить
И предъявлять ей счеты.

Мелкими группами как раз,
Мы на задание идем.
И выполняя тот приказ:
-Гибнем под огнем.

Даже прикрытие порой,
Врага нам не под стать.
Его зениток строй большой,
Не в силах подавлять
Что может пара лишь одна,
Бессильна сделать то она.

«Я понимаю эту суть»
С тем комполка сказал:
«И выбираю нужный путь,
Чтоб полк меньше страдал.

Возьми последние бои
Большие группы посылаю.
Соображения мои;
-За них я отвечаю.
Это возьми учи как есть,
Тебе оказываю честь.

Ну а сейчас, готовь пилотов,
В Раздельную убыть.
А там большой объем работы,
Придется вам вершить.
С полком четвертым там летать,
Вместе задачи выполнять.

Только в Раздельной приземлились
Сразу задачи получили.
На группы тут же все делились.
Задачи разными группами были.

Покрышкин группу прикрывал.
Четвертого полка.
На Кишинев их путь лежал,
Дорога не легка.

Там им задачу выполнять
А эродром бомбить
Покрышкин — группу прикрывать;
-Зенитки подавить.

На бреющем туда пошли,
Полет тот горкой завершили.
На цель удачно все зашли,
Сбросили бомбы и убыли.

Покрышкин завершал налет,
Парой зенитки подавили.
Подожгли «Юнкерс» -самолет,
Следом за группой путь вершили.

Без потерь рейд тот провели,
Назад с победой возвратились.
Такие дни порою шли.
Ими пилоты все гордились.

День второй встретил их приказом,
Лететь колонны штурмовать.
Всей эскадрильей вышли сразу,
Врагов ударом наказать.

Вечером новый ждал приказ,
Комполка лично доводил.
Лететь к Котовску тот же час;
-Звеном туда, чтобы спешил.

Бомбардировщиков там ждать,
Они пойдут на переправы.
«Покрышкин вам сопровождать,
К пункту конечному заставы.
Ну и оттуда их вести,
Убрать невзгоды все с пути»...

Покрышкин сразу уточнил:
«Две пары, можно взять?»
Но ответ тут же получил:
«Тройкой вам только вылетать.

Ведь не хватает самолетов
И больше дать я не могу.
Задач так много у пилотов;
-А надо бой давать врагу!»

Можно маршрут мне уточнить?»
Покрышкин попросил.
«На переправы, тому быть,
Чтоб в курсе дела был».

«Ну вот на карте тот маршрут,
Но это все так устарело.
Нам выяснить разведкой тут,
Реальность фронта, как суть дела».

Покрышкин очень удивился:
«Фронт продолжает оступать!»
И своей мыслью поделился:
«Когда же будем наступать?!»

Но комполка его поправил:
«Сил оборону нет держать,
Ну а твоих согласно правил:
-Давай быстрее наступать!

Ну все, - вам срочно вылетать,
Вас там в Котовске ждать не будут.
А вам задачу выполнять:
-И вдруг без вас они убудут!»

Взлетели, во время пришли,

То что указано приказом.
Но никого там не нашли
И приуныли тут же сразу.

Бомбардировщиков здесь нет.
И истребителей впридачу.
Что с ними будут торить след,
И выполнять одну задачу.

Стали кругами здесь ходить:
-Ведь выполнять задачу!
Должны в конце-концов те быть;
Хоть позже — не иначе!

Время прошло, но подошла,
Девятка СУ вторых.
С аэродрома подняла,
Сопровождающих троих.

Так получилось, в шестером,
Их сопровождали.
И взяли курс нужный при том;
К цели путь держали.

Летят на север вдоль реки,
Днестр там под нами.
Далеко цели маяки,
В маршруте над врагами.

Но вот в район нужный приспели,
Восемь pontонных мостов здесь.
Их поразить надо как цели
И оказать тем свою честь.

В воздухе чисто, самолетов,
Врага в округе не видать
Бомбардировщики с подлета,
Курс боевой посмели взять.

Зенитки тоже их проспали,
Те так нежданно появились.
Бомбардировщики послали,
К pontонам бомбы, потрудились.

Четыре здесь моста накрыли,
Своими целями в черед.
Зенитки вдруг заговорили:
-Один взорвался самолет.

А остальные уходили,
Прочь от переправы.
Мы тройкой дружно заходили,
Зенитки штурмовать по праву.

Только штурмовку завершили,
И стали группу догонять.
Вдруг мессершмиты там узрили,
Те бой посмели группе дать.

Мессеров четверо здесь было
И они к группе подошли
Тройка с Котовска в бой вступила;
Но неудачно тот вели

В той группе самолет подбили,
К земле он факелом спешил.
Когда туда мы подходили
А два других, по мере сил
Стали из боя выходить,
В сторону дома уходить.

Мы оценив ту обстановку,
Тут же в бой вступили.
И одного мессера ловко.
Сразу же и сбили.
Другой из боя выходил
И от нас скрыться поспешил.

Его не стали догонять,
Так как другая пара.
К группе спешила, бой там дать,
Своим дружным ударом.

И тройка тут же устремилась
Ту пару мессеров догнать
Чтобы беды там не случилось;
-Их прочь от группы отогнать.

Мессеры заняты охотой,
Их не замечали.
Покрышкин сразу сбил кого-то:
Чтоб они отстали.

Затем второго взял в прицел
И очередь послал.
Но самолет остался цел,
Хотя в него попал.

Подбил, он тут же уходил,
Маневром от удара
Его ведомый тут же сбил:
-Не тратил время даром.

Но мессер очередь послал,
Когда в атаку заходил.
В бомбардировщик он попал:
— И тот снижаясь уходил.

В этот момент раздался взрыв,
Зенитного снаряда.
Но самолета не подбив,
Хоть разорвался рядом.

Сразу же вздрогнул самолет
Мотор остановился
Ну все — закончен мой полет,
-Покрышкин огорчился.

«Так неужели все -конец,
Жизнь всему подводит.
Нести безвестности венец,
В тылу врага выходит!»

Он вниз печальный бросил взгляд,
Дорогой полевой.
Враги колоннами пылят,
К востоку чередой.

Но вдруг мотора рев раздался,
Ударил гул по ушам
Пилот очнулся — жив остался;
— Поверили в это чудо сам.

И самолет вперед рванулся,
Пилота радость охватила,
Невольно с вечностью столкнулся:
-Секунд для этого хватило

Что там в моторе оказалось?
Почему стал, вновь заработал.
Не ясным, в общем получалось,
Он был сейчас в других заботах.

Бомбардировщик приземлился,
На поле между двух дорог
Не уберег — тем отличился;
Ничем сейчас помочь не мог!

Надо сейчас группу догнать,
Их семь машин в строю летело.
Свою тройкой охранять,
И довести до конца дело.

К Котовску дружно подошли
Бомбардировщики с расчетом.
От точки курсом домой шли
Покрышкин тут сел, как зачетом

Его ведомые как раз,
К Раздельной уходили.
Был с честью выполнен приказ;
Домой они спешили.

Ведь самолет был поврежден,
Не стал судьбу тот искушать.
В Котовске приземлился он,
С тем доложить по делу стать

Действия летчиков полка,
Как они бросили своих.
Планка вины той велика,
Пусть они выслушают их.

Покрышкин очень сомневался,
Что они правду доведут.
И в штаб полка сходить собрался,
Там доложить рейда маршрут.

Он сам садился тяжело,
Лишь самолет земли коснулся.
Как его влево повело.
С тем, чуть едва не кувыркнулся.

Но удержал он самолет,
Выучка опыта сказалась.
Двигатель выключил пилот,
На полосе, так получилось.

Тут же машина подоспела,
С техниками к чести.
Техники знали свое дело;
-Был скоро самолет на месте.

Покрышкин технику сказал,
Что с ним в полете приключилось
Сбои в моторе он признал;
-Узнать причину- что случилось?

Техник машину осмотрел
И тут же доложил.
Весь результат, что он узрел;
-Кстати он точным был.

Снаряд зенитки угодил,
В воздухозаборник .
Двигатель газ весь захватил:
-Убрал как лучший дворник.

И тут же сразу мотор стал,
От газов задохнулся.
Винт самолета не стоял;
— И мотор проснулся.

Винт газы все через мотор,
На холостом ходу прогнал
И убрал прочь, ненужный сор:
— Двигатель вновь работать стал.

Секунды не был он в работах,
Ну а пилот за этот миг.
Всю жизнь прочувствовал в заботах;
-И ощутил все сразу их.

А все осколки от снаряда,
Попали в шасси, - все как есть.
Не повредили ничто рядом,
Такую оказали честь.
К тому мотор и бензобак;
-Остались цели — как никак!

Да, повезло, неповторимый,
Случай выходил
Словно судьбы тропой торимой;
-Он жизнь от смерти уводил.

Покрышкин техника просил,
Срочно к ремонту приступить
Чтоб завтра он готовым был
И смел врага на нем разить
Тот ему это обещал:

«К утру готов будет», - сказал

А сам он на КП подался,
Пришел туда и доложил
Как там с задачеюправлялся;
-И ничего не утаил.

Звеньев работу осветил.
И их звена, к тому в придачу.
Просчеты тех он изложил;
Неважно справились с задачей.

И комполка сразу сказал
«Это звено, все молодое,
Но примем меры» - продолжал;
«Чтоб не случилось вновь такое...»

Затем о деле сообщил,
Главной задачи по приказу
Бомбардировщиков хвалил,
Те цель свою накрыли сразу.

Мостов понтонных переправу,
Четыре тут же разбомбили.
И поработали на славу,
Но и потери тоже были.

Два экипажа потеряли
И истребитель ваш при том.
Это внесло в маршрут печали,
-Суть дела, вот с таким концом.

«Один Су-2 вы потеряли»,
Ему нач.штаба возразил.
«Другой, что в поле оставляли:
-Удачно рейс свой завершил.

Нам из полка сейчас звонили
Что прилетел тот самолет
Они поломку устранили:
-Она победой им в зачет».

Покрышкин рад был этой вести,
Он обстановку точно знал;
Вокруг враги их с актом мести;
-А экипаж не оплошал...

Лишь только день в права вступал,
Покрышкин был у самолета.
Слово свое техник сдержал:
-Почти готов он был к полету.

Лишь колеса не доставало,
Не оказалось его здесь
И целый день дело стояло
Почину доброму не в честь

Пришлось в Раздельную звонить
Там пообещали
Сюда доставить — тому быть;
— Скрасить те печали.
К вечеру дело завершилось
С тем колесом все получилось.

Только в Раздельной появился,
Он комполка сразу нашел.
И ему тут же доложился.
О рейде все как есть довел.

Затем вернулся к самолету,
Группу ребят здесь увидал,
Из числа прибывших пилотов,
В них пополнение признал.

Только учебу завершили,
Познав основ самую суть.
И к ним направить их решили,
Продолжить здесь боевой путь

Покрышкин к группе подошел,
Их с интересом созерцая
Повод к знакомству он нашел,
Тех в полка семью принимая.

Задал им несколько вопросов,
Чтоб настроение узнать.
И сразу понял из запросов:
— Те в небо рвались воевать

Он осадил боевой пыл,
Сказал, что надо вам учиться.
По себе знал и прав он был:
— Ведь так не просто, с врагом биться.

Те с сожалением большим,
Слова все эти принимали;
Снова учиться надо им;
— Когда другие воевали...

Надо ребят тех научить,
Чтоб каждый сжился с самолетом.
Боев приемы доводить;
— Чтоб настоящим стал пилотом.

И быть уверенным в бою,
Искусно техникой владеть.
С тем диктовать волю свою:
— А уступать врагам — не сметь!

Война к востоку уходила,

Реже в Молдавию летали.
Была огромной врага сила,
По всему фронту отступали.
Пришлось места те покидать,
Свой полевой аэродром,
Маяки, где пришлось вступать
В бой с первых дней войны при том.

Сколько взлетело здесь пилотов,
В минуты первые войны.
И не вернулись из полетов,
С тем жизни дни их сочтены.

Покрышкин всех их лично знал,
Как боевых друзей
С горечью место покидал,
В грядущем, до счастливых дней.

Он верил, что сюда вернется,
Друзей всех с честью помянет.
Их подвиг славой отзовется;
-Общей победою в засчет.

Их полк к Котовску отводили,
Затем в Тузлы лежал маршрут.
К Черному морю выходили.
Аэродром был рядом тут.

С запада, севера на них
Враги армадой наступали.
Прижали к морю здесь самих;
-Путь к отступлению не знали

И каждый день в бои вступали
Рос боевой комэска счет
Ходил в разведку, штурмовали,
Ковал победы в свой засчет.

Так получалось, что в разведку,
Он каждый день почти ходил.
И наносил на карте метки;
А штаб их ждал, очень ценил.

Данные точные, под стать,
Ведь приблизительный отчет.
Привел к беде, тому бывать
И большими жертвами в наш засчет.

А самолетов не хватало
И посыпали одного
Лишь мастерство его спасало
Избежать смерти от всего.

От групп немецких самолетов,
Что там дежурили под час.
С задачею — сбивать пилотов,
Наших разведчиков как раз.

И от зенитного огня,

Немцы все цели прикрывали
Полные сутки всего дня;
-Они задачу выполняли.
Благодаря этим полетам,
Он своей тактики держался.
Живым остался с самолетом,
– С этой задачею справлялся.

Он научился в облаках,
Скрыто на цели выходить.
Преуспевая в тех дела:
В них при опасности входить.

Всегда на скорости большой,
Он наблюдал врага колонны.
С предельно малой высотой,
Презрев зенитки «Эрликоны»²⁶
Цели на малой высоте,
Не могли сбить зенитки те.

И кроме прочего, как есть,
Разведки правило гласило.
Врагам оказывать всем честь.
Согласно самолета силам.

Две бомбы по сто килограмм,
Под крыльями висели.
И пулеметы по врагам,
Стреляли, поражали цели

Случалось, что на самолет,
ЭРЭСы²⁷ закрепляли.
Чтобы удачным был полет,
И во врагов их посыпали.

«Эрликоны»²⁶ зенитные установки врага
ЭРЭСы²⁷ реактивные снаряды (ракеты)

Снопом огня он выходил,
РС из под крыла.
Любую цель собой разил,
Какою б не была.
Поджигал в небе самолет,
На земле танки в свой зачет.

Однажды утром, так все было,
Покрышкина призвали
Лететь в Одессу выходило;
-Такой приказ отдали.
Разведку там произвести
Данные к штабу донести.

Предупредили, тем путем
С утра уже летали
Не получилось -дело в том:
– Мессеры бой разведке дали

Он для себя сразу решил,

Как свой полет вершить.
Северней взять сообразил
К Одессе выходит.
И как решил, так курс держал,
На Николаев выходил
Его чуть севернее взял,
В пути вдруг «Хеншеля» узрил.

Тот ниже по маршруту был,
Его не замечал.
Дела разведки проводил,
Жертвой удара стал.

Покрышкин сразу вниз пошел,
И в упор «Хеншель» расстрелял.
Могилу тот себе нашел;
-У Николаева упал.

Когда с пике он выходил,
К горизонтальному полету
Взрывы зениток он узрил,
По его били самолету.

Из под огня тут же ушел,
И на дорогу бросил взгляд.
Колонну танков там нашел;
-На Николаев те спешат.

Он над колонной пролетел,
И танки посчитал.
Их больше сотни, как удел,
В маршруте том застал.

Дороге параллельно той,
Все в поле зрения пилота.
Машины дружной чередой,
Туда спешили с тем расчетом:
-На Николаев -тем путем
Да вместе с пушками при том.

Покрышкин к городу подался
И с высоты все осмотрел.
Город с тревогой не познался;
-Спокойным был его удел.

Дымили трубы заводские,
В сквере играли дети.
Вершились те дела мирские,
Что мир собой приветит.

А наших войск не наблюдал,
Чтоб город защищали
И враг спокойно путь держал;
-А там его совсем не ждали...
Часы лишь времени пройдут
И немцы в город тот зайдут!

Назад он тут же воротился,
На КП сразу поспешил.

А там с докладом обратился;
-И доложил, то что узрил.

Сразу в дивизию как раз,
Об этом доложили.
Но лишь упреки тот же час,
Слышны ответом были.

«Сеете панику вокруг,
Разведку вы сорвали!
Не может быть — одно из двух;
-Чтоб немцы наступали!»

Покрышкин снова повторял,
То что увидел он в пути.
Но гнев начальства лишь познал;
-Ему сказали -прочь идти...

Он удалился к самолету
И комполка с надеждой ждал.
И знал, - поверит он пилоту;
-Данным разведки что подал.

На совещании тот был,
После обеда появился
Ему Покрышкин доложил,
Что донести в штабе стремился

Тот ком. Дивизии тот час,
Сразу позвонил
И получил ответ — приказ;
-Чтоб доразведку совершил
Снова туда вершить полет,
Разведки данные в зачет...

Срочно поднялся полетел,
Танки засек в пути.
К аэродрому как удел,
Спешили те идти.

В пути он это все отметил,
На Николаев курс держал.
Врага на улицах заметил:
-Враг этот город уже взял...

Назад он с данными вернулся,
Комполка тут же доложил
Все в чем в пути этом столкнулся;
-Город захвачен врагом был

И тут же сразу указал;
-Там за лесною полосою.
Танки врага он увидал,
И сюда шли они порою...

Добавил с горечью, с утра,
Данные наши не признали
И вот теперь пришла пора:
— Горечь утраты мы познали.

И комполка с ним согласился,
«Что ж ты поделаешь порой?
Бывают срывы!» -поделился:
«В штабе дивизии самой!»

Тут же команду смел подать:
Выслать туда заслон,
И врага танки не пускать;
— Чтоб не прошел там он!»

И в штаб он срочно поспешил,
Затем, чтоб позвонить.
В дивизию доклад вершил.
Всей обстановки, тому быть.

А через несколько минут,
Вновь голос прозвучал.
Готовить самолеты тут,
К штурмовке, приказал.

Аэродром всем покидать
И в Чернобаевке посадка
А там команды ожидают;
-Моей, чтоб было дальше гладко.

Поднялись в небо и приказ,
Скоро выполняли.
Танки, чтоб двигались на нас,
Тут же штурмовали.

А в Чернобаевке садились,
Немного там пробыли.
И снова в небо устремились,
За Днепр — все туда убыли

Новое место указали
У села Чаплинка порой
Летчики курс туда держали,
Аэродром там полевой.

На другой день все были в деле,
Врага колонны штурмовали.
Немцы добились своей цели;
-По всему фронту наступали.

К тому поставили задачу,
Там переправу охранять.
Район Каховки, не иначе
И немцев к ней не подпускать.

Днепр мостов там не имел,
Была та главной переправа.
И нес паром — его удел;
-Трудился, как пришлось, на славу.

Наши войска там отступали
И она кстати здесь была.
Грузил все, - переправляли,
Работа беспрерывно шла.

К тому же беженцы туда,
На переправу все спешили.
И гнала их одна беда,
Они от немцев уходили.

Немцы стремились к переправе;
-Сделать налеты, разбомбить.
Считали сделать это вправе:
-В Днепре паром тот утопить.

Полк все задачи выполнял;
-Конечно, главное — штурмовка
Ведь на восток фронт отступал;

— Была тяжелой обстановка.
И переправу охраняли,
Старались немцев отогнать.
По самолету выделяли,
Все это дело исполнять.

Не раз Покрышкину случалось,
На переправе в бой вступать.

Но всякий раз все получалось,
Умел врага он наказать.

Немцы туда группой спешили,
Ударом верным, — цель накрыть.
А он один — тактика в силе:
Не позволял это свершить.

Сбивал врага он самолеты,
Первым ведущего в засчет.
Разгонял группу и пилоты
Бросали бомбы не в свой счет.

Живой осталась переправа,
Врагу не дали разбомбить
Всех переправила на славу,
Как и должно по делу быть.

А полк менял аэродром,
Новую точку указали.
Дорунбург местом был при том,
И там полеты совершали.

Немцы готовились к боям,
Главная цель — Крым захватить.
Силы копили свои там,
К Херсону шли тому так быть.

Там непрерывно шли колонны,
Полк на штурмовку вылетал.
С тем упредить войны законы,
Чтобы от немцев Крым не пал.

Но силы явно было мало
И враг форсировал реку
Его пехота расширяла,
Плацдарм на левом берегу.

Они понтонами связали,
Днепра крутые берега
И с тем успешно наступали:
- Теснили русского врага

Фронт к Перекопу отступал,
Там Мелитополь за спиной.
А враг плацдарм свой расширял:
- И рвался в Крым войти порой...

И кроме этих фронта бед,
Полк документы потерял.
Сгорело все — пепельный след,

-Работу всю полка венчал.

Все чем с начала войны жили
Цифрами сбитых самолетов
Техники сколько повредили,
Штурмовкой верною налетов.

Все эти данные сгорели
И подтверждения на них
Немцы на штаб напасть посмели
И штаб лишился их самих.

Штабники полк свой догоняли,
Аэродромы он менял.
В пути на них немцы напали.
Таким случился вот финал.
Знамя полка не потеряли:
-А то бы всех под трибунал!

К тому Покрышкин заболел,
В санчасти пребывал
Температура, как удел,
Несколько дней в жару лежал

А как немного легче стало,
Вдруг обстановка обострилась
И он ушел нести начала,
Чтоб еще хуже не случилось

Противник к Перекопу шел,
Полк в Мелитополь отводили.
Чтобы он там штурмовки вел
И ближе к фронту как раз были

Два дня всего лишь были там,
Их в Астраханку отводили.
Благодаря фронта делам:
-Немцы в ту сторону грозили.

С утра Покрышкина послали,
Дела разведки провести.
На Мелитополь направляли,
Узнать врагов там все пути.

А их немало кстати было,
На Мелитополь немцы шли
Затем Сиваш в планы входило,
-Отрезать Крым от той земли.
Что была русская порой;
— Стала немецкою землей.

Покрышкин город обошел,
С Запада немцев он заметил.
Поток железный в город шел;
-Надо помочь ему отметил.

Быстро с задания вернулся,
И обстановку доложил.
С тем полк в заботы окунулся,

И штурмовать врага решил

Тут же заправились, взлетели.
И к Мелитополю пошли
И по колонне врага целью,
Свои удары нанесли

Только с задания приспели,
Новый приказ, тому подстать.
Снова идти к известной цели.
-В пути бомбардировщиков поддержать.

Группа СБ туда летела,
Им их прикрыть, сопровождать.
Они вершить там будут дело
КС²⁸ немцам посыпать.

Маршрут известный вышли к цели,
Бомбардировщики в свой счет.
Бросили бомбы, с чем летели:
-Горело все, с землей в зачет.

КС²⁸— контейнеры с горючей смесью, в стеклянных колбах.

Очень эффектная картина,
Ее впервые наблюдали.
Сгорело все, не половина
Но немцы также наступали.
Колонна та была прилична,
И уничтожена частично.

Колбы стеклянные летели,
Столкнувшись в воздухе под час.
С тем разбивались, но шли к цели,
Неся с собой огня запас.

И белый дым, их путь жгутами,
Стоял над зоной боевой.
Вдруг потемнело это знамя:
-Горела техника порой.

Удачно все там получилось,
Потерь своих не понесли.
Лишь приземлились, так случилось,
Снова туда, сами пошли

Полк на штурмовку уходил,
Вновь штурмовать эту колонну.
Свои удары наносил,
Имея право по закону.

Вышли удачно к нужной цели.
Покрышкин небо осмотрел.
Перед заходом к цитадели;
-Таков неписанный удел

Он восемь мессеров увидел.
Они сюда группой летели.

Комэск беду эту предвидел,
Подал сигнал всем - «Вижу цели!»

Сразу от бомб освободился,
В колонну немцев их послал.
И разворотом заручился,
В атаку он с врагом вступал

Немцы не приняли атаку,
Бойцов пытаясь обойти.
Зайти к ним в тыл, вступая в драку,
Ведь легче счеты так свести.

Покрышкин скорость не теряя,
Имел запас приличный той
Маневр по делу совершая,
Сбил самолет врага порой.

Группы ведущего он сбил,
Маневр атаки завершая.
Очередь в плоскость получил:
-Ведомый мстил, ту посылая.

Из под огня комэск ушел,
Новые цели выбирая.
А враг с тем спешно отошел,
Летела прочь та вражья стая.
Они ведущего лишились
И бой вести все отказались

Правда, один из них пытался,
Навязать бой, не отставал.
Но отогнали, просчитался,
Ушел и схватки не познал.
Ножниц прием те применили,
И отсеки- ножницы в силе.

В заботах день этот прошел,
Вечером летчики собрались.
И комполка итог подвел,
Как в день работали, старались

Он благодарность доводил,
Наземных войск при том.
«Враг был задержан» - подтвердил,
«Всем вашим тем трудом.

Враг в Мелитополь не вошел,
А перерезал лишь дорогу.
Железную в пути нашел.
Тем причинил беды немного.
Дорога связывала Крым,
С Мелитополем самим.

Ну а, Покрышкину», сказал
«Прислали лично благодарность
Он немца -аса наказал,
Такая к слову, фамильярность.
Железным награжден крестом,

Много заслуг имел при том

И сразу всем понятно стало,
Отчего мессер не отстал
Самый последний, не пристало
Их долго группе досаждал.
Он был ведомым, тому быть;
-Решил за аса отомстить.
С утра Покрышкину сказали,
Чтоб самолет в ремонт доставил.
Там в Володарском, подсказали,
Он в мастерских его поставил.

И комполка, к тому добавил,
Пусть там пилотов навестит.
Он молодых туда направил
И с ними вместе прилетит.
Подучит их дня два немного,
Все будет верною дорога.

Лишь в Володарском приземлился,
К нему пилоты подошли.
Он их поддержкой заручился;
-По делу разговоры шли.

Они учились, познавали
Приемы схваток боевых.
К боям готовыми признали
И должен был забрать он их

Два дня, что здесь он находился,
Тот продуктивно их провел.
И с каждым вылет получился,
Тактику боя им довел.

Доволен ими он остался,
Когда готов был самолет.
То в Астраханку направлялся,
Совместно провели полет.

Их восемь парами летели
И с превышением в строю.
Как этажерка были в деле,
Вершили миссию свою.

Дошли и парами садились
Все получилось, как учили.
На фронт они давно стремились;
-И это право заслужили.

На КП сразу поспешили.
Все вместе группою пошли.
И комполка там доложили:
«На службу в полк они пришли!»

Комполка ласково их встретил,
Каждому слово уделил
Затем Покрышкину заметил:
«Ну как? Доволен ими был?»

Покрышкин тут же отвечал:
«Можно их в дело посыпать,
Чтоб не знать горечи начал,
С опытным в паре выставлять.

Бомбаметание под час,
Освоить не успели.
Не было времени как раз
И полигона не имели».

Комполка тут же подсказал;
«Этому здесь сразу научим».
Готовить к вылету»-сказал
«И результат нужный получим».

Пилоты в дело все пошли,
Маршрут до цели указали
Ладно штурмовку провели,
Сбоев в задании не знали.

Под Мелитополем тот час,
Станцию²⁹ сходу штурмовали
Бросали бомбы, в самы раз,
Немцы оттуда побежали

Станцию²⁹ - станция Акимовка.

Затем из пушек, пулеметов,
До конца дело доводили
Была отличная работа;
-Станцию ту освободили.

Зачистку сделала пехота,
Кто там остался, добивали.
Вот так, совместно работой,
Дела победы добывали.

Все благодарность заслужили,
Наземных войск, тому подстать.
Довольны молодые были:
– С тем в первый вылет, так предстать...

Так в боях крылья обретали,
Порой вчерашние птенцы.
С отвагой в бой они вступали,
Врага разили — молодцы!

8 неделя испытаний.

А обстановка осложнилась,
В то время, в Таврии под час.
Не в нашу пользу, получилось:
– И наступал немец как раз...

Сил для прорыва не хватало,
С тем артиллерии в тот счет.
Пушек в пехоте было мало,

Танков — не видели в засчет.

Однажды в день, уж вечерело,
Покрышкин к штабу вызван был
    Там довели всей сути дело,
    Чтоб по маршруту выходил.

В район Пологов вылетать,
В Орехов, также вам зайти.
Там обстановку наблюдать,
Всю ту, что встретите в пути.

Детально место изучить,
А так из штаба сообщали.
Мотоциклистов тому быть,
    Там на дорогах увидали.

Пойдите парой, тот же час,
    Немедля вылетать.
И срочно выполнить приказ;
-Здесь с разведанными предстать!

Его ведомым был пилот,
Покрышкин его знал.
И неуверен был в нем тот,
    Ему не доверял.

Но выбирать не приходилось,
В полку пилотов не хватало
И полетели, раз случилось,
Дело приказа обязало.

С тем на Пологи выходили,
Но никого здесь не нашли.
Немцы сюда не заходили,
Пилоты дальше курсомшли.

Тревога их не покидала,
Ведь поступил сигнал плохой.
В тылу противник, подсказала,
    Надо найти его порой.

Покрышкин точно это знал,
Что сюда танки наступают.
Мотоциклисты, как сигнал,
Они с разведкой выступают.

Самые первые идут,
А следом танки головные.
Готовят главным тот маршрут,
    Ведь идут силы основные.

Это грозит большой бедой,
Всю группу войск здесь окружают,
Что стоит в Таврии порой:
— Враги победу предвкушают.

Вышли к Орехову, он рядом,
Но вдруг разрывы услыхали.

Наши летели там снаряды.
И их в Орехов посылали.

Покрышкин сделал разворот
И мотоциклы увидал.
Да, там стояли они — вот!
-Их кустарник укрывал.

Но и враги их увидали,
Огонь зенитки повели.
С надеждой сбить пару, считали,
Чтоб те разведку не вели.

Покрышкин понял, немцы здесь
Надо в деталях все узнать.
Разведкой оказать ту честь;
-Стал высоту он набирать.

Он осмотрелся, -где ведомый?
И далеко его узрил.
Тот направлялся курсом к дому;
-Бросил разведку уходил.

Покрышкин сам здесь оставался
И высоту он набирал.
С планом разведки не расстался,
Войти в Орехов он желал:
-Откуда враг его не ждал.

Вышел к Синельникову он.
С набором высоты.
И вот оттуда, как закон;
— Начал считать версты.

Снова к Орехову пошел,
И высоту терял.
Главной дорогой туда шел
Колонну наблюдал

Танки, машины, в тот зачет,
К Орехову спешили.
Танков здесь было до двухсот;
-В прорыв идти решили.

Пилот над самою землей,
Полет свой выполнял
Приблизился к колонне той,
Чтоб враг не наказал.

Считай над ними и летел,
Маршрута не меняя.
И враг молчал — его удел;
-По нем огонь не открывая.
Своих боялись поразить,
Танки на марше повредить.

В Орехов также он зашел,
Здесь танки посчитал.
Их больше сотни здесь нашел,

-У врага был привал.

Они стояли отдыхали,
И бензовозы тут меж них,
Танки исправно заправляли.
Покрышкин напугал всех их
Ведь метра три был над землей,
-Считай у них над головой.
С тем высоту стал набирать,
Орехов покиная.
Огонь зениток смел познать,
-Враги старались провожая.

Из под огня пилот ушел,
Хотел домой спешить.
Но решил — дело не довел;
-Кое-что надо уяснить.

И на Каховку он подался;
-Войска наши сражались
Прикинул фронт -крепко держался
И уходить не собирались.

Он к Мелитополю пошел,
Над фронтом пролетел.
Войска на месте тот нашел;
-Надежный их удел.

А ведь бедою враг грозил,
Никто о том не знал
С танками в тыл им заходил;
-Всю группу окружал.

Сложилась четкая картина,
Всей обстановки боевой.
И с тем Покрышкин фронт покинул.
-Он нес те данные домой.

В душе летел переживал,
Смогут ли данные принять.
О том что только он видал;
-Пилота правильно понять.

Картина страшной выходила
Враг Южный фронт весь отрезал
В него две армии²⁹ входило,
Конец их страшный ожидал.

Только домой он прилетел
И к КП сразу подрулил.
Уж слишком важным был удел;
Данных, что он с трудом добыл.

Быстрее их все довести,
Чтоб обстановку оценили.
И меры приняли к чести,
-Удар тот страшный упредили.

две армии²⁹ - 18 армия и 9-я армия.

И комполка на месте был,
Тот видно его ждал
Его увидел, поспешил:
-Настречу пошагал

«Что обнаружил ты под час?»
С тревогой произнес.
«Делай доклад, тут же сейчас;
-Быстрей решай вопрос!»

Покрышкин с ходу отвечал,
Стараясь главное отметить.
В деталях все он отмечал,
Чтобы могли доклад приветить.

«Колонны танков я видал,
К Орехову спешат.
Больше двухсот там насчитал,
В пути им нет преград.

К тому в Орехове порой,
Их больше сотни там стояло
Автомашин, приличный строй,
Армаду ту сопровождало
Готовит враг удары там,
Большое горе будет нам.

С тыла ударит окружит,
Две армии как раз.
С успехом дело все решит;
-Если не примем мер тот час!»

И тут воскликнул командир:
«Да что ты говоришь!
Клином на нас сошел весь мир;
-И ты о том гласишь!?»

Ему Покрышкин отвечал:
«Суть дела — точно так,
Плохим я вестником предстал,
-Подал не добрый знак!»

И комполка в штаб поспешил,
В дивизию тот час.
О том что слышал доложил;
-Все точно, в самый раз.

После доклада сразу он,
Свой приказ отдал.
К слову жесток войны закон;
-И полк позиции менял.

Всем подниматься уходить,
На запасной аэродром.
Там в Володарском, тому быть,
Новых приказов ждать на нем.

На другой день, рано с утра,

В полк прибыл генерал³⁰.
Видно пришла его пора,
Зам.ком дивизии предстал.

Сразу Покрышкина нашел,
И благодарность передал.
За ту разведку, что провел,
За данных ценный капитал.
Сказал, что начали войска
Из под удара отводить.
Та доля скажем, не легка,
В масштабах фронта тому быть.

Тут же поставил он задачу,
Снова в Орехов вам слетать.
И доразведать — не иначе:
-Удар врага откуда ждать?!

Генерал³⁰ — генерал -майор Гиль, зам. ком.дивизии.

Все основные направленья,
Как дело там он поведет.
Чтоб принять точное решенье;
-Как отразить их в свой зачет?!

К тому притоки свежих сил;
-Откуда там идут?
Узнать дороги он просил,
Что подкрепление ведут.

Эту задачу пролучил
И тут же комполка
Свои задачи доводил:
-Их брал не с потолка.

Детально все и с расстановкой,
Ведомого назвал.
Все согласуясь с обстановкой,
Лететь им парой приказал

Покрышкин было возразил,
Что не готов пилот к полетам.
Он долго в госпитале был
В строй не вошел нужным зачетом.

Командир тут же доводил,
Что все пилоты на штурмовке.
Это один такой вот был;
-Действуй согласно обстановке.

Ну если так, комэск тот час,
С пилотом тем поговорил
И доводил ему приказ.
Какой поставлен паре был.

Весь Южный фронт тех данных ждал,
Что нам разведкой доверяли.
Нам донести нужный финал,
Чтоб чести мы не потеряли.

Обговорили все к чести
И на Пологи полетели.
Оттуда им обзор вести,
Чтобы добиться нужной цели.

Вот и Пологи дальше путь,
К Орехово лежал.
В пути отметил дела суть:
-Войска свои встречал.
Шли оборону занимать.
Чтоб насмерть там уже стоять.

Лишь только к цели подошли,
Как их зенитки повстречали.
И огонь дружный повели:
-Они Орехов защищали.

Забит он техникой как раз,
Оттуда танки выходили.
И выполняли свой приказ,
Какой им тут же доводили.

Орехов пара обошла,
И к Запорожью уходили.
С тем обзор местности вела,
Дорог, что в планы их входили.

Дороги техникой забиты,
И вся к Орехову идет.
Ничто в той спешке не забыто;
-Танки и пушки, в то зачет.

А в Запорожье разворот,
Вновь той дорогою пошли.
В пути вели машинам счет;
Что к фронту торопились шли.

Вот и Орехов позади,
К Малой Токмачке подходили.
Она была там впереди,
Где наши части уже были.

Решил Покрышкин, злость взяла,
Врагу прощальный бой здесь дать.
Эрэсы, пушка — их дела,
Спесивых немцев наказать.

Он цели выбрал на земле,
Стал с ходу заходить.
Штурмовка, тот в своем седле;
-Врага коварного громить.

И тут же в небо посмотрел,
Ведомого искал.
Нашел его, того удел:
— От немцев удирал.

За ним два мессера спешили,

Догнать его и расстрелять.
Цель одиночная решили,
Легко победу одержать.

Покрышкин тут же вслед подался,
Чтобы ведомого спасти.
Догнал и тут же постарался;
-Пустил ЭРЭСы в том пути.
Но они мимо пролетели,
Ведомый немцев испугался.
И сразу вышел с той артели;
-Вверх, тут же подался

Ну а ведущий в это время,
Уже огонь прицельный вел.
Покрышкин упредил то бремя,
И самого его нашел.

Самолет тут же стал снижаться,
К земле горящим уходить.
А в это время, тому статься;
-Комэск удар смел получить.

Прошила очередь мотор,
Он перебои стал давать.
Сердце машины, ведь не вздор;
-И скорость сразу стал терять.

Он тут же небо осмотрел
И пару мессеров увидел.
В горячке боя не узрел,
-Случилось то, что не предвидел.

Теперь три мессера, как раз,
К нему цепочкой подходили.
К хвосту пристроились тот час;
– Сбить его решили.

И стал от них он уходить,
Взгляд назад бросить.
Старался их он упредить;
-Под очередь нырять.

С успехом это получалось,
Когда запас был высоты.
Но земля быстро приближалась
И быть нельзя с нею на ты!

Заглох мотор перед землей,
Он выровнял полет.
И тут же встретился с самой:
-Посадкой на живот.

Раздался грохот, головой.
Удар сильный случился.
В доску приборную порой;
– Он сразу отключился.

От сильной боли головной.

Время прошло, очнулся.
Дошло в создании -живой;
-В жизнь эту вернулся.

Глянул на небо -самолеты,
На него тройкой заходили.
Поджечь пытались те пилоты,
Того что в небе не добили.
Решает — срочно покидать.
Надо самолет
А нет- в нем заживо сгорать;
Кончать жизни полет.

С большим трудом освободился,
с кабины выпал на крыло
С горечью страшной удивился;
Один глаз видит — не везло

Другой не видит — отлетался,
Конец полетом всем пришел.
В душе с той жизнью расставался,
К финалу страшному дошел.

И он пополз от самолета,
Увидел мостик — там укрыться.
От врага верного налета.
От пули на время склониться.

Укрылся, пули засвистели,
Но рядом вздыбилась земля.
Враг не добился свой цели,
И с ним осталось его Я.

Сидел, а мысли досаждали:
Где сел? У немцев, у своих?
О деле думать не давали,
Переборол в душе он них.

И пистолет решил достать,
Тут с обстановкой разобраться.
Затем решенье принимать;
Что дальше делать, тому статья.

Время какое-то прошло,
Прочь мессершмиты улетели.
Ушло одно от него зло;
-Как будет дальше оно в деле?

Покинул мостик и пошел:
-Там рядом домик увидел.
И до него скоро дошел,
В пути том женщину встречал.

Первый вопрос: - «Что за село!»
Она - «Токмачка» - отвечает.
Думает, с этим повезло;
Она - «Здесь наши, заверяет.-

Там бой идет, в конце села,»

Рукой на запад указала.
Слышна стрельба сюда была,
Там наша армия стояла.

На душе стало веселей;
-С большим трудом сюда добрался.
Среди своих снова людей;
-Вот только глаз, - горем сказался.
Тут же он женщину спросил,
Чтоб принесла вода умыться.
Та принесла, он счастлив был:
Смели глаза, миру дивиться.
Умылся, кровь с лица убрал,
И снова глаз свет увидал.

Вопрос он женщины задал:
«Где медиков найти?»
Та указала, пошагал.
По верному пути.

В санчасти приняли его,
Помощь оказали.
Раны промыли все того,
Глаз забинтовали.

И на КП он путь держал.
Чтоб командира увидать.
Помочь ему, чтоб поддержал;
-Вопросы все его решать.

И когда встретил он его,
То сразу попросил.
Чтоб информацию того,
Тот в штаб всю доложил.

Свою фамилию назвал.
И данные, как есть.
А тот в штаб фронта передал;
Разведке воздал честь.

Затем машину попросил,
Помощников в придачу,
Он самолет забрать решил,
Ту выполнить задачу

Командир выполнил запрос
И что просил — все дал.
Покрышкин свой решил вопрос:
-Он самолет забрал.

Его к машине прицепил
С ним путь держал домой.
Тернистым путь тот судный был;
-Едва не роковой

Несколько раз с врагом встречался,
И от их танков уходил.
А с самолетом он расстался;
-И лично сжег, как он решил.

Неделю целую в пути
И наконец в Батайск добрался.
Свой полк сумел он там найти,
Тепло с друзьями повстречался.

Комполка встретил, доложил,
Что и как случилось
Всю одиссею изложил;
— Не сладко получилось.

Тот от души был тому рад:
Живым, ведь воротился
А это выше всех наград;
-В дела снова годился.

«А глаз, как цел?» -вопрос задал,
«Лишь бровь повреждана»
Ему Покрышкин отвечал;
«Но заживет она»

«Ну хорошо, ты встанешь в строй,
Лишь рана заживет.
Снова полеты чередой;
-Ты опытный пилот.

Мы знали, что вернешься ты,
И с нетерпением ждали.
Преодолешь все версты
И огненные дали...

Султан-Салы у нас приказ,
Срочно вылетать.
Как ты окрепнешь, тот же час,
Туда — к нам — будем ждать...»

В санчасть Покрышкин направлялся,
А там им занялись всерьез.
Неделю целую скитался;
— И запустил он тот вопрос.

Стекла кусочки удалили,
Рану очистили его.
Как нужно было, все вершили,
Чтоб не страдал он от того.

Три дня в Батайске всего был,
К друзьям тянуло и к работе.
В Султан — Салы он к ним убыл;
-С тем предаваться той заботе.

Автомобиль под рукой был,
Который жизнь ему спасал.
Завел его и порулил:
-Маршрут известный — его знал.

9. Зерноград, обучение молодых пилотов.

Он на КП сразу явился,

Там комполка нашел.
И к нему с речью обратился;
-Чтоб в боевой порядок ввел.

Комполка твердо отвечал,
Своему пилоту.

Другое дело поручал
И нужную работу.

«Надо пилотов молодых,
Тебе поставить в строй.
Переучить на «МиГи» их³⁰,
Чтобы вступали в бой.

А И-16 устарел
Они на них летали.
Его используя предел,
Но немцам уступали.

Переучить на «МИГи» их³⁰ — на самолет МиГ-3

Посмел Покрышкин возразить:
«Я боевой пилот!
В небе врага хочу разить;
— А мне тот круг забот!»

Но комполка ему сказал:
Лишь опытный пилот,
Должен вести дело начал;
-Учебою в засчет!
Ты же прекрасно это знаешь,
А мне перечиши, возражашь...

И пока глаз не заживет,
Мое тебе признанье:
-Я не пущу тебя в полет,
С боевым заданьем».

Как всегда прав был командир,
Не нарушал он правил.
И всеми признанный кумир;
— На место все расставил.

Покрышкин летчиков собрал,
Молодых ребят.
И к месту сбора путь держал
В город Зерноград.

Ехал, а мысли досаждали,
Трудное дело посмел взять.
К тому и сроки поджимали:
-А надо — научить летать!
Этих пилотов молодых,
Чтоб не постигла беда их.

Все передать, чему учила,
Эта жестокая война.
Чтоб обретали в схватках силы,

Вершить победы и сполна.

Сразу к учебе приступили,
Поскольку глаз был перевязан.
Они теорию учили;
-Ведь каждый знать ее обязан.

Прежде чем сесть на самолет,
То право получить
Должен теорию пилот,
Мат.часть всю изучить.

И с тем Покрышкин постарался,
Что знал, пилотам доводил
На «МиГе» он в боях сражался;
-И все как есть им изложил

Как он ведет себя в полете,
Сильные стороны его.
Да вобщем все о самолете,
Не утаил он ничего.

Как в бой на нем с врагом вступать,
Там в небе целью поражая.
На земле цели штурмовать,
Да точно, промахов не зная.

Законы тактики давал,
Как вести схватки боевые.
Чтоб каждый бой, победой стал,
Хоть дела эти не простые.

И самолеты изучали,
Мат. часть противника ³¹ как есть.
Все, что там в воздухе летали
Макеты их все были здесь

Не маловажно это знать,
Как враг вооружен
Какой маневр предпринять,
Чтоб был в бою сражен.

Мат. часть противника ³¹ - самолеты марок: Ме-109, Ю-87, Ю-88, Хеншель 126- и т. д.

Как к нему лучше подойти,
И уязвимые места.
Своей атакою найти,
Эта задача не проста
Покрышкин все им рассказал
И на макетах показал

Его пилоты понимали,
Тянулись к знаниям порой.
Им нужно это, они знали;
Ведь скоро сами вступят в бой.

Маневр надежный показал
И «Соколинного удара»

Характеристики давал:
– С ним ни одной атаки даром

В нем суть сводилась вся как есть,
Запас имея высоты.
На большой скорости, ей в честь
Атаковать сверху «кресты»

В нем мастерством надо владеть,
В короткие мгновенья.
Сразить врага точно суметь;
-Победа будет, без сомненья.

А вскоре бинт он сглаза снял,
Рана заживала.
К полетам с ними приступал,
Как время диктовало

В начале вывез на УТИ ³²
Каждого пилота.
Посмели тот этап пройти,
Другой была забота.

Стали на «МиГах» совершать,
Несложные полеты.
Затем, решил планку поднять;
Сложней пошла работа.

Полеты в зону и звеном,
В группах боевых
Чтоб все усвоили при том:
– Нужное для них.

На УТИ ³²— УТИ -4, учебно тренировочный истребитель, спарка.

Этап последний все вершил,
Воздушные бои.
Итогом каждый совершил:
-Учебные свои.

Всю напряженную работу,
В сроки уложили³³.
Дальше полка нести заботу,
В станицу все прибыли³⁴.

10. Где же танки Клейста?

Осень как раз в права вступила,
Свои туманы принесла.
Низкую облачность сулила,
Пилотам тем не помогла.

Полеты реже проходили,
Летал лишь опытный состав.
С тем, одиночки выходили,
От мест стоянок, как застав.

Больше разведкой занимались.
И на штурмовку выходили.
Тем нанести урон пытались,
Врагу согласно этой силе.

*В сроки уложили³³ — до 7 ноября 1941 года.
В станицу все прибыли³⁴ — в станицу Семикаракорскую*

И чем могли тем помогали,
Вели тяжелые бои
Как раз у Шахт, там немцы стали,
Идти к Ростову не смогли;
-Пути другие выбирали
Штаб фронта стал перед вопросом;
-Точно узнать врага пути.
Согласно этих вот запросов,
Нужно разведку провести.

И вот в один из хмурых дней,
Срочно Покрышкина призвали.
В штаб вызывали, им видней:
-Причину дела не назвали.

Он шел уверен твердо в том,
Что дело ясно не в полете.
Другой вопрос решить при чем,
Со службой связанным в зачете.

Вошел увидел комполка,
Он находился здесь.
И свою речь издалека,
Повел, оказывая честь.

О самочувствии спросил,
Вошедшего пилота.
И сразу новость доводил:
-О представлении — забота

«Представлен полк к званию был,
Гвардейским называться.
Но сам комдив сейчас звонил;
-Нам надо постараться!

Танки врага срочно найти,
Целую армаду³⁵.
Надо разведку провести,
Чтоб отстоять награду.
Имя гвардейцев подтвердить,
Задачу сложную решить.

Как ультиматум нам поставил».
Тут комполка сказал:
«С тем исходя из этих правил,
Я в штаб тебя позвал.

Целую армаду³⁵ — 1-я танковая армия Клейста.

Танки врага надо найти,
Лететь придется одному.
Встречая сложности в пути,
Вопрос решая по уму.

Учти! Погода ведь плохая,
С соседнего полка.
Разбились двое, выполняя;
-Эту задачу — не легка!»

С тем комполка задал маршрут,
Покрышкин время не теряя.
Его на карту нанес тут,
Ориентиры выделяя.

Затем готовность доложил,
А командир его проверил.
И дал «добро» - благословил,
Это задание доверил.

С КП собрался уходить.
Вдруг телефон сигнал подал.
Комдив решил поговорить
С ним лично, так он пожелал.

«Покрышкин, в дела суть вникай,
Армия танков вдруг пропала.
От Шахт ушли, запоминай:
-Исчезла — с тем ее не стало.

Надо все силы приложить,
Ту армию найти.
В масштабе фронта, тому быть,
Все дело довести».

Покрышкин четко отвечал:
«Я понял суть этой задачи!»
И генерала заверял,
«Ее исполнить, - не иначе!»

А комдив дальше продолжал:
«Ты посмотри Большие Салы;
В Чалтырь зайди» - он подсказал.
Там наших войск к тому не мало
По нашим сводкам те при силье,
Там группу немцев окружили.

Но танки — главное найти,
Ты оцени всю обстановку.
Маршрута, данного пути,
-Вопроса сути постановку».

«Все ясно!» - с тем комэск ответил,
Тот генерала заверял
Что путь маршрута будет светел;
— И он к задаче приступал...

Едва взлетел и высоту,
Порядком не набрал.
Как ощущал неба черту;
-Он облака цеплял.

Лишь метров тридцать выходило
И горизонт, к тому закрыт.
Метров пятьсот, всего от силы;
-Его обзор вперед открыт.

Вышел к железной он дороге;
Новочеркасск-Ростов.
Ориентир был из не многих
— В пути том не простом.

Берет он курс,-Большие Салы,
Лиши десять метров высоты.

В таком полете не пристало,
Считать опасные версты.

Вот и село, танки находит,
Вокруг него, тридцать стоят.
Окружено оно выходит,
А наших сил — в селе отряд.

Вот так мы немцев окружили!
-Согласно сводке, в свой черед.
Они здесь с танками, при силе;
— А мы лишь сводками в зачет!

Идет на Чалтырь, - та картина,
Танки стоят его вокруг.
Нашим войскам, там полонина;
-Немцы замкнули ее круг!

И лишь восточнее, вдали
Линию фронта он увидел.
Наши войска там бой вели,
Вниманьем их он не обидел.

Он понял — то что он увидел,
Танков отряд передовой.
Маршрут вниманьем не обидел;
-Где же отряд был основной?
-Армии Клейста боевой!

Поиск вести, не получалось,
К тому горючего запас.
Был на исходе — все кончалось;
-Решил назад спешить тот час.

Пришел, удачно приземлился,
Сразу в дивизию доклад.
«Танки нашел», - тем поделился,
«Больше полсотни там стоят!

Большие Сали окружили,
И вокруг Чалтыра, как есть». В штабе дивизии решили:
-Его доклад — он им не в честь!
Они ему не доверяли:
-Ведь получалось -сводки лгали!

К обеду небо посветлело,
Новых разведчиков послали.
И те совершили свое дело;
-Данные эти подтверждали!

Туман вдруг к вечеру сгустился
И облака к земле пошли.
Но вызов штаб опять случился,
Комдив сигналил -звонки шли.

Лично Покрышкина просил,
Выслушать приказ.
Лететь в разведку доводил,
Немедля, тот же час.

Ту же задачу выполнять;
-И врага танки разыскать!
Маршрутом тем же все вершить;
-Найти их там — и доложить!

К столу Покрышкин тут же сел,
Задумался под час.
Ведь сложный выходил удел:
-А надо выполнить приказ!

Противник тоже не дурак;
-Сидел и рассуждал
Чтоб вблизи фронта, просто так;
-Позиции менял.

Он в глубине их проведет,
Сил всю расстановку.
И до конца там доведет,
-Перегруппировку.

Там, в глубине надо смотреть,
Продумать тот маршрут.
Танки врага, лишь там узреть:
-В том месте, где не ждут!

К этому выводу пришел,
Он к Чалтырю приспел.
И к Новоахтинску пошел,
С тем вершил поиска удел

В этом пути их не нашел,
Отчаялся под час.
И к Генеральскому пошел;
-Западней, как раз.

В маршруте не было к тому,
Этого района.
Он сам вершил все по уму,
Познав войны законы.

И вдруг на поле след узрел,
От танков колею.
Глубоким был ее удел;
Их много тут прошло в краю.

И по следу пилот пошел,
К лесным полосам.
И танки, - много их, нашел,
Они стояли там.

Горело множество костров
Танкисты согревались
Он пролетел, рядом без слов,
А они в страхе разбежались.

Больше двухсот их выходило,
Танков боевых.
Нашел таки, главные силы;
— В полетах к слову, не простых

И на душе вдруг легче стало;
-С трудом, но выполнил приказ
Вдруг жажда мести воспытала;
-Ударить по врагу сейчас!

Ведь шли на нервах все полеты,
Не зги, порою, не видать
К тому погибли два пилота;
Им честь ЭРЭСами воздать!

Сумел он сделать разворот,
Чтоб на врагов зайти.
Но «Эрликоны» в свой черед,
Стали на пути.

Мощный огонь, его преграда,
С большим трудом от них ушел.
Живым остался — как награда;
— К аэродрому он пошел.

Спешил домой, себя корил,
За глупости в полете.
Секрет врага, с трудом раскрыл;
— И мог погибнуть на излете...

Ведь этих данных в штабе ждали,
Они решают дела суть.
Врага секреты раскрывали;
— А он бы срезал этот путь!

К месту дошел, аэродром:
Посадку совершил
И на КП спешил при том:
-Суть дела доложил.

Там на КП его встречали;
-Ну наконец то, прилетел!
Много вопросов задавали:
-Ведь был горючему предел.

«Танки нашел?» - его спросили,
«Нашел!» - Покрышкин отвечал.
«Еле ушел, - едва не сбили;
-Вернулся целым на причал...»

«Давай докладывай, там ждут:
-Весь вечер генерал звонит,

-Узнать, чем увенчался труд;
— Срочный доклад — как прилетит...

Генерал выслушал того,
«Молодец!» - сказал
Представил к ордену его³⁶;
-Заслуги отмечал.
«Благодарю Вас!» - отвечал.
Пилот, как честь эту познал

Хотел Покрышкин возразить,
«Не в орденах ведь суть!
Войну нам надо завершить
И стать на мирный путь!»

Представил к ордену его³⁶ — наградил орденом Ленина.

Но настроение не стал,
Комдиву омрачать.
Да и себе, к тому устал:
-Пошел он отдыхать.

На другой день, рано с утра.
Его чуть свет подняли.
Дескать пришла уже пора:
-Приказом дело закрепляли.

Лететь туда — где вчера был.
И танки там нашел.
С тем чтобы их сопроводил.
-Узнать, - куда враг шел.

Танки знакомые он встретил,
Они к Ростову путь держали.
Не маскируясь, их отметил:
-Туда колонны выступали.

Врага он замысел отметил
Его удары упреждал.
Север и Запад тот приветил.
-Ростов противника там ждал.

В Чалтыре и Больших Салах
Наших частей он не заметил.
Они ушли, ночью в потьмах,
К Ростову, там он их приветил.

Все эти данные его,
Фронта штаб познали.
И принимая суть того,
Решенье принимали.

Ноябрь месяц, середина
На Ростов танки выходили
Была серьезная година;
-Но Южным фронтом упредили.

Западней Шахт и в тоже время,
С тем в наступление пошли

Чтоб отразить, врага то бремя;
– С успехом это провели.

И враг с потерями большими,
Что захватить посмел Ростов.
Не стал считаться вовсе с ними;
-Оставил Град без лишних слов!³⁷

Оставил Град без лишних слов! — оккупация Ростова длилась неделю — враг покинул город.

К Миусу быстро отошли
И в обороне стали.
Тактики лучшей не нашли;
-И долго там стояли.³⁸

11. Каждая пядь родной земли.

Полеты также продолжались,
Без интенсивности порой.
Они погодой упреждались,
-Ненастной осени самой.

И в декабре все повторялось,
Летали с опытом пилоты.
Покрышкину это вменялось,
Он совершил свои полеты.

И двести вылетов под час,
За год войны совершил.
С тем больше десяти, как раз,
Врага тот самолетов сбил.

Около Шахт они стояли,
Там был аэродром.
Свои задачи выполняли
На Миус -фронтे каждым днем.

И долго там стояли.³⁸ - с декабря 1941 г по июнь 1942 года.

Зима в тот год была жестокой,
Верной подругою войне.
Чтобы не быть той одинокой;
– Познали горе все вдвойне.

Все это к слову досаждало;
-Порой, - мотор не запустить.
И всех усилий было мало;
-А надо жить, врага громить!

Полеты также совершали
Сломив преграды, как закон
Врагу старались, досаждали;
-Чтоб уходил отсюда вон!

В полк самолеты получили,
Правда, уж бывшие в бою,
МиГ — 3 на Яки³⁹ заменили.
На них несли службу свою.

Самолет простой был в управлении,
При чем, мощней вооружен,
Беру здесь «МиГи» для сравненья,
Превосходил их в этом он

На Яки³⁹ — самолет Як-1

К тому пилотов в полк прислали,
После учебы, молодых.
И вновь заботы поручали,
Покрышкину — учили чтоб их.

Кстати он этим занимался,
С успехом те дела вершил.
И вновь тем делом обязался;
—Комполка это утвердил.

Покрышкин даже возмутился:
Да я же боевой пилот!
В полку инструктором случился;
—Несу заботы в тот черед.

Но комполка его заверил:
«Этот вопрос важен сейчас,
Я вам судьбу людей доверил;
—И молодых при чем, как раз!

Ведь вам известна обстановка,
С кем дальше будем воевать?
И выполняйте установку:
—Им на крыло помочь всем стать.
Чтобы победы лишь ковали,
Потерь в своем строю не знали!

Их эскадрильей отделили,
Тут же учебу повели.
Свои задачи доводили.
Чтобы с успехом дела шли.

Десять пилотов молодых,
Науки боя познавали.
Покрышкин лично учил их,
Чтоб поражений те не знали.

Время пришло, он на штурмовку;
—Лично их водил.
Давал по ходу установку,
Чтоб враг зенитками не сбил.

Провел учебные бои,
Они к дежурству приступили.
С врагами встретиться смогли,
Его атаки отразили.

К слову, два месяца к зачету,
Он это дело доводил.
И не единого пилота,
Той эскадрильи враг не сбил.

Учебу кончили и к чести,
В состав полка входили.
И каждый был на своем месте;
-К задачам сразу приступили.
Тем боевым и не простым,
Они готовы были к ним.

Ну а, Покрышкину тот час,
Дело разведки поручили.
Она нужна была как раз
И ее данными все жили.

Сам полк, штабфронта, той порой,
Ведь обстановка осложнялась.
Изо в день, он чередой,
Летал в разведку, получалось.

Воздушных схваток избегал;
-Делом приказа это было
Данные точные давал;
-Все пунктуально выходило.

Он сам в разведку выходил,
А одиночный самолет
Отличной целью врагам был,
-Старались сбить его в засчет.

Он как минер, в разведке был,
Что ошибается однажды.
И с этой истиной вершил,
К тому полет в разведку каждый...

В апреле вызвали его,
В штаб фронта направляли. ⁴⁰
В Новочеркасск, дела всего,
А там задачей обязали.

Освоить немцев самолет,
Трофейный мессершмит, ⁴¹
На нем готовиться в полет,
Как генерал решит.

На нем разведкой заниматься,
В глубокий тыл врага ходить.
В бой не вступать — тому случаться,
-Разведки данные добыть.

Освоил быстро самолет,
Несколько дней всего прошло.
Ведь он как опытный пилот,
Знал в совершенстве ремесло.

В штаб фронта направляли. ⁴⁰ - Новочеркасск в распоряжение зам командующего ВВС фронта генерала
Науменко К.Ф.
Трофейный мессершмит, ⁴¹ — Me — 109.

А для себя, он что отметил,
Тот самолет хорошим был.
Летные качества приветил:

-Взял со своими и сравнил.

Радиостанция стояла,
В броне переднее стекло.
Сбросить фонарь -проблем не знал;
-Легко все это дело шло.

А вот на наших самолетах,
Этого не было как раз.
Мечтою жили все пилоты;
-Ждали, когда придет тот час.

И недостаток он имел,
Из пике долго выходил.
Этот просчет, его удел;
Но в целом, неплохим он был.

И он два месяца был здесь,
Приказы исполнял.
В каждом полете, сколько есть;
-Очень рисковал.

Уж если немцы подобают,
То в плен таких не брали.
На месте сразу же убют;
Предателем считали.

К тому своих он опасался,
Случайно, чтоб не сбили
Ведь каждый сбить его старался,
Когда над ними проходили.

Аэродром свой покидал,
Только на бреющем полете.
Линию фронта так встречал,
На том немецком самолете.

И путь назад также вершил,
К земле от фронта прижимался.
К аэродрому тот спешил,
Чтоб жив в пути так же остался.

Вот так два месяца летал,
Вдруг комполка сюда случился.
И его в полк назад забрал;
-Приказом сверху заручился.

Под Лисичанск полк уходил,
Предчувствуя работу.
Покрышкин кстати очень был,
Нести полка заботу.

Противник рвался на Кавказ,
И к Сталинграду торопился.
Нанес удары он как раз:
-Фронтом туда идти стремился.

И он вернулся в полк тот час,
Тепло с друзьями повстречался.

Скучал без них он там под час,
Когда вдали там оказался.

Он на КП сразу пошел,
И командиру доложил.
Что снова в полк к себе пришел,
Сразу задание просил.

С теплой заботой тот встречал,
Пилота своего.
И в тот же вечер обвязал,
Беседою его.

Чтоб он занятие провел,
О Мессершмите рассказал
Как он в полете себя вел;
-Слабые строны назвал.

Покрышкин с этим согласился,
И перед ужином как раз
Провел беседу тем делился,
Что он узнал о том под час.

Тактико-данные его,
В начале он назвал.
И осветил затем всего,
Ничто не упускал.

Сказал, как лучше уходить,
Из под его атак
Как его можно подловить;
-И сделать это как.

Пилоты слушали его,
Сразу вопросы задавали
Много поведал он всего,
Чего они не знали.

На другой день, прямо с утра,
К полетам приступили.
Войны горячая пора,
Они работу в ней вершили.

И на штурмовку вылетали,
Бомбардировщиков в черед.
Также они сопровождали;
Огромный был объем работ.

Однажды группою летели,
Бомбардировщики в тот счет.
Сопровождали их до цели;
Пусть всем в полете повезет.

Разведки данные имели,
От Миллерово той порой
Танки немецкие шли к цели:
В Каменске дать жестокий бой.

Вышли к Тарасовке, а там,

Большую группу увидали.
Танки стояли по местам
Их бензовозы заправляли.

Покрышкин это как увидел;
-Подумал- нету лучше цели!
Но только он это предвидел:
-Бомбера мимо пролетели.
Врага зенитчики проспали,
Огонь не сразу повели
Бомбардировщика достали,
Случайно сбить его смогли.

А группа дальше полетела,
К Миллерово путь вела.
И не нашла там сути дела,
Но отбомбиться с тем смогла.

В пути машины увидали.
Из одиночек, чередой
По ним и бомбы посыпали;
-Бомбили белый свет порой

От груза лишь освободились,
Как повернули все домой
Делом своим не отличились;
-Так иногда было порой.

Вернулись летчики с полета,
Сразу к комэску подошли.
И ждали должного отчета:
Бомбера так их подвели.

Ну а, комэска тоже в досаде,
Цель упустили, - связи нет.
Хоть бомбы бросили к отряде:
-Вздрогнул от них, весь белый свет...

На КП сразу поспешил.
И доложил всю обстановку
Время прошло, он получил,
Совсем другую установку.

Снова лететь, сопровождать,
Другую группу направляли.
Немцев в Тарасовке достать;
-Чтоб в Каменск те пути не знали

Две группы Илов⁴² подошли.
Девятками по счету.
И они к цели все пошли,
Дела вершить к зачету.

Две группы Илов⁴² - самолеты Ил-2.

Немцы с Тарасовки ушли,
Колонной в Каменск выступали.
Колонну всю Илы прошли;
-С конца в конец ту штурмовали.

Бомбы, Эрэсы, пулеметы,
Огонь из пушек открывали.
С врагом в пути сводили счеты;
-Дело приказа исполняли.

Так тяжело было в бою,

Колонны вышли на маршрут.
Но Илы миссию свою,
С тем исполняли точно тут.

Дым черный небо застилал,
Танки фашистские горели.
И истребителям мешал:
Не видны в небе были цели.

Они на пары все разбились
И барражировали так.
Чтоб без помех Илы трудились
Не зная с тем врага атак.

Врага зенитки штурмовали,
Трассы огня было видать
В дыму себя тем выдавали;
-И штурмовали целью стать.

С успехом дело завершили,
Потерь в бою не понесли.
Домой с приказом уходили;
-С ним на войне дела все шли.

В боях Покрышкин отличался,
В сопровождение ходил.
От схваток он не уклонялся,
Несколько мессеров тут сбил.

С тем выполняя ту задачу,
Бомбардировщиков порой.
Он охранял и не иначе,
Чтобы потерь не знал их строй.

И за своими он под час
Тоже наблюдал
Чтоб истребители как раз;
-Ни кто потерь не знал.

Так большей частью выходило,
И без потерь дело вели.
Но обстановка доводила,
Чтобы к Ростову они шли.

С тем враг по фронту наступал,⁴³
А наши к Дону отходили.
Силен был враг, реванш держал;
-И уступали его силе.

Весь полк в Ростов раньше ушел,
Но оставались самолеты

Кто здесь дежурство после вел;
-С этой задачею пилоты.

Их оставалось всего шесть,
Последней группой уходили.
Покрышкин, кстати, он был здесь,
Ведомым в группе закрепили.
Ведущим группы был пилот,
Приказа волею назначен.
Не отличался в боях тот;
Порой приказ — неоднозначен.

C тем враг по фронту наступал, ⁴³ — июнь 1942 года.

Они поднялись полетели,
Обзор Покрышкин в курсе вел
И у Лихой узрил он цели:
-Их двадцать в небе тот нашел.

Они на станцию спешили,
Бомбить тот узел из дорог.
Железных — так они решили;
-И пострадать тот узел мог.

Покрышкин выскочил вперед,
Крыльями махая
Предупредил он всех в черед,
Беду что видел, упреждая.

И сразу сделал разворот,
Пошел на встречу он врагам.
Сблизившись, понял кто идет:
-Все Me — 110 были там. ⁴⁴

Очень серьезная машина
У нее в части носовой.
Имелись пушки, как причина;
-Уйти с атаки лобовой

Все Me — 110 были там. ⁴⁴ — немецкий истребитель -бомбардировщик.

Покрышкин так это и сделал,
Он высоту сразу набрал.
С тем преимущества пределом;
-Сверху атаку начинал.

А той пятеркой боевой,
Не принят был его сигнал.
Пошли атакой лобовой,
А враг из пушек их встречал.

Те сразу вниз ушли из боя,
Лишь тогда поняли просчет.
К тому ведь дело не простое;
-В живых остаться — тот расчет.

Но все равно враг испугался,
Покрышкин сверху досаждал
И там же с бомбами расстался:

– В поле их все и побросал.

Затем сомкнулись, стали в круг,
Чтоб обороняться.

Время прошло прошел испуг:
– Во всем посмели разобраться.

Группа пятеркой уходила,
Их не касался тот маршрут.
Лишь самолет один — вся сила;
-И нападал на них он тут!

Мессеры дружно встрепенулись,
По нем огонь все повели.
Над истребителем сомкнулись:
Трассы огня — к нему все шли.

И чудом вышел он из боя,
Резко спикировал порой.
Оставил право за собою:
– Не продолжать неравный бой.

Летел в Ростов, в душе с досадой;
– Не поддержали те его
Им бы подняться, к нему надо:
-Сверху разить врага того.

12. В боях за Кавказ

Пришел в Ростов, все пять на месте,
Тут же укор группе послал;
Не поддержали — дело чести;
«Я сам там с ними воевал.

Пошли в атаку лобовую;
-Это просчет, кошмарный вздор!
Вас сорок пушек атакуют,
Ваших лишь пять — судьбы укор!

Ну почему, вместе со мною,
Вы не ушли на высоту?
Там подготовились бы к бою,
Презрев опасную черту!»

А командир только ответил:
«Враги поставили заслон,
И сразу стал нам мир не светел;
-Ушли оттуда, как закон

Ну а, тебе удалось сбить,
Врага хоть одного?
Победой дело завершить,
Маневра своего!»

«Вряд ли» - Покрышкин подсказал.
«Мне времени не дали,
Чтоб результат я тот познал,
Но мои пули, цель достали...

С трудом от них потом ушел,
Ведь их прилично, догоняли.
Остался цел в Ростов пришел;
-И позади эти печали...»

Не стал он больше досаждать,
Тех незадачливых пилотов.
Прочь отошел, тому бывать;
Его ждала уже работа.

Готовить летчиков к полетам,
Здесь на новом месте
Нести у Дона ту заботу
И выполнять все с честью.

Врага упорно штурмовать,
Разведки дело исполняя.
И переправы прикрывать,
От немцев прочно укрывая.

В то время враг был здесь при силе,
И авиацией своей.
Их в десять раз превосходили:
— С трудом давали отпор ей.

Полеты, целый день полеты,
А отдыхали лишь тогда.
Как заправляли самолеты,
Время познав того труда.

К тому жара всех изнуряла.
Знойной июньскою порой.
И пыль пилотов донимала,
Приговор тем вершила свой

Всех обстановка угнетала,
Мы оставляли города.
По всему фронту отступала,
Красная Армия тогда.

Лица пилотов почернели,
Их обострилась лица стать.
Не от жары, хоть были в деле;
-От горя, что пришлось познать.

Массы людей были над Доном.
В то время ночью там и днем.
Чтоб переправиться законом,
На берег правый им при том

Немцы стремились к переправам,
Их уничтожить, разбомбить.
Много людей на берег правый,
Не смели в жизни той ступить

Им авиация мешала,
Свое дежурство там несли.
Но силы явно не хватало
И бомбы немцев к цели шли.

Вдруг обстановка изменилась,
Танки врага в Ростов входили.
Приказ полку, так получилось,
Его к Батайску отводили.
Снова задачи выполняли,
Не зная отдыха в пути.
Уже к востоку вылетали,
Туда враги смели дойти

Когда Ростов враг захватил,
Полком к Кущевской уходили
Аэродром готов там был,
С него полеты и вершили.

Летали к Манычу порой,
Враг там упорно наступал.
И штурмовали его строй,
Чтоб поражение познал.

Большою группой выходили,
Так как Покрышкин предлагал.
До конца дело доводили
И полк потерпеть совсем не знал.

Но вдруг в полку беда случилась,
Командир руку поломал.
У самолета, получилось.
Жертвой случайности он стал

Его в полку все уважали:
-Виктор Петрович Иванов
С ним, с первых дней в войну вступали;
-Он доводил азы основ.

Он как товарищ старший был.
С ним путь тяжелый весь познали
И никогда не подводил:
-Новость доставила печали.

В полку приказом довели
И комполка им назначали.
Заев им стал, к тому пришли,
Его не очень уважали...

В полеты он не выходил.
Хотя и штурманом считался.
С деловым видом всегда был;
-Но делом тот не занимался...

Летчики, выслушав приказ,
Переглянулись тут же разом.
А новый командир тот час,
Всех приструнил новым указом.

«Я наведу порядок здесь,
В полку не будет так, как было.
Тем окажу прошлому честь;
Чтоб оно с памяти убыло».

Покрышкин сразу возразил:
«Стоит ли память осквернять?»
Пилот по делу говорил
И все могли его понять:
«В полку у нас порядок был
И мы Гвардейцами все стали.
Иванов нас не подводил,
Его заслуги с тем предстали».

Но ему Заев возразил:
«К чему Покрышкин этот спор?»
Сразу суть дела доводил:
«С вами, отдельный разговор...»

И новый комполка ушел,
С мыслью — так это не оставит.
И с тем по службе своей шел:
Отомстить — случай предоставит.

Все это молча принимали,
Как оно дальше все пойдет?
Добра не ждали — понимали:
— Такой к добру не приведет!

Как только в должность он вступил,
Сразу потери все познали.
Он свои правила вводил,
А от них летчики страдали.

С тем в эскадрильях оставалось,
Всего по шесть лишь самолетов.
С ними победа и ковалась,
Графиком звеньев, по полетам.

Войска к востоку отступали,
А южный фронт враг потеснил.
К горам Кавказа прижимали;
-Туда он следом выходил.

Чтобы поближе к фронту быть,
В Кропоткин полк переводили.
Врагу удары наносить,
Там они к месту очень были.

Первым Покрышкин прилетел,
С собой привел своих пилотов.
Место детально осмотрел,
Для предстоящих там полетов.

Сразу убрали самолеты,
Их в капониры затолкали.
Чтобы немецкие пилоты,
Тех своей целью не признали.

Вдруг самолеты увидали.
Те на Кропоткин заходили.
Девять их в небе насчитали,
«Юнкеры» с бомбами спешили.

А в эскадрильи самолетах,
Был мал горючего запас
Только пришли они с полета
И не заправились как раз.
Службы наземные отстали,
Сюда лишь только путь держали.

Боезапас был на исходе,
У всех немного оставалось
Но видя немцев на подходе.
Вся эскадрилья поднималась.

Атаки немцы здесь не ждали.
И сразу сильно растерялись.
А свои бомбы побросали,
Там где с противником встречались
С тем не дошли они до цели
И в поле, где — то полетели.

А сами «юнкеры» тот час,
Срочно на север убывали,
Где получали свой приказ,
Туда и путь они держали.

Врага преследовать боялись,
Был мал горючего запас.
И на остатках все снижались,
Чтоб приземлиться, в самый раз.

Своих потерь не понесли,
Врагов отсюда отогнали
И от бомб станцию спасли:
-Все эшелоны, что стояли.

Когда удачно приземлились,
Машины все маскировали
Чтоб они целью не светились,
С воздуха их не наблюдали.

Покрышкин вышел на дорогу,
Службы наземные он ждал
Только прибудут — дел так много;
Но их он там не увидал...

Но местных жителей там встретил,
Сразу вопрос им свой задал:
«Как часто, немец их приветил,
В какое время к ним летал?

«Каждое утро» - отвечали,
«Лишь только солнышко взойдет...»
Они с визитом прилетали:
-Город бомбили в свой засчет
«Сегодня планы им сорвали,

Спасибо, Вам, -их отогнали!»

Покрышкин им пообещал:
«Скоро от этого отучим,
Чтоб обходили здесь причал
И уважать место их приучим!»

Службы наземные подчас,
Лишь только к вечеру прибыли.
И все заправились тот час,
Чтобы с утра готовы были
В небо военное взлетать
Свои задачи выполнять

И самолеты их полка,
Сюда все к вечеру собирались
В день была доля не легка
Они работой занимались

Покрышкин к комполка явился,
И результаты доложил.
Как с эскадрильей в день трудился
И перехват здесь совершил.

С тем свои мысли изложил,
Дежурных здесь оставить
С утра, как он предположил;
-На место немцев ставить.
Они бомбить с утра придут,
Перехватить их сразу тут.

А комполка ему сказал:
«Это не наш вопрос,
Есть ПВО» - он продолжал:
«И пусть решают их запрос
У нас свои задачи есть,
Мы им окажем свою честь».

Покрышкин с ним не согласился:
«Нельзя такого допускать
Чтоб враг над городом глумился:
– Перехватить и отогнать!

С утра задания придут,
Мы до того еще успеем.
Перехватить «Юнкерсы» тут;
-Свершить задания посмеем».

Но комполка лишь промолчал;
– И не сказал ни да, ни нет.
Тут же на отдых убывал;
С тем весь совет и весь ответ.

Покрышкин тут решил остаться
И с эскадрильею, как есть
На перехват с утра подняться,
И оказать врагу тем честь.

Здесь на чехлах заночевали,

И сон усталость посмел снять.

А очень рано утром встали,
Чтобы вопрос службы решать

Три самолета — так решили,
Были готовности одной.
А два других, резервом были.
И с тем, готовности второй.

Ведь все как сложится не знали,
Были научены войной.
И резерв шансом оставляли,
Надежным, выиграть чтоб бой.

С утра армаду увидали,
Двенадцать «Юнкеров» в строю.
Шесть мессершмитов прикрывали,
Надежно группу ту свою.

Они к Кропоткину летели,
Согласно их маршрута цель
Сходу бомбить его хотели;
-Но не предвидели дуэль.

Покрышкин сразу в небо взмыл,
За ним напарники спешили.
А он лишь эту группу зрил
И на нее пойти решили.

Вторую группу не заметил,
К аэродрому заходила.
Но второй номер их отметил,
И пара к группе той спешила.

Покрышкин тройкою тот час,
Сразу к земле двоих спустили.
Группу расстроили как раз
Те бомбыбросив уходили.
К городу их не подпустили,
Бомбы вреда не причинили

Тройка преследовать пошла,
Еще двоих догнали сбили.
И в небе пару там нашла,
Резерва, что вторыми были.

С тем на посадку все спешили,
Покрышкин первым заходил.
На полосе воронки были,
Самолет сбоку посадил.

Лишь на земле все уяснили
Номер готовности, второй
С группой другою в бой вступили:
-Пятнадцать было их порой.

И самолет в той группе сбили,
Не дав прицельно им бомбить
Те развернулись, уходили,

Сразу назад, тому так быть.

Бомбы, случайно, что упали,
Сильный ущерб не нанесли.
Лишь полосу поковыряли;
-Взлетать, садиться все могли.

Так получилось, вылет тот,
Бомбекку города сорвал.
Аэродром свой взял в зачет,
И разбомбить его не дал

Если бы не было того
Аэродром их разбомбили
И не осталось ничего,
От самолетов, что там были.

Общий итог той схватки был,
Пять к счету сбитых самолетов.
Каждый пилот — одного сбил:
-Ведь всего было, пять пилотов.

А тридцать три врага машины,
Этой пятерке уступили.
Имелись веские причины;
-Не на своей земле те были.

А эти пятеро бойцов,
Свои просторы защищали.
Им отчий край, своих отцов,
С тем, своей силою предстали

Комполка вскоре появился,
Упреков он не отпускал.
Но и похвалой не делился:
-Молча как есть все принимал.

Немного времени отсчетом,
Сам ком.дивизии здесь был.
И комполка стоял с отчетом,
Ему суть дела доводил.

Дескать, дежурные тут были,
Не дали город разбомбить.
Аэродром те сохранили;
-А ведь могло и хуже быть...

Покрышкин слышал разговор.
И все как есть воспринимал.
В душе, конечно, был укор,
Тому, кто суть не понимал.

Ведь мог бы враг машины сжечь!
Всех бы лишились самолетов.
Грозен врага, разящий меч;
-Не будь дежурства здесь пилотов!

А новые, когда придут?
В этой сложнейшей обстановке.

Когда заводы их дадут;
-Всем долгожданные обновки!

Приказ суждения прервал,
Его комдив здесь доводил:
Всех пятерых он приказал;
«Представить!» -прав он в этом был.⁴⁵

Неделю целую как раз,
Немцы сюда не прилетали
Отвадили врагов под час:
-В других местах бомбы метали...

«Представить!» -прав он в этом был.⁴⁵ всех пятерых представил к ордену Боевого Красного Знамени.

А полк работой занимался,
Та напряженною была.
Южнее Сальска фронт держался,
Полк штурмовал, вершил дела.

Враги на Ставрополь спешили,
В пути сметая наш заслон
К Кавказу рвались, выходили:
-Войны жестоким был закон.

Линия фронта подходила,
Все ближе, где аэродром.
Новое место им сулила,
Возле Буденновска при том,

В августе там уже полк был,
Своей работой занимался.
Штурмовки также проводил,
Сопровождать группы старался.

Пе — 2 в работу выходили,
Их охраняли в том пути.
Чтоб самолеты те не сбили:
-Удар посмели нанести.

Без потерь дело то вершили,
Пе-2 был грозный самолет.
Врагу удары наносили,
Крушили немцев в свой черед.

Но обстановка угнетала,
Своими сводками порой
С юга стена их подпирала,
Горных хребтов кавказа строй.

Казалось все — дошли к преграде,
И дальше, некуда идти.
Стена стояла там к отrade;
-Словно конец всего пути.

Как -то пришел комэск с полета,
Его удачно завершил
Перед посадкой самолета,
Каскад фигур он совершил.

Над полосой, так выходило,
При чем на малой высоте.
Она в тот путь благословила;
Знаки внимания ей те.

Ну а для всех, кто наблюдал:
-Было чему там удивляться.
Он торжество в души вселял;
-Духом не падать — и держаться.

С посадкой вышло все отлично,
И на КП он стал спешить.
Чтоб доложить ком.полка лично,
Задачу, что посмел свершить.

Нач.штаба там же он увидел,
Тот ему новость доводил.
Оборот дела не предвидел,
Даже растерян сразу был.

Команда в полк им поступила,
Все самолеты передать.
Их полку Дзусова, гласила,
А им в Баку свой путь держать

Им там в резерве находиться,
С тем мат.часть новую принять,
На нее им переучиться:
-После, на фронт лишь вылетать.

Покрышкин сразу подсказал:
«Да как же так, все получилось?»
А для себя он принимал:
-Бедой, которая случилась.

Все будут фронтом воевать,
Согласно данной обстановке.
А он в тылу там загорать;
-Не принимал он установки!?

Хотя прекрасно понимал,
Что отдохнуть должны пилоты.
Он это видел, осознал;
-От изнурительной работы.

Но выходило, отключались,
От всего фронта, те порой,
И обстановки не касались
Страшно тяжелой, боевой.

Совсем недавно ведь приказ,⁴⁶
Сталина лично доводили
«Назад на шагу!» - в самый раз:
-А их на отдых отводили!

Совсем недавно ведь приказ,⁴⁶ - Приказ Верховного Главно-командующего И.В.Сталина, «Ни шагу назад».

Не принимал он все как есть,
Своим сознанием, так было.

И несерьезной эта честь,
Для них в то время выходила...

В раздумья прочно он отошел
И к самолету удалился.
Там чужих техников нашел;
-Соседей и не удивился.

Им уже сдали самолет,
Те его приняли по чести
И безлошадным стал пилот,
Службу нести, но в другом месте

В Баку их сразу отводили.
Решив формальности порой.
В полку резервном они были
И там готовились стать в строй;
-Чтоб вновь шагать этой войной.

Но очень плохо все слагалось
В полку резервном, время шло
Комполка мстить решил, случалось:
Считал, что время то пришло

С тем документы отзвали,
О предоставлении под час.
Его к Герою представляли;
-Лишили этого как раз!

Того из партии убрали,
Из полка вывели под стать
И документы продвигали;
– Под трибунал его отдать.

Он наставлений не держался,
Инструкцией пренебрегал.
В этом виновным признавался
И под надзором пребывал

Так тяжело все это было.
Давила эта клевета.
Но находил в себе он силы
И не сдавался никогда.

Ведь он был летчик боевой
И к тому времени имел.
Четыре сотни за собой,
Вылетов в небо, как удел

Двенадцать самолетов сбил,
Его боевой счет.
И столько фронт порой таил,
Что не вошли в засчет.

В тоске он к морю уходил,
Обдумывал полеты

Схемы боев, брался чертил
Где в бой вступали самолеты

Работой этой занимался,
От мрачных мыслей уходил.
Порой, бывало, расслаблялся,
За это все себя корил.

Кому все это будет надо?
Не сужено, может летать.
Но выходило, как отрада:
-Другим тот опыт передать.

Такие мысли приходили
И повод был к тому как раз.
Друзья, к нему что приходили
С тем доводили все под час.

Всех их допросам подвергали
Пытаясь кое-что узнать
О негативном капитале,
Что смел Покрышкин им подать.

Так что и следствие вели,
Материалы собирали.
Чтоб посадить его смогли,
Комполка волю исполняли.

Никто помочь ему не мог,
Комиссар госпиталь познал.
Был бы на месте, он помог,
Но не удел тот пребывал.

Решил он в руки себя взять
И не расслабляться.
Наветы напрочь отвергать,
Чтоб под их грузом не сломаться.

Он был уверен в свой черед
Из праха правда, но восстанет.
Время какое-то пройдет
И все на место свое станет.

Случилось полк перевели,
В другой дивизии служить.
А ему место отвели
В Баку в резерве также быть.

Он командира попросил,
В Махачкалу к друзьям убыть.
И разрешенье получил,
Туда уехал тому быть.

Сам ком.дивизии как раз,
Полк их принимал.
Служил в Молдавии под час,
Людей полка он знал.

И о Покрышкине спросил,

Почему нет его в строю
Ответом сразу получил:
Долю несет, порой свою...

Из полка штата исключен,
Под следствием сейчас.
Инструкции нарушил он,
Несет повинности под час.

С тем комдив сразу удивился:
«Не может быть!» - тут же сказал.
«Отличный летчик!» - поделился,
Он хорошо пилота знал

Продолжил, - «Надо разбираться,
Вопрос по совести решить.
Не мог Покрышкин, тому статься,
В ущерб полетам поступить!

Кто-то из строя подсказал:
«Покрышкин с нами и на месте,
Сейчас в казарме пребывал:
-Не мог быть здесь, как дело чести...»

«Срочно сюда его, найти!»
Комдив команду дал.
Пошел посыльный в том пути,
Команду исполнял.

Пришел в казарму и приказ,
Комдива передал.
Покрышкин вздрогнул тот же час;
-Подумал, что пропал:
Сейчас в Баку назад отправят,
В резервный полк, служить заставят..

Пришел к комдиву доложил:
«Явился по приказу!»
Тот сразу к делу приступил:
«Что натворил — признайся сразу!

Покрышкин дела суть довел;
-Ведь без вины страдал.
И комдив понял, он повел.
Все дело, как решал.

В политодел его привел,
С ним разобраться приказал.
И тот процесс сразу пошел;
На место все он расставлял.

Полка собрание тот час,
Тут же состоялось.
И отменили все как раз:
-Что ему вменялось.

В штате полка восстановили,
Должность ту признали
И дело с партией решили,

По всем вопросам оправдали.

Несколько дней всего прошло
Он к генералу вызван был⁴⁷
Дело процесса, также шло,
Тот объяснений попросил.

Во всем детально разобрался,
Смог все вопросы осветить
Тут же приказом заручался;
-Дело Покрышкина — закрыть!

Зам. Комполка его назначил,
В своем полку также служить.
Не мог он поступить иначе;
-А так посмел дело решить.

Покрышкин в часть свою вернулся
И там же Заева нашел.
Тот его встретил, улыбнулся,
Разговор ласково повел.

«Придется вместе нам служить,
Вам зама, должность исполнять
И приступать дело вершить;
-Учите летчиков летать...»

Он к генералу вызван был⁴⁷ — командующий воздушной армии Генерал Науменко Н.Ф.

Покрышкин сразу возразил:
«Замом у Вас не могу быть!»
И эскадрилью попросил.
Чтоб в ней летать он мог, служить

И комполка с тем согласился,
Подкорректировал приказ
Покрышкин к месту получился
Как и желал он, в самый раз

А Заев дальше продолжал;
«Давайте в мире с вами жить,
Забудем все» - он продолжал
«Новою дружбой дорожить!»

Ему Покрышкин возразил:
«Я не согласен с предложеньем;
Несправедливость» -доводил
«Я не забуду -мое мненье...»

Он разрешение спросил,
Идти и делом заниматься
Ту же его и получил;
-Ушел трудиться и стараться.

С жадностью к делу приступил,
В себя поверил, в свои силы
Пилотов тактике учил,
Своей проверенной, так было...

Боевые приемы узучили
Согласно схем, что он чертил.
В тылу победу, тем ковали,
И помогал им в этом тыл.

С утра, до вечера полеты,
Горечь обиды заглушали.
К нему тянулись все пилоты,
Его науку постигали.
Как раз и время подошло,
Врага под Грозным наказали
В Орджоникидзе дело шло⁴⁸
И в Сталинграде наступали⁴⁹

Радость большую доставляли,
Сводки победные подчас.
И блекли личные печали
От их успехов в самый раз.

В Орджоникидзе дело шло⁴⁸ октябрь 1942 год
И в Сталинграде наступали⁴⁹ — 19 ноября 1942 года начало Сталинградской битвы.

В то время радостных тех дней,
Случайно девушку он встретил
И понял, - что судьба за ней;
-И есть любовь на белом свете.

Признаться, раньше он считал;
-Дело войны на первом месте.
Семьи удел он признавал,
Лишь днями мира к ее чести

Но понял он, что ошибался.
Ведь время шло, а не стояло.
Чтоб род людской не прерывался,
Семью законом утверждало

Мария — имя ее было,
Простое, русское как раз.
Надежды светлые дарило;
- Не подведет она под час.

Во всем поддержит и подскажет,
Горечь обиды уберет.
И светлый путь в жизни укажет,
Он счастье с ней лишь обретет.

Счастливых дней было немного.
Их батальон на фронт убыл.
Медиков трудная дорога,
И ей идти такой сулил.

Они рассталось, обещали,
Друг друга вестью согревать,
Преодолев дорог плавали,
Чтоб вновь им встретиться опять.

Здесь забегу вперед немного,
И укажу лишь дела суть.

Трудной им выпала дорога,
Но увенчался с честью путь.

Случилось, снова повстречались
Скрепили узы навсегда.
До конца жизни не расстались:
-Любовь не предав никогда.

И полк Покрышкина к той чести
Тоже отсюда убывал.
Им быть в Баку на новом месте,
Мать. часть на фронт там получал.

Аэрокобры самолеты,⁵⁰
Ленд лиз сюда их поставлял.
На них готовились пилоты,
К боям и всякий час тот ждал

Прилично был вооружен,⁵¹
Пушка, пулеметы
Их шесть имел к зачету он,
Сводить с врагами счеты.

Радиостанция на нем,
Ее так не хватало
В прошлых боях и всем при чем;
-А здесь она стояла.

Быстро освоили их здесь,
Полеты днями проводили.
Чтоб там в боях, познать лишь честь:
Схватки с победами все были.

Программу к сроку завершили
Готовы в бой с врагом вступать
Приказом дело все вершили:
-На фронт их срочно отправлять

Аэрокобры самолеты,⁵⁰ P-39
*Прилично был вооружен,*⁵¹ — *Пушка 37мм, 2-крупнокалибрных пулемета, 4-нормального калибра.*

13. Кубань, дерзость, Новаторство.

Враг на Кавказе отступал,
Наши к Ростову выходили.
И котел новый назревал:
-Немцы на Тамань уходили.

Остановиться там смогли.
И в обороне прочной стали.
Линией крепкой довели
И голубой ее назвали.

Немцы плацдарм тот укрепили,
С него надеясь наступать
И взять Кавказ они решили,
К тому, здесь Крымочно держать

На Краснодар полк курс держал,
С Баку туда все уходили.
К линии фронта путь лежал,
К той, Голубой, где немцы были.

Дошли, удачно приземлялись
В пути потерпеть не понесли.
Путем приличным добирались,
С маршрутом справиться смогли
А на земле проблемы встали,
Здесь столько техники под час.
Их разных мест сюда пригнали.
Что негде стать, порой как раз.

С трудом, стоянку подобрали,
Места надежные, как есть.
Но мысли всех не покидали;
— А если враг, окажет честь!
Случится вдруг его налет,
Он много горя принесет

Что еще можно предпринять,
Аэродромы полевые.
Раскинули все, весне под стать;
Времена были не простые.

Пообещали все уладить
Рассредоточить по местам.
Весна погоду лишь наладит,
И сразу легче станет нам.

Пришли из штаба офицеры
И обстановку довели.
Какие приняты здесь меры,
Цифры по фронту привели.

Врага в начале осветили:
Тысяча двести самолетов.
На фронте здесь были при силе
И совершали тут полеты.

А наши силы, лишь шестьсот,
Всего здесь было самолетов.
Трех армий их воздушный флот;
- В два раза меньше немцев флота.

Покрышкин сразу возразил,
Главную суть всего отметил.
Ответом сразу в глаз тот бил,
Не бровь, он промахом приветил.

«По самолетам уступаем,
Участок фронта небольшой
И свои силы распыляем;
- У нас три армии порой.

Да лучше все собрать в кулак,
Воздушной армией одной
И немцев здесь ударить так;

-Чтоб сразу шли в Берлин, домой

Офицер штаба подсказал:
«Пока такая установка».

Покрышкин дальше продолжал,
Привел пример такой трактовкой.

«Она такою и была,
С войны начала установка,
До Волги всех нас довела;
Нас били по частям и ловко

Лишь в Сталинграде поумнели,
Решили армию создать
Воздушную, -добились цели,
Врагу посмели отпор дать.

А на Кубани, здесь выходит,
Все повторяется опять.
Снова, нас тактика подводит;
-Прошлое стали забывать!»

Тут комполка его прервал,
Чтобы Покрышкин прекратил:
-Офицер штаба не решал,
Того о чем он говорил...

После беседу продолжали,
Пилоты, что бои вели.
Немцев на линии встречали
Отпор давать врагу смогли.

Всю довели им обстановку,
Завтра к работе приступать.
С тем получили установку;
-Врага сюда не подпускать.

С утра командой всех подняли,
Цель по маршруту довели.
К Крымской лететь им приказали,
Чтобы дежурство там вели.

Здесь свою тактику к чести,
Сразу применили.
И с тем как маятник в пути,
Нвд точкою ходили.

При чем с набором высоты,
Стороны света все меняли.
Были со скоростью на ты,
Ее приличной сохраняли.

А это главное в бою;
-Скорость — высота.
Чтоб быть хозяином в строю,
Важна эта черта.

Внизу увидели своих,
По кругу те ходили.

Инструкция связала их,
С ней на дежурстве они были.

И выполняли ту задачу,
Что и коллеги их
Но были целью, не иначе,
Для мессеров самих

С тем высоты они не знали
И скорости, как есть.
Круги на малой совершали,
Врагу все это в честь.

Так и случилось, прошло время,
Группа Покрышкина зашла
Внизу узрила войны бремя,
Коллегам их та принесла.

Десяток мессеров клевали,
Тех незадачливых пилотов.
А те в кругу уже стояли,
Но ненадежного оплота.

Покрышкин понял визит цели,
С которой мессеры явились,
Очистить небо им велели,
Чтобы бомбарды, здесь трудились.

«Меня прикрой! Я атакую!»
Своим ведомым приказал.
И выбрал цель, причем такую,
Что самой важною считал

Резко спикировал, ударом.
Он Соколиный применял
И не пропал удар тот даром,
Ведущий мессер запыпал.

Тут же с атаки выходил,
С набором высоты.
С тем, чтоб запас у него был,
В новой атаке на кресты.

Вышел наверх вниз посмотрел.
Верхняя пара в свой зачет.
Мессер зажгли — того удел,
Второй у группы в ее счет.

А группа мессеров, тот час,
К западу быстро уходила
Ее преследовать как раз,
Не в планах эскадрильи было.

Ждали других здесь самолетов,
Бомбардировщиков сюда.
И совершали тут полеты,
Маятник в деле — как всегда.

И больше часа здесь кружились,

Свое задание вершили.
Но немцы здесь не появились;
-Видимо их предупредили.

К аэродрому все пошли
И этажеркой путь держали.
С тем обзор местности вели
И встреч случайных избегали.

К месту посадки подошли,
Нижние пары приземлились,
Верхние с тем обзор вели,
Дело свершив, затем садились

И весь полет прошел по схеме,
К тому и бой ее носил.
И не случайно к этой теме,
Покрышкин шел — схемы чертил.

На месте сразу разбрались,
Анализ боя провели.
Так делать каждый раз старались,
К победе общей с этим шли.

Так получилось, на Кубани,
Он первый бой свой завершил.
На этом новом поле брали,
Тот сразу мессера свалил.

Месяц апрель лишь начинался,
Отмечен был девятым днем.
Покрышкин делом занимался:
-Свои победы верстал в нем.

Несколько дней всего прошло,
Бои с успехом проходили.
Но одно дело подвело,
С пушкой приемы подводили.

Так неудобно ту включать,
Чтобы в работу та вступила.
И время боя с тем терять,
Да и прицел — так выходило.

Пока дотянувшись рукой,
И выворачивать ту надо.
Проходит время чередой:
— Секунды боя — не отрада.

Он сразу дело все решил,
С тем инженера к самолету,
После полета пригласил:
— Чтоб устранили ту заботу.

Но инженер стал возражать,
Ему по службе так вменялось:
-Инструкцию — вдруг нарушать!
-Вот так на деле получилось.

Ну а Покрышкин настоял;
«Ведь не конструктор бой ведет;
-Так неудобно» - продолжал.
И страдать вынужден пилот.

А доказательства все есть,
Назад пилоты привозили
Снаряда пушки, им не в честь;
-Не израсходованы были
Ему навстречу в том пошли,
Точки огня все выводили.
К одной гашетки привели,
Стал грозен самолет по силе.

Пилот гашетку нажимал,
И самолета все снаряды.
Он точно к цели посыпал,
Боя венцом, знаком отрады

Очень надежным был удар,
А мессершмиты, что встречались.
И принимали этот дар,
В небе на части рассыпались.

Он эскадрилье всей довел,
«Делай как я!» - его решенье.
И на гашетку всякий свел
Силу огня и без сомненья.

Неделю временем прошло
Над Крымской здесь они кружили.
С успехом дело это шло,
И много мессеров тут сбили
Бомбардировщиков врага,
Ведь обстановка дорога

Как-то вернулся он с полета
Явился в штаб и доложил
Чтоб сбили девять самолетов
Как дело было, доводил
Своих потерь не понесли,
Назад вернуться все смогли.

И не поверили ему
В штабе там на месте:
-Может ошибка, быть тому:
-Цифры большие к его чести

Но позвонил им генерал⁵²
И это подтвердил.
С передовой он наблюдал,
Как бой весь проходил.

Он благодарность объявил,
Пилотам группы той.
«Ну а, Покрышкин!» - доводил
«Представить к ордену порой!»⁵³

Он сбил четыре самолета,

Лично в том бою
И нес ответственность, заботой;
-Чтобы не знать потерь в строю.

Апрель семнадцатым числом,
Враг в наступление пошел.
Всей фронта силою при том.
В Мысхако силу эту вел.

А там у Крымской, наши стали
И враг воспользовался тем.
В Мысхако в бой они вступали
Чтоб сокрушить его совсем.

*Но позвонил им генерал⁵² командующий BBC фронта генерал Вершинин
«Представить к ордену порой!»⁵³ — к ордену Красного Знамени.*

Сбросить десант оттуда в море,⁵⁴
Он был для немцев просто горем.
Мог закрепиться там порой,
Считался «Малою Землей».

Чтоб сорвать замыслы врага,
Всей авиацией под стать.
Ведь обстановка дорога:
-Приказ ту землю отстоять.

А истребителем как есть,
Задачу поручили.
Нести охрану немцам в честь;
-Чтоб эту землю не бомбили.

Группы свои сопровождать
Бомбардировщиков своих
Им под прикрытием летать,
Чтоб не сбивали немцы их.

Штурмовиков сопровождать
До цели- не иначе.
И к ним врагов не подпускать;
-Такие вот задачи.

Сбросить десант оттуда в море,⁵⁴ — десант цезаря Куникова в феврале закрепился на Малой земле.

И сразу к делу приступили,
Эти задачи выполнять.
И постоянно в небе были;
-Чтобы врагу отпор давать.

Покрышкин дело исполнял,
Как обстановка заставляла.
Землю отважно прикрывал,
Чтоб бомб врага она не знала.

В сопровождение ходил,
Бомбардировщиков в черед.
На цели нужные водил,
Они бомбили в свой засчет.

Он их домой сопровождал,
Чтобы потерь они не знали.
Приказом это исполнял.
Все получалось, как и ждали.

Признаться, очень трудно было,
Ведь в силе враг превосходил
И часто группы выходили,
Против армады врага сил.

Бомбардировщики врагов,
Всегда волнами подходили
В сопровожденье мессеров;
-Казалось, нет преград той силе.
Но ошибались, выходила,
Пара, чтоб мессеров связать.
Боем, охрану уводила
И получалось их сбивать.

А вот другая часть пилотов,
Хоть не велик и был их строй.
Вступала в схватку с тем расчетом;
-Бомбардировщикам дать бой.

Старались делать, получалось,
Чтоб сбить ведущего как раз.
И с тем вся группа распадалась,
А боевой их дух угас
С бомбами тут же расставались
И восвояси убирались.

Конечно, трудно огня трассы,
Старались главного прикрыть.
Но знали дело свое асы;
-Его вершили, тому быть.

В каждом бою, так выходило,
Он увеличивал свой счет.
Хоть и тяжелым время было;
Ковал победы в свой зачет.

Неделю отдыха не знали,
Старались землю отстоять.
И получилось — отстояли:
-Враг силы стал свои терять.

Затишье в воздухе настало;
Но не до отдыха под час.
Вели анализ — не при стало,
Боев, что выпали как раз.

Подробно каждый освещали,
Стали ошибки признавать
Чтобы в грядущем их не знали,
В бою не смели допускать.

Покрышкин дело подсказал,
Чтоб перехват вести до цели.
Удар врагов он упреждал;
-И большой плюс был в этом деле.

Бомбардировщики врагов,
Там без прикрытия летели.
К тому понятно всем без слов;

Мы эффективней будем в деле.

А эстребители в то время,
Свое дежурство здесь несут.
Линия фронта, место цели;
-Пусть охраняют ее тут...

И это к сведению взяли.
Решили в деле испытать.
Схватки по фронту предстояли;
Бомбажек там не избежать.

Двадцать девятого апреля,
Бои за Крымскую пошли
Там наши части были в деле.
И наступление вели.

Противник группы вел большие,
Войска советские бомбить
Встали проблемы не простые;
-Врага удары упредить.

В одном из первых же полетов,
Как получил только приказ.
Покрышкин восемь самолетов,
К Крыму увел их тот же час.

Он знал, оттуда враг выходит,
Наши позиции бомбить
Точно по времени подходит;
-Им там его перехватить.

И группой у пролива были.
Керченский он внизу у них
Как маятник они ходили
И ждали там врагов своих.

Дождались — группы появились,
Их целых три сюда идут
По двадцать семь, в каждой теснились
И выполняли свой маршрут

К Крымской те «Юнкеры» спешили,
В бою проблемы создавать
Бомбить -приказом так решили;
— И наступление сорвать

И десять мессеров в пути,
Сопровождали ту армаду,
С приказом, к цели довести,
Но напоролись на засаду.

Сразу на них пара пошла
И боем мессеров связала.
С успехом дело то вела,
Чтоб группа в бой смело вступала.

И все шестерка устремились.
К бомбардировщикам тот час.

Точный удар — все получилось,
Понес потери враг как раз.

Ведущего Покрышкин сбил,
Звена пилоты отличились
Каждый победой бой вершил:
— И немцы, сбросив бомбы, скрылись.

Вторая группа подходила,
Бомбардировщиков сюда.
И вновь ее сразила сила,
С тем результатом от труда.

Третья увидела засаду
И повернула сразу вспять.
Считая это за отраду;
— Назад поспешно улетать.

Двенадцать самолетов сбили,
Только Покрышкин, четверых,
— К Крымской поспешно уходили;
С КП приказ пришел для них.

К Крымской пришли, здесь самолеты,
Мессеры кружили.
Ждали немецкие пилоты;
— Тех, кого там в маршруте сбили.

Восьмеркой их всех разогнали
Небо очистили порой
Но вдруг узрили, подлетели
Сюда бомберов дружный строй.

Они от моря выходили
И было их штук пятьдесят.
С тем отбомбиться здесь решили;
-Бомбы бросать не наугад.

Покрышкин сразу же решает,
Атакою на них идти
Хоть обстановка и мешает;
-Много препом в этом пути.

Боезапас весь на исходе
И мал горючего запас.
Но он атакою заходит:
-Сбивает «Юнкерса» тот час.

Пятый по счету получался,
В одном полете боевом.
Вот так Покрышкин отличался.
И крепко бил врага при том.

Но эта схватка не решила,
Исхода боя в самый раз.
Его команда поступала:
-Идти в атаку всем под час.

И все сомкнулись плотным строем
И на армаду ту пошли.
В кругом пике были порою:
-С тем нервы немцев подвели.

Они решили — самолеты,
Будут таранить их как раз
Все бомбы сбросили пилоты
И уходили тот же час.
Врагов преследовать не стали,
Был мал горючего запас.
Да и снаряды расстреляли,
Их совсем не было под час.

Тут смена в небе появилась
Пришли дежурство продолжать
А эскадрилья удалилась
Домой посмела путь держать
Потерь своих не понесли,
С задачей справиться смогли.

Пятого мая, получилось
Врагов из Крымской оттесняли.
Бои вести еще случилось
И до десятого те были.

А лишь зтишье наступило,
Стали анализ проводить
Прошлых боев, как выходило;
-Ошибки все посмели вскрыть

В штаб армии пилотов всех,
Кто отличился вызывались.
Покрышкин был из числа тех;
-Там делом нужным занимались.

Совет держали — как им быть?
Бить эффективнее врага.
Бои с победою вершить,
Она одна всем дорога.

Все дела фронта рассмотрели.
Что там мешало им в бою.
Ясно поставили все цели.
-Чтоб быть с победою в строю.

Покрышкин слово попросил,
В нем сути дела он касался.
Все недостатки осветил,
По службе с ними тот встречался.

Малую скорость отмечал,
Дежурных звеньев в их полете
Инструкцию он порицал,
Она виновна в том зачете

Пилот на скорости такой,
Лишь целью немцам получался.
Хоть и вступал с врагами в бой,

Не в его пользу тот слагался.

О перехвате тот сказал.
Там все отлично выходило.
И недостаток он назвал;
На самом деле все как было.

Им не засчитывали их,
Врага там сбитых самолетов.
А подтверждение самих,
Не принимали от пилотов.

Наземной службы лишь права,
В этом признавали.
А что пилоты — их молва
Сбитых в тылу не подтверждали.
Не подтверждали службы их,
Так как не видели самих.

Затем он дальше продолжал,
Когда к Мысхако выходили
Над морем в бой часто вступал,
Всей эскадрильей схватки были.

Врага сбивали в свой зачет,
Победы им не засчитали.
Бомбардировщики лишь счет,
Знали- ведь их сопровождали.

А кто поверит тем пилотам?
Приказ их слово не признал.
Наземным службам быть зачетом.
-Но в море их не наблюдал.

Ведь километров пятьдесят,
До берега черты.
Прилично, к слову, тех препрятствий,
Наземным службам как версты.

И генерал с ним согласился,⁵⁵
Все его доводы признал.
Сразу приказом заручился,
Исправить дело обещал

И генерал с ним согласился, 55 — командующий Воздушной Армией генерал Вершинин

А война также продолжалась
И фронт готовил прорыв свой
«Голубой линии» - держалась,
Но решил взять ее порой.

Третьим по счету был удар,
Его готовили и ждали.
Чтоб не пропал для немцев дар:
— И враги линию ту сдали.

Немцы сильнее укрепляли.
Участок фронта всем подстать.

Сдавать его не помышляли;
В мыслях — реванш лишь одержать.

Полеты также совершали
Режим работы был иной.
Не с той нагрузкой, что все знали,
Когда был днями сплошной бой.

В полку потери возмещали
Молодых летчиков ввели
Покрышкину вновь поручили
Учить их делу, чтоб могли
Они опорой в полку стать,
Войну к победе приближать

Но на задания летал,
А в перерывах, получалось
Науки им преподавал;
-С успехом дело продвигалось.

Он на две группы их разбил ,
С сильной и слабой подготовкой.
К каждой подход он свой вершил,
Свою давая установку.

Через неделю в бой водил,
Ребят с успешной подготовкой.
Им дела суть, там доводил,
Своим примером, постановкой.

К тому и немцы хитрой стали,
Бомбардировщики порой.
Они на них не падали,
Когда на цель спешил их строй.
Сопровождения боялись
И в стороне от них держались.

Когда работа их кончалась
И брали курс они домой
За ними следом стая гналась
С тыла на них встпая в бой.
Они с успехом нападали
И получилось, что сбивали...

Покрышкин это все отметил
И сделал выводы, как есть.
Свою тактикой приветил
С тем оказал врагам он честь.

Он молодежь с собою взял,
Что только стали на крыло.
Своей задачей обязал:
-Чтобы в бою им повезло!

Бомбардировщиков те ждали.
Когда закончат те работу,
И глаз свой с немцев не спускали:
-Недалеко несли заботу.
Ждали, когда домой пойдут,

А они сзади нападут.

Покрышкин с группой высоту,
К западу быстро набирал
Там рвал помощницы черту;
К востоку шел, ее терял

И с тем на немцев заходили,
А они их не замечали.
Дело атаки те вершили,
Бомберам сзади досаждали.

Все получалось, отсекали,
Ударом сверху всех бойцов.
Тут же на землю их спускали;
-Немецких асов-молодцов.

Ну а в последних числах мая,⁵⁶
Фронт в наступление пошел.
Преграды немцев все ломая,
Вперед уверенно он шел.

Полку поставили задачу,
Очистить небо от врага
Район указан — не иначе;
-Там обстановка дорога.

Ну а в последних числах мая,⁵⁶ - май 1943 год

Покрышкин вышел с эскадрильей,
В район дежурить он пошел.
Вперед несли стальные крылья,
А внизу бой жестокий шел.

Пришли и мессеров застали,
Сразу атакою пошли
Но они боя избежали,
Быстро на запад все ушли.

А группа высоту набрала,
И охраняла тот район
Вдруг самолеты увидала,
Больше двухсот был эшелон

Наши летели самолеты,
Свои задачи выполнять
В этом районе их заботы;
Укрепрайон уничтожать

Волнами к цели заходили
И укрепления врагов
Те добросовестно бомбили,
Чтоб не осталось там следов.

Покрышкин сверху наблюдал,
Работу ладную как есть.
Вдруг мессеров тот увидал
И оказал врагам он честь.

Те незаметно подобрались.
К бомбардировщикам в строю.
И сверху сбить их попытались;
-Исполнить миссию свою

Не получилось, упредили.
Покрышкин выше с группой был.
Удар им верный наносили,
И тех врагов коварных сбил.

Успешно выполнив приказ,
Они с дежурства уходили
Другая группа, тот же час
К своим задачам приступили.

Пришел однажды он с полета,
И на стоянку зарулил.
Но вдруг увидел к самолету;
-Считай, весь полк к нему спешил.

Невольно вздрогнул: «Что случилось?
Уж не погибли кто, как раз?!
Но зрить улыбки получилось;
-Он успокоился тот час.

Покрышкин вылез из кабины,
И на крыло стал самолета.
Вопрос задал, узнать причины;
-Что веселило, так пилотов.
«Еще не кончилась война,
Дарить улыбки всем сполна!..»

Но вдруг услышал: «Поздравляем!
С высоким званием, как есть.⁵⁷
В службе успехов мы желаем:
- Считаем по заслугам честь!

Спрятал с крыла, сразу в объятья,
Он боевых друзей попал.
Ведь все пилоты словно братья,
С ними служили и всех их знаем.

На другой день, снова работа,
Враг им Кубань не уступал
Усилил фронт, его забота,
И в крепкой обороне стал

С высоким званием, как есть.57 - 24 мая 1943 года Указ Президиума ВС СССР о присвоении звания Герой Советского Союза

Новые силы подводили
И авиация в тот счет.
В полтора раза им по силе,
Мы уступали, им в засчет.

И наступление прекратили,
Смогли продвинуться вперед.
На рубеже этом застыли.
Готовясь к схваткам в свой черед.

С тем обстановка изменилась,
Во главе фронта генерал⁵⁸
В должность вступил, так получилось,
и он решенья принимал.

Со ставкой все согласовал:
-Здесь наступленье прекратить
К Тамани силы собирал:
-Чтоб полуостров захватить.
Тот ход был верным и во всем
И поддержали его в том.

Снова затишье все познали,
Но схватки с немцами вели.
К своему счету их сбывали,
Старались и к победе шли.

Во главе фронта генерал⁵⁸ – Петров Иван Ефимович генерал-полковник.

К концу июня, молодые,
Пилоты, в полк что к ним пришли,
Вели задачи боевые,
Войны дорогой смело шли.

А в полк команда поступила,
На Южный фронт срочно убыть.
Прибыть в Ростов, так нужно было
И там дела службы вершить.

И всем понятно сразу стало,
Что им Донбасс освобождать
И Миус -фронт -познать начала,
С тем оборону там прорвать.

Первым Покрышкин выходил,
А с ним все в группе молодые.
В Ростов с пилотами спешил,
Решать задачи не простые.

Кубань осталась за спиной,
С памятью боевых полетов.
Он двадцать два там сбил порой,
Вражеских стана самолетов.

14 от Миуса до Днепра

Только сюда они пришли,
Как им приказом доводили
Чтобы прикрытие вели;
-У Таганрога силы были.

Вернее, северней его
И там держали оборону.
Вот эти силы от всего,
Прикрыть надежно по закону.

А в это время, так случилось,
Враг поражение понес;

Орел и Белгород — все в милость
И он решал этот вопрос.

Срочно здесь силы собирали,
Стал их под Харьков отводить
Удара армии там ждал,
Решил удар тот упредить

В полку задачу довели
Бомбардировщиков прикрыть
А они к цели своей шли,
В районе станции бомбить⁵⁹

В районе станции бомбить⁵⁹ станции Иловайск Харцизск, Горловка

Там эшелоны пребывали,
Пехота, танки все как есть.
Своей отправки ожидали,
Под Харьков, там оказать честь.

К тому их очень много было,
Ведь обстановка накалялась.
И немцев армия спешила,
Силы собрала и старалась.

Пошли Пе-2 сопровождать,
Дружною группою под час.
Чтобы преград в пути не знать,
И поразить там цель как раз.

Несколько дней, вот так ходили,
И прикрывали их в строю.
Те добросовестно бомбили,
Вершили миссию свою.

Потерь своих не понесли,
С успехом выполнив задачу.
Враги на Харьков не дошли,
Послабив фронт там не иначе.

А полк к Изюму направляли,
Удар там фронта поддержать.
Войска в тыл немцев выступали,
Донбасской группе всей под стать.

Там поле боя прикрывали,
Бомбардировщиков врага.
К своим войскам не подпускали,
Здесь не ступала их нога.

Их на подлете упреждали,
Дружной атакою в засчет.
И немцы бомбы там бросали,
Где их застали в свой черед.
Да и товарищей своих,
Прилично сбили тогда их.

Неделю здесь они трудились,
Вдруг наступление под час.

На реке Миус отличились;
-Наши пошли вперед как раз.

И полк направили туда,
Место прорыва прикрывать.
Чтоб результат фронта труда
Посмел успех лишь только знать.

А там два корпуса как раз,
В прорыв тот выходили
И схватки жаркие под час,
В небе тогда были.

Бомбардировщики туда
Немцы направляли.
Чтоб разбомбить там все тогда;
– И наши части стали.

Не получалось их сбивали
И отгоняли сразу прочь.
Чтобы войска наши не стали;
– Вот этим делом им помочь.

В боях пилоты отличались,
Тех что Покрышкин ставил в строй.
Отважно, дерзко они дрались;
– Верно всему учил порой.

Но вот прорвали оборону,
Наши войска вперед пошли
И войны следуя закону;
-Тылы врага громить смогли.

Два корпуса туда вошли,
Задачи разными их были.
Мех корпус к Сталино⁶⁰ пошли,
Кавалеристы вдаль спешили.

И обходили Таганрог
Врага по ходу окружая,
Кав.корпус это сделать смог.
В пути победы совершая.

Немцы, чтоб это упредить,
Всю авиацию из Крыма.
Туда послали тому быть.
Считая — так необходимо.
И положение спасти,
Беду от войск тем отвести.

И полк задачи выполняя,
Тем корпусам двум помогал.
«Старых друзей» в небе встречая
Он по Кубани их всех знал.

Жестокими здесь схватки были,
Ведь немцы, чувствуя исход.
Старались силы приложили,
Чтоб преломить событий ход.

Сталино⁶⁰ - ныне город Донецк.

Однажды он пришел с полета,
Вылет отлично проходил,
Сбили четыре самолеты,
Группой, что он с собой водил

С тем на стоянку стал рулить,
Группу людей там увидал
«Что — то случилось, тому быть?»
Подумал, но того не знал.

Лишил подрулил и сразу стал,
Вопрос хотел задать.
Но «Поздравляем!» услыхал:
— Все стали поздравлять.

Ему присвоили Героя,
Второй звездою награжден
Высокой чести удостоен
Боев заслуги принял он.

Тому, конечно, удивился.
Всего три месяца прошло.
Как он звездою отличился
И вновь награда — повезло!

За тридцать сбитых самолето,
Второй звездою награждали.
Согласно статуса, пилоту
Ею и честь ему воздали

Официальный его счет,
До сорока включал
Так что заслуги в свой зачет;
-Конечно, он признал.

Вечером снова поздравляли,
Во время ужина при том
Не долго правда, отдыхали;
-Ведь в бой идти грядущим днем.

А с утра так и выходило,
Вся группа в воздухе была.
Лишил только солнышко всходило,
В район спешила на дела.

С тем этажеркой путь держали,
Уверенно маршрутом шли.
Нашли там «Юнкерсов» - бой дали
Потерь своих не понесли.

Согласно тактике вершили,
Умело, грамотно весь бой.
Его победой завершили;
-И поредел фашисткий строй.

Кав.корпус выполнил задачу

И группировку разгромил.
Там в Таганроге, не иначе,
Ту что удачно окружил.

На Мариуполь путь держал,
Землю в пути освобождая,
К нему пришел и с сходу взял,
Приказа волю исполняя.

Мех.корпус в Стально вошел,
Он город тот освободил.
И по Донбассу в путь пошел,
Дела победы доводил.

Полк в Мариуполь перешел,
Базировался там.
Место надежное нашел.
Чтоб ближе быть к боям.

А враг на запад уходил,
В свои укрепрайоны.
Их на Молочной возводил,
И на Днепре, его преконы.

В полку задачи возросли,
К морю выходили
И там десант свой берегли,
Чтобы враги их не бомбили.

А кроме моря, был простор,
На Осипенко выходили.
Делов хватало, кругозор
Все возрастал — вперед спешили.

С тем в Осипенко закрепились
И полк туда перелетел.
Также работали, трудились,
Но здесь прибавилось всем дел

Сам Фалалеев⁶¹ посетил,
Район тот боевой.
Вести разведку поручил,
Детальную порой.

Сам Фалалеев⁶¹ — Зам.Командующего BBC Красной армии.

И полк разведкой занимался,
Покрышкин главным в деле был.
Богатый опыт с тем сказался,
И он его не подводил.

С собою баки подвесные
Прикрыть, ведомого он брал
Вершил дела и не простые;
Весь Крым разведкой прочесал.

Аэродромы, все как есть,
В полетах осветил
Дорогам важным отдал честь,

На карту наносил.

В Крыму он очень рисковал,
Ведь территория чужая.
Данные — их он добывал:
Должны дойти, преград не зная.

Не истребителей врага,
Не их зенитных установок.
Ведь обстановка дорога
В данных, что нес он с постановок.

Все эти данные его,
В штаб армии пошли
И главной сутью от всего,
Большую пользу принесли.

Важные точки разбомбили,
Бомбардировщики свои.
Ущерб большой вражеской силе,
Они тем самым нанесли.

Войска успешно наступали,
В пути преследуя врага.
И у реки Молочной стали;
-Той непреступны берега.

Здесь все заранее вершили
И подготовились к боям.
Всех оступающих вместили.
И были части с Крыма там.

Их перебросили сюда,
Чтобы усилить оборону.
Если прорвут ее — тогда;
-Весь Крым отрежут по закону.

Но сил тех явно было мало.
И авиацию тогда
Усилили, чтобы сорвала,
Планы реванша навсегда.

Надеясь бомбовым ударом,
Войска советские сразить
И регулярно этим даром,
Урон тем сильный наносить.

Войска потери понесут,
А немцы, следуя закона
Вновь наступление начнут:
-Пойдет им в пользу обороны

Наши войска силы копили,
Для предстоящего прорыва.
Новые части подводили,
Чтоб не случилось в штурме срыва

И с тем дивизию сюда,
Девятую прислали

Чтоб авиации труда,
Враги ее познали.

А полк, Покрышкин где служил,
В Розовку направили.
Аэродром в том месте был
Его им предоставили.

Комполка Заев, болен был
Покрышкин исполнял
Должность его, дело вершил;
-Как правильным считал.

По восемь, десять самолетов,
Группы посыпал
Чтоб отразить врага налеты;
-Враг очень досаждал.

С успехом это получалось,
Налеты отражали.
С победой дело завершалось,
Потерь своих не знали.

Плохо, что летчики совсем
Почти не отдыхали.
Ведь много вылетов им всем,
Но вели дело, не роптали.

Ведь в большой группе был успех,
Исхода всех атак.
Потерь — не знали совсем тех,
Крепко держались, как кулак.

К тому и враг армады слал,
Приличные, большие.
И каждый день, бомбить летал,
Войска для них чужие.

А в малой группе, какой прок?
Потери лишь нести!
Врагу не дать должный урок;
-С задачей подвести...

Недели две всего прошло,
Комполка явился.
Поставить все в свое русло,
Сразу он стремился.

Но не успел, всего неделю,
Этим занимался
Затем в полет пошел, до цели;
Разбился — не у дел сказался.

Комдив довел сразу приказ,
Покрышкина назначил.
Полком командовать, как раз;
-И выполнять задачу.

Наш фронт готовил свой удар;

-Район Большого Токмака
Немцы, предчувствуя тот дар,
Знали, что сила велика.
Туда стянули, что имели,
Чтоб не добились наши цели.

А фронт, чтоб это упредить,
По Мелитополю удариł
Сумел тот город захватить,
И перед фактом немцевставил.
Крупнейший узел обороны,
Группы подвижные вошли.
Презрев немецкие законы;
-И в наступление пошли

Два корпуса⁶¹ туда вошли,
В пути на Крым те наступали
Немцы потери понесли:
-Ушли и за Днепром лишь стали.

Два корпуса⁶¹ – мех.корпус и кавалерийский корпус.

Войска Херсон освободили.
И Крым по сухе отрезали.
Свою с тем волю доводили
-За Сивашом, плацдармом стали.

И подготовку проводили,
Чтоб Крым освободить.
Свежие силы подводили;
-Эту задачу здесь решить!

А полку место указали:
Аскания -Нова
Нести дежурство приказали,
В этом месте новом.

Время — ноябрь наступил.
Двадцать шестую годовщину
Встретили здесь, как он сулил
Несли нелегкую годину.

А после праздника к ним в полк
Прибыл Генерал⁶²
Все осмотрел, признал в том толк,
Свою задачу выставлял.

Прибыл Генерал⁶² – командующий 8-й воздушной армии генерал Хрюкин Тимофей Тимофеевич.

«На Сиваше плацдарм прикрыть,
А также переправы
По ним войска будут входить,
На Крыма берег правый

Туда стрелки сейчас спешат!
Ноябрьская погода
Вода холодная грешат;
-Но делать что? Народу!

Бомбажки там не допустить,

Ни одной бомбы, чтоб не знали
Как это сделать? - Доложить!
Чтоб ответ мне дали!»

Ему Покрышкин отвечал:
«Мы думали об этом,
Я доложу дело начал:
– И вам будет ответом!

Чтоб переправы, те прикрыть,
И бомб они не знали.
Полка все силы применить:
Стеной чтоб они стали

Поднялись все силы полка,
И врага разили
В том эффективность велика:
-Кулак весь будет в силе!

А барражировать, как есть,
С ночи до утра:
Мелкими группами — не в честь;
-Не будет в том добра!

Полку в готовности стоять,
Команду ожидая.
Сигнал пришел — и всем взлетать,
-Сразу в бой вступая!

Но чтобы это все вершить,
Локатор нужен здесь.
Радиостанция, решить;
-Вопрос -нам будет в честь!

С успехом выполним задачу,
Ту что возложили
Лишь только так — а не иначе;
-Мы это решили!»

Генерал выслушал доклад,
С вниманием большим.
Задал вопрос, - не наугад:
-Все уясня им.

Затем он тут же отвечал:
«Ответственность большая.
Что взяли вы» - это признал:
«Успеха в этом Вам желаю!

Все что по делу вы просили,
На днях получите как раз.
Локатор -будет вам по силе:
-Вам нужно выполнить приказ!»

И точно, в полк все поступило,
Локатор,⁶³ рация, - все есть.
С тем приложили свои силы:
-Не подвести — ведь дело в честь!

А эскадрилье указали
У Сиваша на берегу
Нести дежурство приказали;
-Данные точно по врагу.

Локатор⁶³ - РУС -2

Они в засаде находились,
Там полевой аэродром
Несли дежурство и трудились,
Держали связь с КП полком.

Две остальные эскадрильи,
Они в Аскании стояли.
Были готовы поднять крылья,
Нужный сигнал на взлет, там ждали.

В первый же день пошла работа
Локатор цели выдавал
Там от Джанкоя — та забота;
-Сюда идут он подсказал.

Сразу восьмерка самолетов,
На перехват целей пошла
Ну а других, восемь пилотов.
-Сменили их — готовность шла.
На месте тут же и стояли,
Своей команды ожидали.

Засаду тоже известили,
Лишь только принят был сигнал
Два самолета в небо взмыли:
-Дежурных он туда послал.

Вскоре в эфире прозвучало,
«Вижу бомбардиров дружный строй
Их двадцать семь, к нам путь держало:
-Их атакую! Нас прикрой!»

Затем в эфире все смешалось,
Накладка голосов пошла.
А на КП, что оставалось:
-Их ждать с докладом за дела.

Но вот вернулись, доложили,
И результаты довели.
Семь юнкерсов в бою том сбили,
И мессершмит там сбить смогли.

Своих потерь там не имели,
Назад с победою пришли.
Бомбы врагов, там же летели;
Свою бомбили часть земли.

Под вечер вновь пришел сигнал,
Группа дежурная взлетела.
Жестокий бой врагов тех ждал
С победою вершили дело.

Немного времени прошло
И немцы поняли суть в деле.
До сорока с Сивашу шло:
-На низкой высоте летели.

Локатор их совсем не взял.
Но эскадрилью взлетели.
С засады всех сигнал поднял;
-Они узрели эти цели.

И восемь самолетов сбили,
Своих потерь не понесли.
Их к переправе не пустили,
А бомбы мимо цели шли.

Однажды поступил сигнал,
Уж ночи сумерки сгущалась,
Дежурных в небо он поднял,
Над Сивашом те дружно дрались

Сбили одиннадцать машин,
Своих потерь не понесли.
В силу указанных причин;
-Бомбы до цели не дошли.

К слову, исполнили приказ,
Тот что по службе получили,
Бомбардировщиков под час;
-К той переправе не пустили.

15. Трудная должность — командир.

Вскоре затишье наступило,
В полк пополнение пришло.
В Черниговке все это было;
-Там время службы полка шло.

Это главнейшая задача,
Вести ускоренно их в строй.
Чтоб не познали неудачи,
Идя военною тропой.

Помочь освоить самолет,
Чтоб грамотно летали.
Вели уверенно полет,
Проблемы с тем не знали.

Нужно им тактику подать,
Ту, что в боях приобрели.
Боев приемы показать,
Чтоб те у них с успехом шли.

Все дни упорно занимались,
Полеты разбирали
Трудились много и старались;
Так надо — понимали.
В боях зачтется этот труд:
— Они победу принесут.

Тут же в Черниговке, тогда,
С Марией встретился он вновь
Скрепили узы навсегда:
Познать совет им и любовь.

Свадьбу тут скромную сыграли,
Тут в полосе прифронтовой,
Лишь самых близких приглашали,
-Время серьезное порой.
Мария тут была в санчасти,
Как медик делом занимались.
А для семьи, все было счастьем;
-Ведь быть им рядом получалось.

Февраль в права свои вступал,
Зимней погодой отмечался
Вдруг поступил с КП сигнал;
-Покрышкин к штабу вызывался.

Лично комдив сигнал подал
И велел сразу же явиться.
Приказ Покрышкин исполнял
И сделал все тому случиться.

Только он к Дзусову вошел,
Тот сразу приказал:
С тем пояснений не привел;
-Приказ отдал, чтоб полк сдавал!

Время на сборы их немного,
Срочно в Москву ему убыть.
Впереди дальняя дорога,
В штаб ВВС ему прибыть.

Покрышкин сразу растерялся,
Не ожидал того пути.
А Дзусов с речью обращался;
Поставил точки все на И.

«Тебя там в штабе ожидают,
По делу, срочно — они ждут
Повысить в должности желают:
-Должность высокую дадут...»

Покрышкин принял поясненье,
Но радость тот не испытал.
К тому он был другого мненья:
-И полк оставить не желал.

В Москву явился, как веляли
И сразу в кадровый отдел.
Там доложил визита цели;
— С тем ожидал он свой удел.

Того начальник генерал⁶⁴
С высокой должностью поздравил
Его отдел, там в штабе ждал;
Чтоб он его работой славил.

Он подготовкой боевой,
Должен был заняться.
Всех истребителей порой
Что в BBC — тому так статья...

И с тем начальником отдела,
Он сразу назначался.
Верили — знает свое дело,
И генералом признавался.

Того начальник генерал⁶⁴ — генерал Орехов начальник ОК BBC

Покрышкин очень огорчился,
Того никак не ожидал.
И к генералу обратился;
— Своим отказом утверждал:

«Я не желаю покидать,
Полк свой боевой
С тем до конца войны под стать;
-Прошу вернуть меня домой...»

Генерал очень удивился,
Даже руками он развел
Тот своей мыслью поделился
И до Покрышкина довел

«Вас генералом назначают,
Дела свои вершить.
И меня очень удивляет:
— Личный отказ — как объяснить?

Поверьте, в штабе вы нужны,
Ваш опыт, знания порой
Они для всех очень важны:
-Ставить пилотов страны в строй...»

Покрышкин выслушал признанье,
И вновь отказом отвечал:
-Считал, в полку его призванье,
Быть там, с врагом где воевал

Генерал принял тот отказ,
Понял, что он не убедил
Кому — то тут же позвонил
И с тем ответ, довел под час.

«Вам завтра к маршалу прибыть⁶⁴
Пропуск вам заказан
В нужное время, к сроку быть;»
-Был тот ответ приказом.

Покрышкин вышел все обдумал;
-Как все выходило
Странное дело, он подумал;
-Игра судьбы смутила

Он вспомнил время, с эскадрильи
Его снимали, дела стать.

За малым, чуть не осудили;
-Пытались крылья поломать.

«Вам завтра к маршалу прибыть⁶⁴- маршал авиации А.А. Новиков

Ну а теперь вот доверяли,
Должность высокую к чести.
Стать генералом предлагали
Долю по жизни ту нести.

Нет, не согласен сидеть в штабе;
-Туда, - на фронт, где идет бой.
Вершить дела в своем масштабе;
-Дойти и взять Берлин порой!

Ну а, на следующий день,
Прием у маршала случился.
Он не бросал на него тень,
Сразу по делу обратился:

«Что, не желаешь фронт бросать?»

Вопрос сразу задал
«Так точно!» - смел тот отвечать:
-И его маршал поддержал:

«Ну что же, правильно решил!»
Маршал продолжал.
И сразу дело поручил;
-Съездить в КБ он предлагал.⁶⁴

Съездить в КБ он предлагал.⁶⁴ – в конструкторское бюро Яковлева

«Там самолет вам испытать,⁶⁵
В условиях полета.
Свою оценку ему дать:
Фронтовика и военлета...

Надо машины нам вводить,
Свои на фронт и срочно
И они лучше должны быть,
Всех иностранных — точно».

Несколько дней он совершил,
На Як -3 полет
И получилось, что признал:
-Отличный самолет.

Жаль, что не было таких,
В войне с ее начала.
Познал бы враг атаки их;
-Все по другому сразу стало

И недостаток тот отметил,
Вооружения запас.
Был мал, того он не приветил,
-Одна лишь пушка в самы раз
Да два всего лишь пулемета;
— Конечно мало для зачета.

Там самолет вам испытать, ⁶⁵ самолет ЯК — 3.

Он истребителей как раз,
Отлично будет бить,
Бомбардировщиков под час;
Одной атакою не сбить.

Чтобы успешно преуспеть,
Сбить птицу броневую.
Пушек две, три надо иметь,
Надежно атакуя.
Конструктор с горечью принял,
Ответ фронтовика.
Его он в том не осуждал.
Ведь доля не легка.
По новой все дело вершить,
Чтобы задачу ту решить.

Вечером Лавочкин его,⁶⁶
В гостинице нашел
И пригласил с тем самого,
Чтоб он в КБ к нему зашел.

На другой день в КБ он был,
Осмотрел новый самолет.
Сразу ЛА — 7 его пленил:
Две пушки он имел в свой счет.

Вечером Лавочкин его,⁶⁶ — Лавочкин С.А. конструктор самолетов.

Тут же с конструктором решили,
Пять самолетов боевых
Чтоб в полк к нему туда прибыли;
— И испытал в бою он их.

В Москве закончил дела к чести
И разрешения спросил.
У маршала, его ждал вести:
-Он дал добро — и тот убыл

Лишь прибыл в полк и сразу в дело
Не отдохшая приступил.
И вел работу он умело,

Чтоб полк в боях врага громил.
Работой этой занимался,
Сигнал из штаба получил
Он у комдива оказался
А тот приказ ему вручил

Покрышкин взял и прочитал;
-Ему дивизию вручали.
Маршал приказ тот подписал,
-Ему в Москве там, доверяли.

Сразу у Дзусова спросил:
«А вы, уходите куда?»
«Мне принять корпус»- он гласил
«Долю познать того труда.

До передачи» - он сказал
«Полком в Одессу вылетать
На новом месте» - продолжал
«Буду сдавать — вам принимать!»

Время какое-то прошло,
Покрышкин мыслям предавался
Омыслил, что произошло
С тем новой должности касался.
Комдив, не часто он летает,
Его удел- в штабе работы.
С КП за боем наблюдает.
Несет ответственность, заботой.

Но разве так уж это важно,
Личных побед, твой личный счет.
Победу добывает каждый,
Кто за нее бои ведет.

Он должен честь ту оправдать
Раз ему очень доверяют.
В боях победой доказать:
Не подведет он их — пусть знают!

И он работой занимался:
-На фронт полкам всем вылетать
Этому делу отдавался;
Чтоб фронт достойно им встречать

Марию к матери отправил.
В Новосибирск, к себе домой.
Дела семейные поправил
В той обстановке фронтовой.

Только туда перелетели,
Службы наземные пришли.
Новый приказ, другие цели,
Под Яссы их всех отвели.

В Ямполе штабу находиться,
Имелся там аэродром.
Ну а полкам расположиться;
-Всем им под Яссами при том

Здесь обстановку уточняли,
Разведку нужную вели
Аэродромы засекали,
Врагов, что у границ нашли

В средине мая всех подняли,
Приказ в дивизию пришел
Полки задачу выполняли,
Как штаб им армии довел.

Аэродромы все накрыли,
В прифронтовой той полосе.
Урон врагу тем наносили;
-В штурме участвовали все.

Их фронт готовил наступленье,

А враг резервы подводил
Контр — атаку без сомненья,
Он провести свою решил.

Это разведка доложили
И все готовились к боям
Чтоб приложить удачно силы,
С тем поразить все цели там.
Сраженье началось с сигнала,
С НП Покрышкин наблюдал.
Как их дивизия вступала,
В схватки — он все их отмечал.

Те поле боя прикрывали,
От авиации чужой.
Им развернуться не давали;
-Сбивали, гнали прочь долой...

Вели по графику работы,
Большими группами под час.
Успех имели в той заботе
И помогли войскам как раз.

Войска задачу выполняли,
Вперед уверенно те шли
С неба беды они не знали:
-Его пилоты берегли.

А это проще получилось,
В бою врага только разить
Не так как раньше все случилось;
-Порой не знали куда зрить.

И сверху враг там наседал,
С тем впереди им досаждали.
Сейчас не знали тех начал;
-Врага по фронту сокрушили.

С НП Покрышкин доводил
Все цели к фронту, что спешили
Дежурной группе сигнал был,
Те перехват целей вершили.

Бомбардировщиков врага,
Там на подлете упреждали.
Ведь обстановка дорога;
— К линии фронта не пускали
Вступали с ходу с ними в бой
Несли победу за собой.

Изо дня в день так продолжалось,
Враг силы новые вводил.
И до июня не кончалось,
Там на НП Покрышкин был.

Лишь в первых числах легче стало,
Враг к обороне перешел
Он поражение началом,
Познал и жестко ее вел.

А фронт с задачами справлялся,
Большой урон врагу нанес
Так получилось, выдвигался,
С победами решал вопрос.
Больше недели схватки были
И всей дивизией под час.
Сто тридцать девять машин сбили,
Врага коварного как раз.

Своих лишь двадцать потеряли,
И десять летчиков к тому,
Были потери, не скрывали,
Вели статистику всему.

Анализ сразу проводили,
Чтобы ошибки тут же вскрыть.
В грядущем их не повторили;
-Старались это упредить.

Приказ в дивизию пришел,
Чтобы полки под Ровно были
Там новый фронт сраженье вел⁶⁷
И их в состав к нему вводили.

Там новый фронт сраженье вел⁶⁷ — они вошли в 1-й Украинский фронт в состав 2-й Воздушной армии.

Мощный удар наших фронтов,
Потряс врага всю оборону.
А восток ждал и был готов,
Признать удар тот по закону.

Его как раз освобождали,
Приличной площадью большой.
В порыве дальне наступали,
Чтоб землю всю вернуть порой

С тем группу «Центр» разгромили,
Она сильна была как раз.
В том списке и другие были;
-Их прочь убрал фронта приказ.

Чтоб положение поправить,
Остановить тот фронта вал
Гитлер решил туда направить,
Двадцать дивизий, он считал.

С Европы Западной их снять,
Восточный фронт ими крепить.
Они посмеют отпор дать;
-И русский фронт остановить!

И фронт готовился к боям,
Чтобы активно наступать
На Львов и Сандомир врагам;
Те направления познать.

Приказ дивизии давали.
Надежно с воздуха прикрыть.
Войска в прорыв, что выступали,

Армией дело то вершить.⁶⁸

Северней Броды в том районе,
В прорыв два корпуса пойдут⁶⁹
    От этой армии в законе,
    Б тылы врага ведя маршрут.

Так вот их там сопровождать,
На всем пути того прорыва.
Надежно с неба прикрывать.
Не допустить в том деле срыва.

Аэродром им указали,
Как раз у кромки фронтовой
    И туда прибыть приказали:
За день, как силы вступят в бой

*Армией дело то вершить.⁶⁸ - 13-я армия.
В прорыв два корпуса пойдут⁶⁹ - 1-я танковая армия Катукова конно-механизированный корпус Бааранова*

Скрыто туда перелетать,
Это успех дела вершит.
Иначе враг, ему под стать;
-Их артогнем всех сокрушит.

Задачу сложную вот эту,
Генерал лично доводил.⁷⁰
Ждал от Покрышкина ответа
И тот подумав доложил:

«Так точно! Справимся с приказом,
Задачу выполним как есть.
Все предусмотрим к тому сразу:
Окажем фронту этим честь!»

«Ну хорошо!» С ним согласился,
Принял доклад тот генерал.
Того поддержкой заручился:
-А это главным он считал

И от себя тут же добавил:
«Знали отличным вас бойцом,
Ну а, теперь, согласно правил,
Дело вести другим концом.

Генерал лично доводил.⁷⁰ – командующий 2-й воздушной армии генерал Степан Акимович Красовский.

Вы комдивизии сейчас,
Как дело поведете?
А мы оценим тот же час;
-Надеюсь вы не подведете!»

И он старался выполнять,
Чтоб фронт не подвести,
Нач.состав к делу привлекал,
Задачу общую нести.

С успехом это получалось,
Самое главное вершить

Не простым делом оказалось:

-Скрытно полеты совершить
На аэродром тот полевой,
Там у границы огневой

Два полка надо перебросить,
Причем, до сотни в них машин,
Тень на врага этим не бросить.
Все скрытно, в том не знать причин

В начале время рассчитали.
Не получалось в вечер всем.
Перелететь, как ожидали;
Много машин — весь знак проблем

Тогда одну группу решили,
С восходом солнца отправлять
Солнца лучи, врага слепили;
— И вышло дело все под стать.

При чем полеты совершали,
На очень малой высоте.
Чтоб немцы их не наблюдали,
Не всполошились с огнем те.

Вторая вечером пошла,
Группа на тот аэродром
Также полет скрытно вела:
-И приземлилась вся на нем.

Так страшно все переживали
Этот маршрут, ему не в честь
И лица всех, серыми стали
Невольный срыв — страшная весть.

Ведь враг накрыл бы самолеты,
Случись ему о том узнать.
И артогнем провел налеты:
Посмели все здесь пострадать.

Но обошлось, все получилось,
Свой мощный голос фронт подал.
Артподготовкою случилось,
С утра — а враг ее не ждал

Огонь и дым все увидали,
К тому и пыль, сплошной стеной,
Стояли там, где наблюдали,
Передний край врагов, чужой...

А на душе вдруг легче стало,
И напряжение прошло:
Да, нынче смерть их не достала;
-Случилось счастье — повезло!

Вскоре армады появились,
Бомбардировщиков своих
Туда — на запад все стремились,
Цели накрыть, - приказом их

Время дивизии приспело,
Свою задачу выполнять
Группа дежурная взлетела,
Войска прорыва прекрывать
С тем поле боя прикрывали,
Им четкий график довели
Его старались, не срывали
И схватки в небе там вели.

На второй день беда случилась,
В дежурство сбили комполка.
Старались все, но приключилось;
В том участь группы не легка.

Он просто чудом жив остался,
Тяжело ранило его.
На парашюте тот спускался,
Но плохо дело самого...

Полк тяжело переживал,
Горечь потери угнетала
Отлично командир летал;
-А в бою вот как все предстало

Покрышкин прибыл в этот полк,
Во всем на месте разобрался.
И чтобы был от всего толк
С ними дежурить он собрался.

Личным примером решил снять,
Горечь утраты не простую
Их вдохновить и поддержать,
Повел он группу боевую

Лишь в район заданный пришли,
Бомбардировщиков узрили
Их было сорок к цели шли:
-Не вышло — их перехватили.

Сразу вступили с ними в бой,
Ком.див был рядом, поддержал.
Крушили все врага порой;
— И никто в том не отставал.

Покрышкин сбил тут четырех
И семь пилоты — помогали.
С тем разогнали остальных:
-Бомбы они в пути теряли.
Той территорией под час;
-Своих бомбили в самый раз.

Группа потерю не понесла,
Назад с победой возвращалась
И вдохновленной на дела,
Дальше в боях тем отличилась.

Фронт в наступление пошел,
Разбив врага в районе Броды.

К Бугу и Сану путь свой вел,
С тем не взирая на невзгоды.

Врага старались упредить,
Чтобы не занял оборону.
На реках этих, тому быть:
-Вершили дело, по закону.

Группы ударные прорыва,⁷¹
Львов стороною обошли.
Вперед спешили те с огрывом:
В пределы Польши с тем зашли.

Там оборону разгромили
И Сан форсировать смогли
Свой к Висле путь они торили,
Бои попутные вели.

Ну и дивизия от них,
В этом пути не отставала
В боях поддерживала их
И на маршруте прикрывала

Группы ударные прорыва, 71 — 1- я танковая армия Катунова и Конно-механизированный корпус Барапанова.

Место пришлось свое сменить,
У Равы-Русской находились.
Чтобы к боям поближе быть,
Оперативнее трудились.

А танки двигались вперед,
Скрытно на Вислу выступали.
Так получилось в свой черед:
В пути том сильно отставали.

Сто километров разделяли,
Точки маршрута, в том пути.
И вновь попытку предприняли,
То положение спасти.

У Лисых Ям место нашли,
Там неудобно все так было.
Один лишь плюс всего нашли;
Висла там рядом проходила.

Недалеко нужный район,
Куда танкисты выходили.
Знаковым был для Вислы он:
-Там переправиться решили.

С ходу форсировать преграду
И там плацдармы захватить
Они для фронта как отрада:
-Он сюда следом смел спешить.

Бомбардировщики старались,
На маршрут к танкам выходить
В пути с преградою встречались:
— Их не пускали — там бомбить.

И регулярно выходило,
В пути нелегком, как конвой.
Но их дивизия громила,
Врагам давая сразу бой.
Большие группы высыпали,
С тем истребителей своих
Удобно было, понимали:
— Недалеко это от них.

Танкисты дело свое знали
С ходу форсировав реку.
Плацдармом место сразу взяли,
На ее нужном берегу.

В конце июля это было,
Бои тяжелые стояли
Там на плацдарме выходило;
-Его танкисты расширяли.

Немцы резервы подводили,
Ведь понимали все как есть.
С него к Берлину выходили;
К слову для них страшная весть.

Десять дивизий тех своих,
Что с фронта западного сняли.
Здесь закрепили прочно их
Чтобы плацдарм они убрали.

И до десятого числа ⁷²
Танкисты сами здесь сражались
Тогда лишь помощь подошла;
-Силами фронта укреплялись

Дивизия им помогала,
Не оставляла их в пути.
Надежно сверху прикрывала,
Чтоб положение спасти.

И до десятого числа ⁷² – до 10 августа 1944 года.

К середине августа предстало,
Фронт уничтожил группировку.
Что на плацдарме там стояла:
-И разрядил всю обстановку.

С большим успехом завершили,
Ту операцию к чести ⁷³
Плацдармом дело закрепили;
-Чтобы с него вперед идти.

А их дивизия под час,
Сандомирской стала
Многое она внесла как раз,
Труда в эти начала.

Орденом сразу награждали, ⁷⁴
За ратные дела.

Ее заслуги признавали:
-Достойна их она была.

И тут же сразу приступали,
К той подготовке боевой
К сражениям, что предстояли;
-Чтобы с победой вести бой.

*Ту операцию к чести⁷³ Львовско-Сандомирская операция
Орденом сразу награждали,⁷⁴ — орден Богдана Хмельницкой 2 степени⁷⁵
А девятнадцатым числом,
Ему вдруг ночью позвонили.
Поздно по времени при чем;
— Он уже спал- и разбудили.*

Тот сразу трубку в руки взял;
-Раз поздно, значит весть плохая.
Другого он не ожидал,
Судил по опыту, то зная.

Из штаба офицер звонил,
Дежурный службу исполняя.
Суть дела, сразу доводил,
Его приятно удивляя.

Он телеграмму прочитал,
Она пришла от генерала.⁷⁶
С третьей звездой,⁷⁷ тот поздравлял,
Его комдива, так пристало.
Он первым в армии порой
Был награжден третьей звездой

*А девятнадцатым числом,⁷⁵ 19 августа 1944 года.
Она пришла от генерала.⁷⁶ — Генерал Красовский.
С третьей звездой,⁷⁷ — 19.08.1944 года отмечен третьей Золотой звездой. УКПВС СССР*

Время какое -то молчал,
Он своим мыслям предавался,
Не сразу тот все осознал;
-Ту честь, которой отличался.

Он сразу вспомнил всю войну,
От ее первого числа.
И с ней дорогу ту одну,
Что его к славе привела.

Он понимал-его награда,
Результат ратного труда.
Его друзей, как плод отрады:
-Верным путем их вел всегда

Оценка высшая, как честь,
Родины своей.
Посмела подвиг всех учесть:
-Ее сынов -богатырей...

С утра его все поздравляли
На месте и издалека.
Звонили и не забывали,

Верного им фронтовика.

И телеграмма поступила,
Сам маршал лично поздравлял,⁷⁸
Конечно, лестно это было
-Его заслугам честь воздал

А служба дальше продолжалась
Несли ее строгий закон
Лишь в октябре, так получилось,
В Москву был срочно вызван он

В Кремле награду получил,
Шверник вручил звезду Героя.
Затем у маршала он был,
Высокой чести удостоин.

При встрече Новиков сказал:
«Там земляки ваши звонили,
С Новосибирска» - продолжал:
«И вас приехать к ним просили...»

«Желаешь ты в Сибирь слетать,
На несколько деньков.
Готов тебя я поддержать:
-Увидишь земляков!»

Сам маршал лично поздравлял,⁷⁸ - командующий BBC Красной армии АА Новиков

«Конечно, с радостью большой!»
Покрышкин отвечал:
«Я много времени порой,
В гостях там не бывал».

«Ну хорошо! С тем завтра в путь,
С утра пораньше вылетать
И землякам не позабудь;
-Привет мой личный передать...»

В Свердловск сначала прилетел,
И Уралмаш он посетил.
Визита ясным был удел:
-Герой приветствовал здесь тыл.

Урал оружие ковал,
И к месту тут он был
В бою его он применял
И тыл благодарил
Первый в стране трижды Герой;
Благословил Урал порой.

Совсем немного было он здесь,
В Новосибирск свой путь держал
Тут земляки воздали честь:
-Весь город встречи этой ждал!

Аэродром весь запрудили,
На улицах стояли
Ждали его, не уходили:

-Слово Героя ожидали.

Сразу и митинг состоялся,
Он поприветствовал всех их.
Коротко главного касался;
-Благодарил за честь самих.

После в дом матери попал,
С супругой повстречался.
Затем в делах он пребывал,
И с людьми в городе общался.

Несколько дней он дома был,
С родными вечером встречался.
Визиты нужные вершил,
На производствах занимался.

Быстро тот отпуск пробежал,
Назад в Москву вернулся.
Сразу на службу убывал,
В дела там окунулся.

К новому году завершили,
Всю боевую подготовку,
К боям готовы люди были;
Ждали приказа установку.

И приказ сразу поступил,
Успели праздник лишь отметить.
Новое место им сулил,
Его присутствием приветить.

Они к плацдарму выдвигались.
Скрытно все делали порой.
Скотники -местом назначались;
-Аэродром там полевой.

Лишь только прибыли на место,
Покрышкин к делу приступил.
Считал так надо и уместно:
-Передний край весь изучил.

Место прорыва осмотрел,
Армию танков там нашел.⁷⁹
И к месту был машин удел:
-Команда в бой, - к цели пошел!

Армию танков там нашел.⁷⁹ 3-я Гвардейская танковая Армия

Ему известно, кстати, было,
Что сам Рыбалко попросил.
Чтоб их дивизия прикрыла;
-Наша — добро он получил.

И к слову, честь это большая,
Гвардейцев танки прикрывать
К тому ответственность такая;
-Надежду эту оправдать!

Так нелегко все это было,
Им вместе с танками идти,
На глубину, как выходило,
Их прикрывать в этом пути.
Согласовали все на месте,
Причем раскрыли весь маршрут.
Ждали приказ, как дело чести;
— Сразу в прорыв идти им тут.

16 Взлетаем с автострады.

Январь, двенадцатым числом,⁷⁹
Рассвета тишина пугает.
Все канонады ждут при том,
-Время пришло — не наступает.

Январь, двенадцатым числом,⁷⁹ — 12 января 1945 года

Низкая облачность крылом.
Аэродромом своим укрыла.
Снежинки падают кругом;
-Природа тишину дарила.

Казалось всем- не состоится,
С такой погодой наступленье.
Казалось всем — но ошибиться,
Пришлось — рассеялись сомненья.

С тем грохот страшный вдруг раздался,
Сотен орудий, минометов
Он с тишиною не считался,
На части рвал — вершил работу.

Казалось всем, что канонада,
Границ нарушила покой,
Стрельба идет, ну совсем рядом:
— Один лишь шаг — и вступишь в бой.

Время прошло, совсем немного,
Внезапно арт.огонь затих
Вновь тишины пришла тревога,
Что так пугала нынче их.

Что это значит? Все гадали.
Не понимали график тот.
Артподготовку принимали,
Лишь часом, всех ее забот.

А тут короткая такая,
Тем удивила всех подчас.
Время прошло их удивля;
Вдруг грохот, вновь землю потряс.

Стала мощнее канонада,
Больше орудий вели спор.
Грохот стоял, тому отрадой,
Дружней звучал боевой хор.

Покрышкин звуки принимая,
Как голоса войны порой.
Стоял об этом рассуждая:
– К чему в стрельбе был срыв такой?
Но тут же к выводу пришел;
– Хитрит, ком.фронтом, не спроста.
Прервать стрельбу нужным нашел:
– Значит была причина — та!

А канонада продолжалась,
Без перерыва, часа два.
И немцам здорово досталось;
– Да не то слово, та молва...

Сровняли всю передовую,
Изрытым полем та была.
Ждали команду боевую,
Чтобы пехота в бой пошла.

И она тут же прозвучала,
Пошла пехота чередой.
С тем очередь других настала:
– Пилоты, чтоб вступили в бой.

Была нелетнюю погода,
Комдив о том переживал.
Не к месту так была невзгода;
– Взлетать команды он не дал.

Но вдруг из штаба позвонили:
– Дали команду-вылетать!
Чтоб истребители ходили:
– Войска прорыва прикрывать!

Он самых опытных послал
И объяснил всю обстановку.
Следить за боем приказал,
Там у земли, действовать ловко.

Облака сверху напирали,
И лишь над самою землей.
С тем, метров сто, просвет давали;
– Но смутным был просвет порой.

И тем не менее летали,
Войскам прорыва помогли.
Цели наземные сражали,
Воздушных схваток не вели.
Врага пилоты не взлетали,
Они погоды лучшей ждали.

В прорыв две армии вошли,
Танкисты дело свое знали.
– И к рекам Ниде, Варте шли,
В пути преграды сокрушая.

Они стремились в тыл прорваться,
С тем совершили свой поход.

Чтобы врагам, только сдаваться;
– Ведь окружение их ждет.
Ну а, погода не менялась,
Плохою, мрачною была.
А что пилотам оставалось;
– И при такой их службы шла.

Танки они сопровождали,
Над их колонкой проносились.
Танкистов этим поддержали:
– Не одни в рейде, там случились.

На земле цели штурмовали,
Что находились там в пути.
Этим танкистам помогали:
– Вперед уверенно идти.

Покрышкин сам ходил в полеты,
Умел людей он поддержать
Он видел — тяжело пилотам;
А пример личный был подстать.

В одном полете выходило,
Группу противника найти.
Она на танки заходила,
Чтобы удары нанести.

Погода кстати прояснилась
И они время, не терять.
Шли на танкистов, получилась
На марше танки наказать.

Их пятьдесят сюда спешили,
Бомбовый груз с собой несли.
И сразу в бой с ними вступили,
Там на подходе, где нашли.

Покрышкин первым к ним подался,
Тут же ведущего их сбил.
И строй врага сразу распался,
Их груз на землю уходил.

Следом пилоты выходили,
Чтоб нанести удар врагам.
Удачными атаки были,
Их восемь сбили в бою там

Своих потерь не понесли,
Удачно дело завершили
Беду от танков отвели,
Дело приказа завершили.

Но обстановка осложнялась,
Танки все дальше уходили.
Согласно маршта получалось;
-Аэродром, чтоб те сменили.

В Ченстохово и был такой,

Его танкисты с боем взяли.

Аэродром был полевой
И туда все перелетали.

Очень удобно выходило,
Танки вдоль Одера пошли.
Им помогала сверху сила
Сопровождала в том пути.

С успехом это все вершили,
Но поступил новый приказ.
Чтобы за Одер выходили:
Плацдарм прикрыли там как раз.

Плацдарм, а также переправы
Той пятой армии, как есть.⁸⁰
Здесь бой вели они со славой
И прикрывать их тут, им честь.

Той пятой армии, как есть. 80 — пятая армия командующий А. С. Жадов

Сразу включились здесь в работу,
Несли дежурство боевое.
И выполняли ту заботу:
— Не знали в воздухе покоя.

Фашисты рвались к переправам,
Плацдарм пытались разбомбить
Пилоты в бой вступая правый,
Их отгоняли, тому быть.

Время какое-то прошло,
Войска с успехом наступали
Туда дивизию вело;
-С тем, чтоб позицию меняли.

Покрышкин карту осмотрел.
И чтобы бег тот упредить.
Аэродром на ней узрел:
Альтдорф — он местом должен быть.

Прибыл на место, оценил,
Тот полевой аэродром.
Перелетать сюда решил.
И всей дивизией при том.

Месяц февраль в права вступал,
Держал морозы он в начале.
Летный состав проблем не знал,
Свои задачи выполняли.

Дежурство графиком несли,
Без срыва это выполняли
На переправы группы шли,
В Бреслау путь нужный держали.

Но вдруг погода изменилась,

Полоса стала раскисать
И для полетов не годилась;
-А надо дело исполнять.

Также задачи доводили,
А это -боевой приказ
Лишь исполнение при силе,
И нет других причин как раз.
С утра, когда мороз при силе,
Который ночью приходил.
Пилоты в небо уходили,
С трудом, но вылет проходил

А вот к обеду начиналось
Сплошная грязь, везде кругом
И вся работа прекращалась,
Этой проблемою при том.

Покрышкин с просьбой обратился,
В штаб, чтоб ему там помогли:
-Он не один такой случился,
А долю все эту несли.

Но ему в этом отказали,
Новые цели довели.
Район Аслая указали;
-Там чтоб дела свои вели.

Армию танков прикрывать
Они там маршем выступали.
Бои вести, сопровождать;
Проблем в пути, чтобы не знали.

Покрышкин к делу приступил
И БАО⁸¹ выслал он в Аслая
Чтоб батальон дела вершил
Все подготовил там на славу

И БАО⁸¹ - батальон аэродромного обслуживания.

Через два дня оттуда весть.
Можно в Аслая прилетать
Покрышкин первым взял ту честь;
-Пошел туда дело принять

Взлетели парой, пошли к цели,
С собой ведомого он взял.
Время прошло, с тем долетели;
-Но вдруг сигнал он услыхал.

«Нельзя посадку совершать,
Раскисла полоса!
Бетонной нет, чтобы встречать!»
-Такие в пору чудеса!

Что делать? Им идти назад?
Представил там эту картину.
Мысли забились, познав ад:
- С надеждой, как его покинуть!

И вдруг увидел автостраду,
Рядом, где был аэродром.
Он ее принял, как отраду;
-И решил сесть на ней при том.

Две полосы увидел здесь,
Одна ему была нужна.
Чтобы удачно мог он сесть;
-Не подвела его она.

Сделал расчет, стал заходить,
На полосу, как полагалось
Не получилось, тому быть,
По ней машин колонна мчалась.

Три раза так он заходил,
На второй круг с тем возвращался,
Ну а четвертый — верным был;
На автостраде оказался.

С тем девять метров шириной
Была бетонная дорога
Садиться можно, хоть порой
И доли риска было много.

Сигнал ведомому подал:
«Можно садиться, все в порядке.
А он команды этой ждал
И путь вершил уже к посадке
Кстати удачно приземлился
И этим тоже отличился.

Вскоре машина подошла,
Покрышкин сел, ехать собрался
Аэродром смотреть, дела:
Вершил, он этим занимался.

Аэродром был непрегоден,
Нельзя полеты совершать
Когда подсохнет, станет годен;
-Но сколько времени то ждать?

А надо сразу вершить дело,
Свои задачи выполнять,
Время не ждет, того удела:
-Лишь с автострады им взлетать!

Конечно, риск был и большой,
Дорога узкая, под стать.
Точный расчет вести порой;
Чтобы аварий избегать!

Лишь только риск -выход один,
Другого и не знали.
Он был один тут господин;
И ему честь здесь воздавали.

Разумный риск — спутник победы!

Здесь эта истина права.
Преодолев все с риском беды;
-Дело свершил — к месту молва.

В дальнейшем это оправдалось,
С успехом дело исполняли
И с автострады, получалось;
-Армию танков прикрывали.
Сразу работа закипела,
Здесь часть дороги закрывали.
Аэродром новый умело,
Другой дорогой обезжали.

На другой день, был перелет,
По эскадрильно заходили
И всю дивизию в засчет;
На автостраду посадили.

Покрышкин сам лично следил,
Ведь дело главное- посадка.
По радио руководил,
Чтоб проходила она гладко.

К тому сто двадцать самолетов,
К средине дня здесь место знали.
И ждали вылетов пилоты,
На автостраде тут стояли.

Удачно все здесь получилось.
На второй круг не уходили.
Совсем поломок не случилось.
Словом те к месту, здесь все были.

Вдруг обстановка обострилась,
Рыбалко армия в боях.
Сильно ослабла, так случилось,
В пути стояла на местах.

У Лаубана они стали,
Немцы резервы подвели
Танкисты город тот не взяли.
И оборону здесь вели.

Хоть им пехота помогала,
Целою армией, в тот счет⁸²
Но в целом, сил их было мало,
И стали тут они в засчет.

Целою армией, в тот счет⁸² — общевойсковая армия Генерала Коротеева К.А.

Атаки немцев отбивали,
А те громадой на них шли.
И окружить русские желали;
-Все дело к этому вели.

С воздуха помочь была малой,
Аэродромы все вдали.
К тому и грязь им досаждала;
Почти полеты не вели.

Одна дивизия всего,
Кстати оказалась.
Проблем не знала от того;
И с автострады поднималась.

К тому, за Одер лишь одна,
Туда перелетела.
И ближе всех была она,
Где вершили дело...

И все пилоты понимали,
Задачу, что им довели.
С тем к Лаубану вылетали,
Там схватки жаркие вели.

К тому Покрышкин приказал,
Чтобы успех дела вершить.
Две эскадрильи указал:
Должны там постоянно быть.

Этим удары исключили,
Полностью по своим войскам.
А те воспряли, разгромили,
Группу врагов успешно там.

За реку Квейс их оттеснили,
Ударом крепким, с тем под стать.
Их поддержали — те вершили;
Дело свое — вперед шагать.

Прилично самолетов сбили,
Когда прикрытие вели.
Дело победы тем вершили;
-Считали, этим помогли.

Но немцы с этим не смирились,
Потери сильные несли.
И одним делом заручились:
-Они разведку повели.

Аэродром нужный найти,
Считали — это им поможет.
Разными были их пути,
Чтоб самолеты уничтожить.

Вскоре разведчика поймали.
А он признался сразу им.
На парашютах их спускали,
Группу с заданием одним.
Аэродром этот найти,
Чтобы удары нанести.

Немцы подумать не смогли,
Что с автострады здесь взлетают
С большим трудом место нашли,
С тем ясно — меры принимают.

Это в дивизии учли.

И маскировкой занимались.
Чтоб сверху их не засекли:
Дольше в секрете оставались.
Однако случай их подвел,
Врага, зенитчики проспали
Me210 тут прошел;⁸³
Огонь ему во след лишь дали

Me210 тут прошел; ⁸³ — самолет разведчик
А в это время заправлялись,
Возле ангаров самолеты
И в поле зрения попались,
Того разведчика — пилота.

Покрышкин очень огорчился
Расчет зенитный наказал
Своим приказом заручился.
Чтоб у зениток тот стоял.
Своих орудий не бросали,
Днями дежурство соблюдали.

Дня через два, вновь самолет,
Над их позицией случился.
Me 210 вел полет,
Но тот последним получился.
Сбили зенитчики его,
Засекли во время того.

Время какое-то прошло,
В Москве известно о том стало.
Слухом туда все довело;
-Как здесь дивизия взлетала.

Тут киногруппа появилась,
Боевой опыт показать.
И снять здесь фильм, чтоб получилось;
-Будни дивизии под стать

«Необычайный аэродром»
Так этот фильм и назывался.
С тем их работой, трудом,
Он на экраны подавался.

Засняли все, что пожелали,
Им не хватало одного.
Они комдиву подсказали.
Провести бой, заснять его.

Покрышкин сразу отказался,
Веские доводы привел.
И уходить уже собрался,
От группы, что беседу вел.

Вдруг самолеты налетели,
Бомбардировщики врага.
Четверкой вышли они к цели:
-Ведь обстановка дорога.

«Снимайте их!» голос подал
Бегом к КП тот направлялся

Узнать дежурных, кто взлетал;
Делом своим комдив занялся

Пара дежурная взлетела,
На группу ту сразу пошла
Не было видно сути дела:
-Бой в далеке она вела.

К месту лишь звуки доносились,
Грохота боя, что вели.
Затем внезапно прекратились,

Два взрыва мощных довели.

Два самолета сбиты были;
-Но кто они — свои, чужие?
Все в напряжении застыли:
-Минуты были роковые.

Покрышкин гнев сильный познал,
Хотел излить на комполка
Но вдруг он пару увидал;
-Свою та шла издалека
Дошли, удачно приземлились,
Оба на месте получились.

Вся напряженность тут же спала,
А киногруппа была в деле.
Сразу машину занимала,
Спешила к месту своей цели.

Спешили к сбитым самолетам,
И их горящие снимали.
Все получилось с их расчетом:
-Как и они того желали.

Несколько раз немцы пытались,
Аэродром тот разбомбить.
Но все попытки их сорвались;
-Не получилось — тому быть!

Восемь машин тут потеряли,
Враги, что с горем сюда шли.
Десять пилотов с ними пали:
-Своих потерь не понесли.

А фронт готовился к боям,
На Шпрее, Нейсе предстояли.
И шли войска к своим местам,
Колонны трассу загружали.

Преграды с автострады сняли,
Аэродром подсох совсем.
И там полеты совершали,
Как говорится — без проблем

Враг оборону укреплял,
Вводил последний резерв свой.
Ведь бой последний предстоял,
-Берлин у них был за спиной.

Самой дивизии как раз,
Место в Бурау указали.
Все накануне, когда час;
Временем «Ч» - все ожидали...

17 Победа!

Нужный день скоро подходил
В заботах быстро дни летели.
И он по времени прибыл;
-Тот день шестнадцатый апреля.

А рано утром все собирались,
По экипажно к самолетам
И там команды дожидались;
В небо войны взлетать пилотам.

В той напряженной тишине,
На запад взоры все бросали
Главное место на войне:
-Начало штурма ожидали.

Вдруг воздух взрогонул, всколыхнулся
От залпа дружного под час.
И день как будто бы очнулся;
Временем «Ч» - пришло как раз.

Тишины как и не бывало,
С ней напряженность отошла.
Армия в бой с врагом вступала,
Начало штурма повела

В небе ракеты появились,
Пора дивизии вступать.
В тот бой, что штурмом отличились,
Войска прорыва прикрывать.

А канонада продолжалась,
И ее грохот не смолкал.
Вдруг гулом сильным заглушалась;
Он сверху шел и нарастал.

На верх все сразу посмотрели,
Колонны там запад шли
Бомбардировщики до цели:
-Их сотни было, груз несли.

Их истребители до цели,
Сопровождали в том пути.
Все знали, в тыл они летели;
Врагу удары нанести.

Через час «Илы» появились,
К передовой они пошли.
Над рекой Нейсе, там трудились
Дела приказа с тем вели.

Они завесу дымовую,
Ставили дружно над рекой.
На сотню верст, длиной большую,
Чтоб сохранить тем войск покой.

А истребители под час
«Илов» прикрывали.
Этой дивизии как раз;
-В Баргу что стояли.

Дым переправы укрывал,
Слепил врага, цель исполняя.
Переправляться позволял,
Войскам преград в пути не зная.

Войска форсировав преграду,
Полосу первую прорвали
Той обороны — не отраду:
-Что немцы прочно укрепляли.

И продвигались ко второй,
В схватки с врагом они вступали.
А истребители порой.
Там поле боя прикрывали.

Вечером начали вводить,
В прорыв тот силы основные.
Армии танков, тому быть:⁸⁴
-Они пошли, им не впервые.

Покрышкин получил приказ,
Прикрывать армию прорыва.
И Лелюшенко в самый раз.
Сопровождать в марше отряда.

Опыт дивизия имела,
Эти задачи выполнять
И приступила сразу к делу:
— С воздуха танки прикрывать.

Господство в воздухе, той дело,
Всей авиации под стать.
Нашей причем, вершила смело,
Отпор врагу с успехом дать.

К танкам врагов не подпускали,
Дежурство графиком несли
Исправно дело исполняли,
Чтоб танки маршем вперед шли.

*Армии танков, тому быть:*⁸⁴ — танковые армии Лелюшенко Д.Д. И Рыбалко П.С.

Случилось группы возвращались,
С боезапасом в свой черед.
У них снаряды оставались,
После дежурства в их зачет.

И они немцев штурмовали,
Ну не назад же их нести.

На земле цели поражали;
Их много было в том пути.

На третий день танки прорвали
Полосу третьей обороны.
К Берлину путь всем открывали,
Туда стремились, по закону.

Армии танков шли вперед,
К северо -западу спешили,
Немцы предвидели расчет:
-И катастрофу в нем узрили.

Сюда резервы посыпали,
Из тех последних, что имели.
И сокрушить танки желали:
-Добиться в этом своей цели.

Схватки тяжелые вели
И на земле, и в небесах.
Немцы держались, как могли,
Стояли насмерть на местах.
Ведь крах предвидели всего,
Рейха великого того.

Группы фашистских самолетов,
На Шпрее рвались, наносить.
Удары мощные налетом;
Там переправы разбомбить.

С этой задачею справлялись
И их дивизий дела.
Враги туда не допускались,
Она дежурство там несла.

Множество схваток здесь случилось,
Большой врагам был сбитым счет.
Много пилотов отличилось,
-Вели победы в свой засчет.

Танкисты двигались вперед
они к Потсдаму выходили
Берлин не брали в свой черед,
А стороною обходили.

Следом дивизия за ними,
Маршрут тот совершала.
С делами верными своими,
Их сверху прикрывала.

Но получалось, отставали,
Нужен другой аэродром.
Чтоб по маршруту успевали,
Достойно им помочь при том.

По ходу там такой нашли
У Котбуса он был.
Но бои в городе там шли
И враг не уходил.

Но что поделаешь? Так надо!

Иначе будут отставать.

И снова риск, его отрада,

Решили счастье испытать.

Срочно туда перелетели,

Свои задачи исполняли

А рядом выстрелы гремели:

-Город враги не уступали

Несколько дней такой работы,

Вдруг сообщение пришло.

Оно прибавило заботы,

Спорные мысли принесло.

Враги решили оборону,
Войск наших в городе прорвать

И тому следя закону;

-Беды от них не избежать.

Что делать? Вновь перебираться;

-Значит приказ не исполнять.

Самим танкистам оставаться;

-Удары с неба принимать.

Решил Покрышкин здесь оставаться

И оборону тут держать

Самим за дело это взяться.

Аэродром здесь отстоять.

И отстояли, получилось,

К тому пехота подошла.

Она по делу тут случилась.

И разгромить врага смогла.

Немного времени прошло,

И вновь от танков отставали

У них успешно дело шло,

И свой маршрут вперед держали.

Покрышкин вновь определился,

У Юттенборге он нашел.

Аэродром, с тем поделился,

Со штабом армии при том.

Там еще враг стоял в то время,

А он танкистам предлагал

Врагов убрать оттуда бремя;

-Чтоб он дивизией там стал.

Его танкисты поддержали,

Свою атаку провели.

И это место с ходу взяли:

-Ему об этом довели.

Покрышкин сразу осмотрел,

Тот полевой аэродром.

Принял решение, велел:

-Перелетать сюда при том.

Только туда перелетели,
Сразу задачу получил.
Им указали в штабе цели:
-Где силы врага скопили.

Разведку там им провести,
Врагов проштурмовать.
Танкистов в том пути найти,⁸⁵
Дела совместные решать.

Сразу танкистов он нашел.
Вопросы все согласовал
А дальше тем путем пошел,
Как он продумал и решал.

Покрышкин сам пошел в разведку,
С собой ведомого он взял.
Как стал комдивом летал редко;
А тут, район новый предстал.

По курсу вышли они к цели,
А там сплошной массив лесной.
Много врагов в пути узрели;
-Забит был немцами порой.

Танкистов в том пути найти,⁸⁵ - 3-я гвардейская танковая армия генерала Гордова

Просеки техникой забиты,
Да и пехоты там под стать.
Своим приказом не забыты;
Смеют на запад путь держать.

Все там детально изучили,
Аэродром свой принял их.
А там задачею решили,
Как лучше штурмовать самих.

Две эскадрильи сразу взяли,
Одну Покрышкин возглавлял.
И нужный курс к цели держали,
Покрышкин вел, он место знал.

Удачно с ходу получилось,
Врага колонны штурмовали
И их атака столько длилась
Сколько запасы позволяли
Снарядов к слову боевых,
Все по врагу пустили их.

На другой день штаб поддержал
Бомбардировщиков прислали
Покрышкин вел их — указал:
И они цели поражали.

Остатки группировки той,
Танкисты окружили.
Немцы не выдержали бой;

-Оружие сложили.

Бои в Берлине завершались,
Апрель к концу уж подходил.
Пилоты также занимались,
При своем деле каждый был.

И штаб дивизии под час,
С двумя полками выходило.
Переводили всякий раз,
Ближе к Берлину, так все было.

Задачу также доводили,
Войска ведущие бои
там в черте города те были;
-Прикрыть их с воздуха смогли.

Им юг и запад защищать,
Тех частей города больших
Иных частей, к тому не знать;
-Другие прикрывали их.

Комдив поставил всем задачу
Вопросы нужные решил.
Лететь собрался, не иначе;
-Новый район узнать спешил.

Ведь прежде чем, давать приказы.
И посыпать туда других
Самому нужно видеть сразу;
Что будет ждать в пути там их

Он над Берлином пролетал,
Огромный город весь горел.
Жалость к нему не испытал:
-Считал, - положенный удел.

Отсюда шли на фронт приказы,
И директивы доводили.
Чтобы в войну вступали разом;
Народ советский истребили.

И час возмездия настал,
За Сталинград и Минск, Варшаву
Сейчас в огне Берлин пыпал;
-Он на себе познал ту славу...

Но жалость все таки была,
К людям, что город населяли.
К той мирной части, что жила
За злодеяния не знали.

Им помогали как могли
И кусок хлеба выдавали
С тем принять раненых смогли,
В беду попавшим помогали.

Время дежурства выходило,
Пора домой, назад лететь

Врагов не видно совсем было:
-Район успел он осмотреть.

И вдруг увидел самолеты,
Бомбардировщиков под стать.
Наши вели их в бой пилоты.
Врагов в Берлине наказать.

Сопровождения не знали,
Тех истребителей порой.
И город в центре осаждали,
Давали там последний бой.

Покрышкин сразу же решает,
Бомбардировщиков прикрыть.
Пусть те задачу выполняют;
-Он следом будет уходить.

Ведь может все произойти
И истребители врага
Могут напасть в этом пути,
Ведь им победа дорога.

Сразу он курс на запад взял,
С тем рассчитать время ухода.
И высоту тот набирал;
-Идти назад, терять по ходу.

Все получилось подошли,
К бомбардировщикам своим
Кстати врагов здесь не нашли;
-Не повезло с тем им!

И вдруг там сзади с облаков,
Шестеркой выходили.
Увидел ясно он врагов,
Они сюда спешили
Бомбардировщиков сбивать
Добычу легкую познать

Покрышкин с группой развернулись,
Атакою на них пошли.
Но враги ловко увернулись,
Не приняв бой, быстро ушли

Их догонять группа не стала,
К тому бензина была малость.
И сразу курс домой держала;
-А что еще им оставалось?!

Не получилось врага сбить,
Он был последним, тому быть!

Было мечтою всех пилотов,
Над логовом врага сразить.
Но выходило из расчетов;
-На всех не хватит — тому быть!

Знамя Победы водрузили,
Второго мая, получилось

Победой дело завершили
Берлин был взят — так и случилось

Но война дальше продолжалась,
Войска на Дрезден уходили.
Туда дивизия включалась
Аэродром прежний сменили

Там возле Дрездяна район,
Им место указали.
С тем продолжать войны закон:
— Войска здесь прикрывали.

В средине дня шестого мая,
Артподготовку услыхали.
Наши войска врагов сметая,
К Рудным горам свой путь держали.

Чтоб горы те преодолеть,
Затем на Прагу выходили
Им в пути Шернера посметь,
Отрезать, к западу решили.

В тот бой дивизия вступила,
И там задачи выполняла.
Свои войска щитом укрыла,
Врага колонны штурмовала.

А вечером восьмого мая
С дежурств пилоты приходили
С восторгом вести подавая:
— Там наши танки в Праге были.

Чехов от гибели спасли,
Тех что восстание подняли.
Врагов изгнать они смогли,
Чтоб город тот не разрушали.

Восьмого мая до поздна,
Покрышкин в штабе задержался,
Решал задачу там сполна,
План боевых действий касался.
Как их вести девятым мая,
Какие силы применяя.

Пришел на место отдохнуть,
В сон моментально окунулся,
Время прошло — прервали путь
И он от выстрелов проснулся.

Первая мысль — аэродром!
— Там на него напали!
Не получалось дело в том;
— Рядом с казармою стреляли.

Он сразу трубку ухватил,
Дежурного призвал
Тот ему вестью доводил.
— «Войне конец», — сказал.

«Тут телеграмма поступила,
Из корпуса, под стать.
Девятый май, она гласила;
-Как день Победы признавать!

«А что еще там сообщали?»
Дежурного спросил;
«Какой план действий предлагали?»
«Да, никакой!» - тот доводил.

Покрышкин трубку положил,
Задумался о том;
-Великий день тот наступил,
Добытый кровью и трудом.
Пять лет к нему с боями шли;
-Случилось, наконец дошли!

Победа! Наконец Победа!
Сидел и путь весь вспоминал
Какие в нем познал он беды
Сквозь них прошел — и день настал!

Вышел к бойцам, все ликовали,
Стрельбу устроили под час.
Друг-друга тут же поздравляли;
-Война закончилась как раз!

Тут же и митинг состоялся,
С победой всех он поздравлял.
Предупредил с тем постарался;
-Суть дела до конца не знал.

Как там у чехов обстановка?
Возможно надо помочь?
И с утра будет установка,
Туда полеты совершать!

Позвонил в корпус он с утра.
Оттуда подтвердили
Пришла полетов с тем пора,
Задачи действий, те же были.

Они до мая середины,
Свои дежурства исполняли
Несли войны строгой годину,
Бои случались, штурмовали.

Лишь после тишина пришла.
Но их дивизия летала.
Свои дежурства там несла:
Она границу охраняла.

В тебе дни событие случилось
И эскадрилью отправляли.
Дальний Восток -так получилось,
Туда друзья их путь держали.

Комдив пилотов провожал

Благословляя тот маршрут.
Твердо уверен был и знал:
-Школа его — не подведут!
А в конце мая строевой,
Приказом занимался.
Он в сводный полк вошел, герой
И шаг чеканить там старался

Парад Победы предстоял,⁸⁶
В Москве, великой той столице.
И каждый дело исполнял;
-Чтоб вся страна могла гордиться.

А он колонку возглавлял,
Шагал со знаменем в строю.
И с честью фронт свой представлял⁸⁷
Там на параде, как в бою.

*Парад Победы предстоял, ⁸⁶ — 24 июня 1945 года.
И с честью фронт свой представлял⁸⁷ — 1-й Украинский фронт.*

В Москву в июне вылетали,
Там подготовку продолжать.
И строевой снова шагали,
Чтоб честь Параду ей воздать.

Двадцать четвертого числа
Красная Площадь как начало,
Москва Героев призвала:
-Парад Победе посвящала

Громкая музыка звучала,
Массы огромные людей.
Москва Победу отмечала
С размахом свойственным лишь ей.

Ничто людей здесь не смущало,
Ни дождь с утра, что моросил.
В том зрили добрые начала,
Он беды прошлые все смыл.

Каплями путь благославляя,
Чтоб счастье всем лишь улыбалось.
Войны ненастяя поминая:
— Слезой природа умывалась.

Покрышкин в том строю стоял,
Как раз напротив Мавзолея.
Он сводный полк собой венчал:
-Знамя в руках своих лелея.

Оно сродни было тому.
Что над Рейхстагом трепетало
Воздавал почести ему;
-Оно святынею предстало.

Первый в стране трижды герой,
Высокой чести удостоен,
Знамя Победы над собой.

Крепко держал отважный воин
Время прошло, взору предстали
Руководители страны.
На Мавзолей всходить те стали
И людям всем были видны.

Затем два маршала порой,⁸⁸
Объехав праздника колонны.
Их поздравляли дружный строй,
С победой славной и законной

Затем два маршала порой,⁸⁸ — маршал Георгий Константинович Жуков и маршал Константин Константинович Рокоссовский.

Лишь поздравленья отзвучали,
Сразу колонны в путь пошли.
Маршем торжественно шагали,
Славу с собой они несли.

Покрышкин во главе держался,
Он фронт украинский венчал.
Сводной колонной отмечался,
Знамя его в руках держал.

Вот Мавзолей сзади остался,
Его сменил сразу другой.
Офицер сменный полагался;
-А он к трибунам шел порой.

Для комсостава выходило,
Он занял место там под стать.
И наблюдал парад, как было;
Посмело все взору предстать.

Четко колонны путь держали,
А звон медалий, орденов.
Победной музыкой звучали,
Маршем отваги всех бойцов.

А в заключении парада
Врагов штандарты вдруг предстали.
Больше двухсот их как отрада.
В руках их воины держали
Их подносили к Мавзолею.
К нему бросали не жалея.

Под ними немцы наступали,
И столько горя принесли.
Но день настал и их бросали;
-К месту, что нужным все нашли.

После парада он с трудом,
К гостинице добрался.
Массы людей, каждый при том;
-Поздравлять старался...

В Кремле был вечером прием,
В честь всех участников парада.
И поздравляли тех на нем;

-Была заслуженной награды.

Вот так закончил он войну,
Прославленный герой.
И знал порой — ее одну;
-Не покидал он строй.

Он много вылетов совершил,⁸⁹
В схватках боевых.
Пятьдесят девять лично сбил,
Машин врага чужих.
Но он в беседе признавался,⁹⁰
До девяносто был тот счет
Не всех учет порой касался;
К общей победе шли в засчет

Его враги очень боялись,
Когда в полет он выходил:
«В небе Покрышкин!» - раздавались
Их голоса — сигнал тот был.
Врага пилотам, те старались
Уходить сразу, чтоб не сбили.

*Он много вылетов совершил,⁸⁹ – 650 боевых вылетов, 156 воздушных боев, 59 машин сбил лично и в группе.
Но он в беседе признавался,⁹⁰ в личной беседе с Молотовым.*

Президент Рузвельт называл,⁹¹
Его лучшим пилотам.
Войны жестокой признавал,
Того по всем расчетам.

И с тем журнал державы той,⁹²
Он президента поддержал
«Ястреб небес» - назвал порой.
Статью, - в ней аса прославлял.

Многих пилотов обучил
Делу боевому
Путевку в небо им вручил;
– Не мог он по иному.

Тридцать героями порой
В боях жестоких стали
А шесть отмечены второй.
Звездой, указом утверждали...

*Президент Рузвельт называл,⁹¹ – Президент США Франклин Рузвельт.
И с тем журнал державы той,⁹² - «Правдивые комиксы»
№ 45 за 1945 год.*

18. Служба Отчизне

Лишь только кончилась война,
Сразу к учебе приступал.
Познать науки все сполна;
-Нужны ему, он это знал.

Отлично курс весь завершил,⁹³
Дела не мог вершить иначе

И снова к службе приступил
Стал выполнять свои задачи.

Он в ПВО теперь служил.
Новая техника входила.
Ее освоить он решил,
Это с успехом выходило.

Одним из первых он поднял
В небо новейший самолет⁹⁴
Его в полетах испытал:
-Удачно проводил полет.

*Отлично курс весь завершил,⁹³ июль 1945 г — 1948 г. академия им. М.В. Фрунзе с золотой медалью
В небо новейший самолет⁹⁴ турбореактивный МиГ-9.*

Личным примером показал,
Как надо все вершить
И службу дальше продолжал;
Во всем старался первым быть.

К тому же в званьи повышался
В пятьдесят третьем — генерал 93
И в этой стати признавался;
Тот дальше службу продолжал.

Затем он вновь пошел учиться,⁹⁴
Считал, что знаний было мало.
Два года той учебе длиться:
И служба вновь его встречала.

С учетом знаний, что имел,
Ему и должность поручили
Армия был его удел⁹⁵
И он служил — ему по силе.

В пятьдесят третьем — генерал⁹³ — август 1953 г. генерал -майор
Затем он вновь пошел учиться,⁹⁴— академия им. Ворошилова 1955-1957 г.г.
Армия был его удел⁹⁵— 52-я воздушная армия ПВО.

В звании также повышался,⁹⁶
Согласно должности того
И он служил, также старался,
С тем уважали все его.

Киевский округ ПВО,
Он заместителем по праву
Грамотной службою того
Завоевал округу славу.

И с тем по службе повышался,
На новышенье уходил⁹⁷
В своих войсках и оставался;
Он в ПВО также служил.

Служба отлично проходила
И диссертацию как есть⁹⁸
Он защитил, так выходило:
Помог войскам, оказал честь.

*В звании также повышался,⁹⁶ – 1958г. Февраль Генерал — лейтенант
На новышелье уходил⁹⁷ – 1968 г. зам. Главнокомандующего Войсками ПВО страны.
И диссертацию как есть⁹⁸ - «Сетевое планирование в войсках ПВО» 1969 год.*

ДОСААФ после возглавлял,
Вопросов армии касался.
Исправно дело исполнял
И там же маршалом сказался.⁹⁹

И десять лет там занимался,
Много вопросов смог решить
Но вот здоровье, признавался:
-Стало все больше подводить.

Он полномочия сложил
И ему службу предлагали
Уже по мере его сил:
В группу инспекторов включали¹⁰⁰

И он той службой занимался,
Богатый опыт позволял
Быть в курсе дел, чего касался;
-Ведь он так много всего знал.

*И там же маршалом сказался.⁹⁹ – 16 декабря 1972 г. -маршал
В группу инспекторов включила¹⁰⁰ – 11 ноября 1981 года приказ МО СССР № 01067, в качестве военного
инспектора — советника.*

Он вел активную работу,
Не в стороне от жизни дел
И депутата знал заботу,¹⁰¹
К тому, не легкий тот удел

Несколько книг он написал,¹⁰²
Золотым фондом они стали
В них много мыслей освещал,
Их с удовольствием читали.

Его болезни донимали,
Ведь столько в жизни перенес.
Они и жизнь его забрали
Смертью решен был тот вопрос.

В Москве был с честью похоронен.¹⁰³
Маршал, прославленный герой.
Своей отчизны славный воин:
-Навечно в памяти людской

Но его имя вместе с нами.
По жизни также и идет.
Памятно многими местами,¹⁰⁴
-Они хранят его в черед...

И депутата знал заботу,¹⁰¹ – депутат 2-10 созывов член Президиума ВС ССР – 9-го созыва.
Несколько книг он написал,¹⁰² - «На истребителе -1944 г., «Крылья истребителя» М.1948 г., «Небо
войны» 1956-1975 г. М., «Твоя почетная обязанность» М.1976 г.
«Познать себя в бою» М. 1986 г. , Тактика истребительной авиации» М. 1989 г.

В Москве был с честью похоронен.¹⁰³ — 13 ноября 1985 года Новодевичье кладбище. Москва. Памятно многими местами,¹⁰⁴ — памятники, памятные доски, в городах Москва, Ржев, Ростов-на-Дону, Калининград, Краснодар, Новосибирск, Новокузнецк и других городов России и ближнего зарубежья. Его именем названа малая планета № 3348, остров на Дальнем Востоке, новая Станция Новосибирского метрополитена.

Содержание

1. Автобиография	— 2
2. Окрыленный мечтой	— 11
3. Становление летчика	— 21
4. Война! Первый ее день	— 26
5. Первые победы, первые неудачи	— 57
6. Самообладание и мастерство	— 125
7. Опыт приходит в боях	— 150
8. Неделя испытаний	— 196
9. Зерноград обучение молодых пилотов	— 220
10. Где же танки Клейста?	- 226
11. Каждая пядь родной земли	— 241
12. В боях за Кавказ	— 259
13. Кубань, дерзость, новаторство	— 295
14. От Миуса до Днепра	— 330
15. Трудная должность — командир	— 352
16. Взлетаем с автострады	— 387
17. Победа!	- 411
18. Служба отчизне	- 438

ЕИКОНОГИЯН ՀԱԽՈՒ

ЕИКОНОГИЯН ДЕМОКРАТИЯ